

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

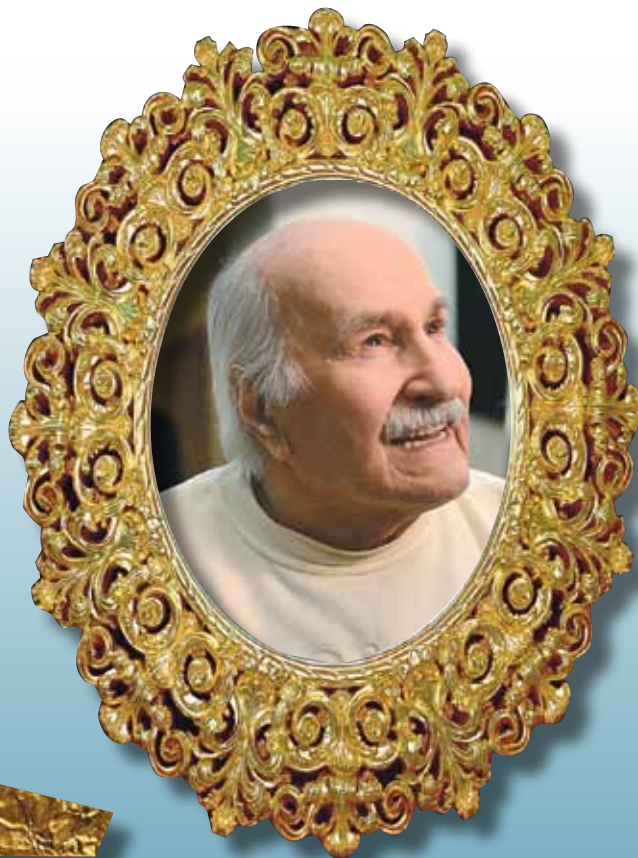
6 – 12 февраля 2015 года № 4 (7945) Издаётся с 1929 года

С чего начинается измена
Зачем либералам
Светлана Давыдова?

www.portal-kultura.ru

2x1

В феврале отмечают два невероятных — вековых — юбилея легенда театра и кино, народный артист СССР Владимир Зельдин и старейший кулинар Москвы Сергей Протопопов. Что их объединяет, помимо возраста и счастливой генетики? Отношение к жизни. Способность искренне интересоваться всем, что происходит вокруг,

преданность избранному делу, любовь к людям, снисходительность к чужим слабостям. А еще — стремление быть полезными. «Культура» встретилась с обоими юбилярами, пожелав им от имени редакции и наших читателей доброго здоровья. Еще по сто пятьдесят!

3

В номере:

Миру нужна
«новая Ялта»

Академик
на пепелище

Сердечная
недостаточность

Воевать? Нема
дурных!

«Авторское право»

9

Триумф
«Мелодии»

2

Виртуальный
передел

5

«Дорогой Михаил
Александрович!..»

К 110-летию Михаила
Шолохова мы впервые
публикуем письма
читателей автору
«Тихого Дона»

6

Семь крепостей
Олимпиады

7

Валентин Сидоров:

«Когда буду проситься в рай,
скажу: единственное,
что умел, —
собирать грибы»

8

И дальше века
длится гул

Свой и чужой
Борис Пастернак

13

Юрий
Борзаковский:

«Чтобы поднять
настроение окружающим,
мне допинг не нужен»

15

Владимир Легойда:

«Камни бросают только в то дерево, на котором есть плоды»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

В Москве прошли очередные Международные Рождественские образовательные чтения — на сей раз они были посвящены 1000-летию смерти князя Владимира, правителя, выбравшего для Руси христианский путь. В кулуарах заседаний корреспондент «Культуры» побеседовала с председателем Синодального информационного отдела Московского патриархата Владимиром Легойдой — о роли Церкви в современном мире, о кино, событиях на Украине, о грехе и святости.

культура: Чем сегодня актуальна личность князя Владимира?

Легойда: В последние годы святые все сильнее стучатся в наши души. Сквозь

ФОТО ВАЛЕРИЙ ШАРЮЛИН/ТАСС

толщу веков мы слышим обращение преподобного Сергия Радонежского, 700 лет со дня рождения которого отмечали в прошлом году: «Любовью и единением спасемся». А в этом году сквозит целое тысячелетие к нам пробивается

князь Владимир. «Я был зверь, а стал человек», — так предельно жестко он говорит о себе и о той перемене, которая произошла с ним на пути ко Христу. Разве не актуально сегодня для всех нас движение к человеческому от звериного, которого так много стало в нашей жизни? Называть себя христианином — это всегда большое духовное дерзновение. И князь Владимир напоминает нам об этом.

культура: В конце января состоялось еще одно важное событие — прошел пленум Межсоборного присутствия. В чем его значение для Церкви? **Легойда:** Межсоборное присутствие было учреждено несколько лет назад по инициативе Синода и Святейшего патриарха. В него входят Предстоятель нашей Церкви, многие архиереи, священники и миряне. Это серьезнейшая интеллектуальная площадка, где обсуждаются важнейшие вопросы церковной и церковно-общественной жизни. И не просто обсуждаются.

4

Елизавета Туктамышева:

«Отработала на одном дыхании»

Александр ЛЮБИМОВ Стокгольм

Чемпионат Европы по фигурному катанию в Швеции завершился триумфом наших спортсменов. На счету россиян девять медалей — в три раза больше, чем у всех остальных стран. Впервые с 2002 года пьедестал почета в женском одиночном катании полностью заняли наши девушки. Ярче других в этом году сияет звезда 18-летней Елизаветы Туктамышевой, которая к победе в финале Гран-при добавила звание чемпионки континента. По окончании соревнований счастливая фигуристка ответила на вопросы корреспондента «Культуры».

15

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Такие крепкие слова...

Тамара ЦЕРТЕЛИ

3 февраля — Всемирный день борьбы с ненормативной лексикой. Незадолго до этого Владимир Путин, выступая в МХТ на вечере, посвященном открытию Года литературы, сказал: «Говорят, для выразительности нужно еще использовать и неформальную лексику. Толстому не нужно было, Чехову тоже, Бунину... Но вам видней, литераторам. Чтобы вам быть ближе к народу, ее можно допустить, только, по-моему, не в рамках

закона». Ко Дню борьбы с ненормативной лексикой корреспондент «Культуры» попыталась разобраться — с чем же, собственно, мы боремся.

Согласно расхожей мифу, русский мат не такой уж и русский — будто бы занесли его татары. Когда ученые слышат эту легенду, начинают ругаться не хуже сапожников. Лингвисты давно доказали общеславянский характер мата. К тому же два основных русских ругательства восходят к праиндоевропейским корням. Какие уж там татары, которые, как известно, никакие не индоевропейцы, а алтайцы...

14

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ЦЕЛОСТНОСТЬ
Фильм про советских
золотоискателей
покажут в Кремле

2

ИГОРЬ МАТВИЕНКО:
«Если соцсети начнут
платить артистам,
в индустрии
появятся деньги»

11

«МОИСЕЕВА
БОЯЛАСЬ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ
СТАЛИНА»

12

МАРИЯ
ШАРАПОВА:
«По характеру
я боец»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Территориальная целостность

Алексей КОЛЕНСКИЙ

11 февраля в Государственном Кремлевском дворце состоится премьера экранизации романа Олега Куваева «Территория». Затем авторы представят одноименный фильм в 30 регионах страны. Широкий прокат картины стартует 16 апреля. Корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером Александром МЕЛЬНИКОМ и племянником писателя Дмитрием КУВАЕВЫМ.

культура: Александр, почему проявили интерес к трудовым подвигам советских золотоискателей?

Мельник: Никто из моих сверстников, начинавших взрослую жизнь в середине 70-х, не разминусов с прозой Куваева — он открыл нашему поколению романтику Севера. И одновременно показал: место человека на Земле определяется не географическими координатами. Гораздо важнее, в какое время живешь, что за задачи решаешь. Помните финал книги: «... Если была бы в мире сила, которая вернула бы всех, связанных с золотом Территории, погибших в маршрутах, сгинувших в «сучьих кутках», затерявшихся на материке, ушедших в благополучный стандарт «жизни как все», — все они повторили бы эти годы. Не во имя денег, так как они знали, что такое деньги во время работы на Территории, даже не во имя долга, так как настоящий дог сидит в сущности человека, а не в словесных формулировках, не ради славы, а ради того непознанного, во имя чего начинается и проходит индивидуальная жизнь человека».

Куваев дал ориентиры для понимания настоящего — сути вещей, подлинность которых измеряется не задним числом, а здесь и сейчас.

культура: Показал, как жить и гнуть судьбу, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»?

Мельник: В его письмах встречается правило: никогда не сдавайся — до последней секунды у тебя есть шанс выжить, если цель, в которую поверил, выбрана правильно.

культура: Вы снимали на Чукотке. Бывало, что все висело на волоске?

Мельник: Да, экстремальный опыт. Его итог не так просто сформулировать. Надеемся, что зритель почувствует, что все это было не зря.

культура: И все-таки, что давалось тяжелее всего?

Мельник: Помните, в картине «В бой идут одни «старики» звучит вопрос: что самое трудное на войне? Ответ — жадать.

культура: На авантюрно-приключенческой почве Куваев вырастил многофигурную психологическую фреску, не замарав ни одного персонажа темной краской.

Мельник: Именно поэтому мы с особенной надеждой и легкой тревогой ждем встречи со зрителями.

культура: Как приняли картину на тест-просмотрах?

Мельник: Более чем доброжелательно. С пониманием. Известный ученый подошел, сказал: «Ты сделал фильм не о геологах, а о людях». Это высшая оценка. Куваев намеренно не привязывал сюжет к конкретной географии и прототипам — и мы старались максимально приблизиться к художественной правде его книги. Не искали трудности, чтобы романтизировать их, а, преодолевая обстоятельства, снимали кино об ответственности человека перед другими — за свой труд и мечту.

культура: Согласно Куваеву, каждый мужчина должен стать героем. Не слишком ли?

Мельник: В глубине души мы остаемся мечтающими о подвигах мальчишками. Актеры принимали, вкалывали по 18 часов в сутки — в снег, ветер, мороз. Погружаясь в работу, понимали: делаем что-то необычное, ранее не испытанное.

культура: Фильмы, где герои занимаются осмысленным трудом, сегодня редки.

Мельник: Годы летят, но картины, которые делали нас лучше, заставляя смеяться, плакать и сопереживать, остаются с нами.

культура: Ваши любимые?

Мельник: Вдохновляющие, как говорят американцы, — «Лоуренс Аравийский» и «Мост через реку Квай» Дэвида Лина, «Танцующий с волками» Кевина Костнера, «Дерсу Узала» Акиры Куросавы и еще много русских, советских картин.

Александр Мельник

Дмитрий Куваев

кто развизал бойню, будут открыты бесцелью.

культура: Дмитрий, успели увидеть картину?

Куваев: Да. Яркие впечатления подарили актерские работы, оператор Игорь Гринякин сумел передать поэзию северных пейзажей. Авторы измени-

культура: Вы родились на Луганщине...

Мельник: Мой отец, военный строитель, объездил всю страну — Мурманск, Полярный, Кушка, а я родился на комсомольской стройке в поселке Красный Партизан Ворошиловградской области. Всегда ощущал связь с этой землей, переживаю ее боль. Никакие слова, навязываемые политиками идеи не могут оправдать гибель людей, желающих говорить по-русски и жить на своей земле. Хочу, чтобы война скорее закончилась. Бог не в силе, а в правде — придет время, и все поймут, что мы — один народ, одна страна, одна культура. А те,

ли финал, но считаю эту волюность допустимой — не сомневаюсь, посмотрев фильм, зрители обратятся к книге.

культура: «Территория» определила Ваш выбор профессии?

Куваев: Прочитал роман во время учебы на первом курсе физико-математического факультета и сразу перевелся на геофизический. И таких ребят было море — выбирался на Колыму, всякий раз встречаю сверстников, «сделавших жизнь» с даями героев.

культура: Людей куваевской пробы?

Куваев: Да, это особенный народ. Условия северной жизни суровы, люди, не задумываясь, подставляют плечо друг другу. К сожалению, все меняется — раньше на колымской трассе большегрузы подбирали голодающих, а сейчас им запрещают хозяева. Но вдали от автодорог все живут по-прежнему.

культура: Каким был автор «Территории»?

Куваев: Невысоким, крепким, целеустремленным, подвижным. Гостя у нас в Приэльбрусье, ни минуты не сидел без дела — печатал на машинке, много читал, бегал на лыжах, и я, спортсмен-горнолыжник, удивлялся его выносливости...

культура: С кем дружил Куваев?

Куваев: С геологами, путешественниками, альпинистами, канадским прозаиком и биологом Фарли Муозетом, чьи книги он высоко ценил.

культура: Как поживает писательский архив?

Куваев: Проза издана полностью. Вдова Олега Светлана Гринь выезжает к публикации четвертый том собрания сочинений, в него войдут письма и записные книжки.

культура: Кредо Олега Куваева...

Куваев: Работа — главное в жизни. Обидно тратить ее впустую, занимаясь нелюбимым делом. Ежедневный труд — необходимое условие самопознания. Не случайно над его столом висел листок с «Заповедью» Киплинга:

Наполни смыслом
каждое мгновенье,
Часов и дней
неуловимый бег, —
Тогда весь мир
ты примешь как владенье,
Тогда, мой сын,
ты будешь Человек!

вал трубку. Не любил болтовни, задумавшись, мог остановиться посреди дороги, а возвратясь домой, немедленно садился за машинку. Когда уставал — делал стойку на голове. Как-то спросил его: ты — писатель, зачем все время читаешь? Олег рассмеялся: «Чтобы не переписывать написанное».

Он все понимал с первого взгляда и каким-то чудом оказывался там, где был нужен. Подростком я увлекался поисками оставшегося с войны оружия. Как-то с приятелем отко-

пали в лесу минометный снаряд. Собираясь извлечь тол, Руслан начал колотить им по камню. Как из-под земли появился дядя, увидел наши испуганные глаза, выбросил мину в ручку. Спас две жизни.

культура: Чем увлекался будущий писатель?

Куваев: С детства зачитывался рассказами знаменитых путешественников, бредил охотой — ставил силки на зайцев. С 11 лет мечтал о ружье. Поступив на геофизический факультет Московского геологического института, попал в закрытую группу, готовившую специалистов по разведке урановых месторождений. Измерял радиоактивность руды, позже прославился как неутомимый исследователь чукотского шельфа, первым применил метод вертикального электрического зондирования вечной мерзлоты и открыл золотосное русло подземной реки. В конце 60-х перед ним встал выбор: диссертация или литература. Старший друг, прошедший войну от Москвы до Берлина геолог Андрей Попов, посоветовал Олегу стать писателем.

культура: Ваша любимая куваевская вещь?

Куваев: «Дом для бродяг». В начале описывается кабинет автора, вид из окна — это моя детская. Когда гостил дядя, она становилась его мастерской.

культура: С кем дружил Куваев?

Куваев: С геологами, путешественниками, альпинистами, канадским прозаиком и биологом Фарли Муозетом, чьи книги он высоко ценил.

культура: Как поживает писательский архив?

Куваев: Проза издана полностью. Вдова Олега Светлана Гринь выезжает к публикации четвертый том собрания сочинений, в него войдут письма и записные книжки.

культура: Кредо Олега Куваева...

Куваев: Работа — главное в жизни. Обидно тратить ее впустую, занимаясь нелюбимым делом. Ежедневный труд — необходимое условие самопознания. Не случайно над его столом висел листок с «Заповедью» Киплинга:

Наполни смыслом
каждое мгновенье,
Часов и дней
неуловимый бег, —
Тогда весь мир
ты примешь как владенье,
Тогда, мой сын,
ты будешь Человек!

Триумф «Мелодии»

Денис БОЧАРОВ

С 30 января по 2 февраля в Лейпциге прошла встреча членов жюри ICMA (International Classical Music Awards) — Международной премии в области классической музыки. Редакторы и обозреватели профильных журналов, газет, радиостанций и интернет-порталов подводили итоги прошедшего года.

Дмитрий Китаенко

Oscar, Grammy, Brit Awards — эти и некоторые другие статусные премии, вручаемые соискателям в области популярной культуры, на слуху у всех. Однако недавно на этом церемониальном небосклоне гордо засияла звездочка по имени ICMA. Ее духовный вдохновитель и бессменный руководитель, главный редактор люксембургского журнала Pizzicato Реми Франк несколько лет назад загорелся идеей создать музыкальную премию, которая бы принципиально отличалась от остальных. И ему это удалось. Сегодня ICMA — единственная в мире независимая международная премия, вручаемая музыкантам, композиторам, продюсерам и аудиолейблам, работающим исключительно на ниве классики. «Запись года», «Лучший исполнитель в области симфонической музыки», «Лейбл года», «Лучшая историческая запись», «Лучший молодой артист» — вот лишь некоторые из номинаций этой молодой (первая церемония награждения состоялась в апреле 2011 года в Финляндии), но уже успевшей громко заявить о себе премии. И уже третий год в состав жюри входит представитель газеты «Культура».

В ходе прошедшей в Лейпциге (городе, имеющем негласный статус музыкальной столицы Германии) ассамблеи обсуждались организационные, технические и творческие вопросы, связанные с предстоящей цере-

монией награждения, которая состоится 28 марта в Анкаре.

Приоткроем небольшую тайну: в номинации «Лучшая историческая запись» награда достанется фирме «Мелодия» за шикарное издание произведения британского композитора Ральфа Вон-Уильямса. Кстати, наш прославленный звукозаписывающий лейбл (в прошлом неоднократный обладатель трофеев International Classical Music Awards), похоже, вообще будет триумфатором предстоящей церемонии. В Анкаре председатель ICMA Реми Франк вручит народному артисту СССР дирижеру Дмитрию Китаенко (которому, кстати, в этом году исполнится 75 лет) премию «За дело всей жизни» (Lifetime achievement award). После чего представитель «Мелодии» презентует недавно вышедший бокс-сет «Сокровища мировой музыки в исполнении Дмитрия Китаенко». Комплект из шести дисков включает в себя записи, сделанные Дмитрием Георгиевичем в студии и на концертах в период с 1975-го по 1987 год с оркестром Московской филармонии, а также с Государственным академическим симфоническим оркестром СССР. На сборнике представлены камерные сочинения Корелли, Грига, Респиги, Прокофьева, Шостаковича, Доницетти, Брамса, Пуччини, Рахманинова и Чайковского...

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Как спастись от кредиторов Муж собирается брать кредит. Я опасуюсь, что если он не сможет расплатиться, то мы лишимся всего имущества. Можно ли избежать риска?

Светлана МОРОЗОВА, Тверь Даже если и наступит тяжелый момент, то отвечать по кредиту муж должен не всем семейным имуществом, а только своей половиной, поскольку между супругами совместно нажитое имущество делится в равных долях. Такая правовая позиция у многих юристов. Кредиторы же стремятся взять как можно больше. Для этого они привлекают супругов своих клиентов в качестве созаемщиков — чтобы накладывать обеспечительные меры на все семейное имущество. Не подписывайте никаких бумаг — ни о согласии, ни даже о том, что Вам известно,

что муж берет кредит. И по телефону не говорите с сотрудниками кредитной организации на эту тему — разговор может быть записан.

Обезопаситься можно и с помощью раздела общего имущества (ст. 38 Семейного кодекса РФ). Это можно сделать и находясь в браке — по требованию любого из супругов. Раздел может быть произведен и по заявлению кредитора для обращения взыскания на долю супруга-должника. Если у супругов нет споров, то их общее имущество делится между ними по их соглашению в указанных ими пропорциях. В суд для этого обращаться не нужно. Составляется письменное соглашение, которое даже не обязательно удостоверяется у нотариуса. То есть закон позволяет вообще не оставлять мужу никакого имущества. Если он на это согласится.

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест, Григорий Резанов

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым), Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане
Общий тираж 30 850

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-02-00035
Подписано в печать 5 февраля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Авторынок скорее жив

Доходное МЕСТО

Продажи новых иномарок упадут в два раза, цены сильно вырастут, а квоты, выделенные международными автоконcernами для российского рынка, будут существенно урезаны... Подобными страшилками сегодня активно пугают потребителей, убеждая их «покупать, пока не поздно».

По итогам января 2015 года, действительно, наблюдается существенный минус — согласно данным Ассоциации европейского бизнеса, продажи новых авто в РФ составили всего

115 000 штук. Годом ранее за тот же период реализовали 152 700 машин — на треть больше. Однако в данном случае имеет место жонглирование цифрами.

Автосалоны пусты. Покупатели смели все, что имелось в наличии. В декабре российский рынок продемонстрировал рекордный объем продаж, граждане приобрели около 280 000 машин, еще 20–30 тысяч ушли в Белоруссию, Казахстан и иные страны СНГ. Легковушки и внедорожники брали «про запас», чтобы избавиться от рублей и в перспективе заработать. Но все вышло совершенно иначе.

На сегодняшний день вторичный рынок переполнен предложением, купить совершенно новый автомобиль можно де-

шевле, нежели у официального дилера 3–4 месяца назад, то есть до «взрывного» роста курса доллара. Ведь, выезжая из ворот салона, любая машина торрент в цене 20–40%, и даже нулевой пробег не имеет значения.

УАЗ «Патриот» за 400 000 рублей, 2014 года, новый — подобное объявлений сегодня более чем достаточно. У дилеров минимальная «базовая» комплектация этого внедорожника обойдется в 600 000, «комфорт» — уже от 665 000 рублей. Многие граждане не рассчитали свои финансовые возможности, неверно оценили ликвидность приобретаемого актива (автомобиль — довольно сомнительный инструмент для инвестиций), а сейчас столкнулись с

«кассовым разрывом». Именно поэтому от машин стараются избавиться даже с потерями.

Автосалонам нечем торговать, все излишки, которые традиционно выставляют со скидками в январе-феврале, нынче отсутствуют. Зато «в гаражах» россиян оказалось избыточное количество транспортных средств. Эти два фактора известны руководству автоконcernов, поэтому сборочные предприятия и останавливают конвейеры, а экспортные квоты на Россию снижаются. Цены растут, но не так уж и сильно. Проблема в другом — людям автомобиля пока что не нужны.

Данная ситуация не может радовать торговцев, поэтому они ищут любые пути, дабы реали-

мировать продажи, заставить россиян вновь ринуться в автосалоны. Вот и появляются различные «исследования», благо сегодня за деньги вам напишут все что угодно. В ход идут фантазии о курсе доллара в 100 рублей, людям намекают, что нужно торопиться, в противном случае машины станут совсем недоступными...

Период финансовой нестабильности — не лучшее время для смены транспортного средства. Если же машина требуется срочно, то стоит покопаться на сайтах частных объявлений. Новенький автомобиль по весьма демократичной «докризисной» цене, а то и дешевле вам практически обеспечен.

Нильс ИОГАНСЕН

Владимир Зельдин:

«Стар ты или молод — жизнь остается прекрасной»

ФОТО: ВАЛЕНТИН КУЗМИН/ТАСС

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Легендарный, великий... Владимир Михайлович Зельдин не любит громких эпитетов. Просто зрителю кажется: он был всегда. С тех пор, как появился на экране обаятельным горцем Мусаибом в фильме Пыррева «Свинарка и пастух», а потом вышел на сцену Театра Красной Армии Альдемаро, учителем танцев — в одноименном спектакле по пьесе Лопе де Вега. Сыграл десятки ролей в театре и кино, от эпизодов до главных. До сих пор бодр и молод душой. Столетний юбилей отмечает на сцене. 10 февраля к спектаклю «Танцы с учителем» добавятся сольные выступления актера и его друзей.

культура: С высоты века все видится как-то особенно?

Зельдин: Даже прожив такое количество лет, нельзя понять все. Когда происходят события, как сейчас на Украине — человек убивает человека, — для меня это дико! Спектакль «Человек из Ламанчи», в котором выходил уже более 150 раз, все более актуален. Мой герой хочет сделать мир чуточку добрее и милосерднее. Его слова — о человечности, доброте, о той жизни, которая должна быть, а не о той, которой мы живем.

культура: Стало быть, актер — это миссия?

Зельдин: Зависимая профессия — от удачи, обстоятельств, репертуара, режиссера — видит он меня в роли или нет. Не могу сказать, будто сыграл все, что хотелось бы. Это касается прежде всего кинематографа. В театре сложилась судьба с самого начала, всегда был занят. Играл по двадцать спектаклей в месяц и больше... Когда Ланской (Евсей Любимов-Ланской — актер, театральный режиссер, педагог. — «Культура») вручал диплом, сказал: «Володя, у тебя редкое амплуа — лирический любовник». Так и вышло.

культура: Роль Дон Кихота Вы сыграли довольно поздно. В каком возрасте стоит играть борца с ветряными мельницами?

Зельдин: Дон Кихот пришел ко мне не вовремя — мне уже было 80 лет, а роль требовала огромной психологической нагрузки. В 50, 60 и даже в 70 было бы гораздо легче. Но все

равно играю с невероятным удовольствием. Зритель горячо принимает — после спектакля в примерку выстраивается очередь, чтобы подписать мою книжку. Самое главное, стар ты или молод — жизнь остается прекрасной. Еще могу выходить на сцену родного Театра Российской, а когда-то Советской, а еще раньше — Красной Армии. Это мой дом, где служу с 45-го верой и правдой. Можно сказать, прожил две жизни.

культура: Из действующих актеров мира Вы — самый старший. Гордитесь?

Зельдин: Нет. Вообще об этом не думаю. Для меня главное — работа. Играю четыре спектакля: «Человек из Ламанчи», «Танцы с учителем», «Давным-давно», «Дядюшкин сон» у Светланы Враговой в Театре «Модерн». Видите, сколько всего. А недавно прошел творческий вечер. Там и фрагменты из моих фильмов были, и фронтовые песни пел, отрывки читал. Также своеобразный спектакль.

культура: Что произвело на Вас самое сильное впечатление в минувшем году?

Зельдин: Я зажигал Вечный огонь на Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. (Горелка Вечного огня проходила техническую проверку в преддверии 9 мая. Миссия возврата пламени была доверена Владимиру Зельдину. — «Культура») Участвовал в открытии Олимпиады — с факелом бежал по улицам Москвы. Кстати, костюм, факел — все осталось мне на память. Вот это запомнилось.

культура: Самая большая потеря года?

Зельдин: Юрий Любимов ушел, Римма Маркова... Мы встречались, общались в Козлове — ныне Минчуринске, там замечательный театр. **культура:** Продолжаете гастролить?

Зельдин: Да. Был недавно в Казани с творческим вечером. В Тамбове. У себя на родине в Козлове — ныне Минчуринске, там замечательный театр. **культура:** В кино приглашают?

Зельдин: Очень редко. И то отказываюсь. В современном кино не снимаюсь — мало работы. Убийства, детективы... Я это не люблю. Имею моральное право выбирать. Хочу тратить силы только на то, что мне интересно. Я актер театра все-таки.

культура: Что читаете?

Зельдин: Я плохо вижу. Ничего не читаю. В детстве все прочел.

культура: Ваш совет тем, кто мо-

Зельдин: Не растрчивать молодость по пустякам, потому что она очень быстро проходит.

культура: По пустякам — это как?

Зельдин: Некоторая молодежь увлекается вечеринками, наркотиками, курит и так далее... Это все пустое.

культура: На что не жалко потратить жизнь?

Зельдин: На пользу другим. В этом отношении могу гордиться своим поколением, потому что самое дорогое — жизнь — люди положили на алтарь Победы над фашистской Германией.

Главное для меня — Отечество, в котором родился. Может, громкие слова... Наша страна уникальна — я всю объездил, нет другой такой. Леса, реки, озера... Культура великая! Но порой бывает обидно. Вот пример: отмечали 90-летие «Мосфильма» в клубе «Эльдар». Карен Шахназаров, талантливый дядька, я в его первой картине снимался (фильм «Добрый» 1979 года. — «Культура»). У него спрашивают: как тебе удалось так быстро восстановить «Мосфильм»? Павлины, техника, концертный зал? А он отвечает: «А я не ворую». Такое воровство кругом... Обидно за страну.

культура: Чего Вам не хватает сейчас?

Зельдин: Очень люблю спорт — в детстве бегал на лыжах, гонял тряпичный мяч. Сегодня хожу на футбол, волейбол, поло, регби, хоккей, баскетбол... Откалываю от театральной жизни, репетиций. Но редко, не хватает времени — вот беда.

Я не болеющий, а поклонник спорта. И очень серьезный. У меня много знакомых спортсменов. Знаю всю легендарную «Команду лейтенантов» (каноническое название Армейского футбольного клуба в середине 40-х — начале 50-х, в то время известного как ЦДКА. — «Культура»).

культура: Время на отдых есть?

Зельдин: Пока была собака — гулять ходил. По 45 минут — утром и вечером. Борькой звали. 17 лет прожил. На улице подобрал зимой — замерзал щенок. Назвали в честь Ельцина.

культура: В чем секрет счастливой жизни?

Зельдин: Нет у меня секрета. Но вот вам слова Маяковского — он перед нами, молодежью, выступал — строгий, мощный, красивый: «Мне и рубля не накопили строчки, краснодеревщики не слали мебель на дом. И кроме свежесмытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо». Понятно?

Сергей Протопопов:

«Рецепт долголетия — любить людей и свою работу»

Дарья ЕФРЕМОВА

Он помнит времена, когда по столице передвигались на извозчиках, а новостями и сплетнями обменивались в трактирах — за чаем с баранками. Умеет готовить заливное из стерляди и оливье с рябчиком и раковыми шейками, а может, как это приходилось делать во время войны, сварить кисель из еловых иголок и суп из воды, картошки и дрожжей. 15 февраля старшему кулинару Москвы Сергею Ивановичу Протопопову исполняется век. «Культура» побеседовала с юбиляром.

культура: Вы выступали в «высшей лиге». Работали в лучших ресторанах Москвы, готовили для кремлевских приемов. Что, на Ваш взгляд, превращает кулинарию в искусство?

Протопопов: Тут, как и в любой творческой работе, многое делается интуитивно, хотя знания — свойств

продуктов, их сочетаний, способов обработки — тоже крайне важны. А еще приготовление пищи не терпит спешки и небрежности. Сейчас по телевизору часто показывают всякие кулинарные шоу — начинаю смотреть из профессионального любопытства, но иногда выключаю. То гуляш заправят сухой горчицей, то курник сделают с говядиной. Санитарные правила не соблюдают — яйца прямо из заводской упаковки берут и на сковородку. А они должны быть выложены, промыты. Про всякого рода химию вообще молчу. Когда-то я работал с легендарным советским шефом Григорием Ерминым на комбинате питания при

занной жирными сливками. Начинку — размягченное сливочное масло, яйца, сухари — бивали молотком. Разравнивали, завертывали в форме груши. Панировали и жарили во фритюре. Потом повара гостиныцы упростили технологию. Решили не возиться с маслом — стали просто класть его куском. А позже официанты вообще перестали разрезать котлету... Гость вилок ткнул — и масло на костюме...

культура: Оливье с рябчиками делали?

Протопопов: С рябчиками или куропатками. Использовали только грудку. Мясо не варили, а жарили, обкладывая тонким слоем шпика. Добавляли корнишоны, каперсы, вареный картофель, яйца, маслины. Косточки вырезали и клали сверху как украшение. Если корнишонов не было, использовали соленый огурец. Его чистили от кожицы, вырезали сердцевину, а затем шинковали тонкими ломтиками. Потом уж стали делать с куриным филе.

культура: Или с колбасой?

Протопопов: Ни в коем случае!

культура: Про банкетную кухню расскажете? Что подавали на кремлевских приемах, скажем, при Брежнев?

Протопопов: Вообще-то обслуживать приемы на высшем уровне я не любил, не нравилось, когда жены за руками смотрят. А меню там было богатое. Стерлядь, крабы, расстегаи, рябчики, раковый суп, ростбиф. Но дело не только в продукте, его дороговизне и экзотичности. Можно подать обыкновенную селедку — главное, правильно приготовить.

культура: А что ее готовить, селедку? Разве кусочками порезать.

Протопопов: Или выложить целую рыбку (конечно, почищенную, без

очередь, достал записи — многие делегаты читали доклады по бумажке. Гришин и говорит: «Сергей Иванович, скажите то, что хотите сказать». И я сказал все, что думал. И про диетические столовые, которые должны быть в каждом районе. И что мясо надо продавать не тушей, а уже в разделанном виде и без костей... Не знаю, повлияло ли мое выступление, но через полгода мясо наконец стали разделять.

культура: Кстати, о диете. Вы ее придерживаетесь? Дома что готовите?

Протопопов: Обязательно ем первое. Овощной суп, но не на мясном бульоне, а на воде. Добавляю сушеные корешки укропа, петрушки, сельдерея — они придают насыщенности. Жареного стараюсь не употреблять. Рыбу и мясо тушу или отвариваю.

культура: Вредные продукты существуют?

Протопопов: Нет. Зато есть неправильные способы приготовления. Вот, например, бульон. Вроде полезен, в больницах родственникам носят, чтобы те поправлялись. Все правильно, но при условии, что его слабо кипятят, снимают пену и удаляют излишки сала. Но если кости просто залили водой и дали как следует побултыхать — это вредно. Когда жиры долго кипят — получается мыло. Мы его так в войну делали, чтобы стирать заводскую спецодежду. Жидкое, вонючее...

культура: В войну Вы большой авиационный завод кормили...

Протопопов: Да, теперь он называется «Салют», а тогда был 45-й завод, производил моторы для самолетов, а я заведовал столовой. Трудно, конечно, приходилось — надо было накормить несколько сотен человек, а продуктов минимум. Но мы находили выход из положения. Готовили котлеты с начинкой из лука или картошки. Только с отваренной снимали кожуру — с сырой много отходов. Осенью собирали грибы, их было много. Потом сушили — был даже специальный сушильный цех. Готовили суп из мороженых овощей. Они поступали ледяными глыбами по 50–100 килограммов. Выращивали пищевые дрожжи. Потом выпаривали их до густоты и даже готовили из них биточки. Чистый белок. А еще делали «витаминный напиток» — хвойный кисель.

культура: Из иголок?

Протопопов: Ну да. Посылали в лес мальчишек, они брали иголки с ели и сосны. Кипятили в огромном котле воду, ссыпали туда три-четыре ведра хвои. И оставляли на ночь настаиваться. Утром процеживали — получался хвойный кисель. В нем много витамина С. А чтобы этот напиток не был горьким, заправляли его сахарином, который делали в лаборатории. Помню, когда отменили карточки, мне поручили подготовить 30 000 бутербродов. Целую ночь с ними возился — приходилось взвешивать все до грамма. Нельзя было кого-то обделить.

культура: Секреты долголетия готовы раскрыть?

Протопопов: Любить жизнь, людей и свою работу. Не злиться, не отчаиваться и не гнаться за деньгами. Чрезмерные амбиции вредят здоровью. В материальном плане человеку надо немного: еда, одежда, крыша над головой. Это я не умогнительно рассуждаю, за сто лет разные времена пережили.

культура: Вы рассказывали, что заходили в 14 лет стать поваром, чтобы наесться досыта... Ехали с сестрой Манечкой на извозчике...

Протопопов: Да, тогда такси не было. По Малой Бронной. А там во дворе носятся мальчишки-поварята. Я только из Одоева приехал, городок такой в Тульской губернии, пацан, вечно голодный. Вот Манечка меня поваренком в столовую и пристроила. Сначала картошку чистил, селедку...

культура: «Еиной мордой», как в чеховском рассказе, не тыкали?

Протопопов: Боже упаси. Шеф-повар, тетя Наташа, добрая была. Подкармливала, иногда давала три копейки на трамвай. Потом я уже ФЗУ окончил, а в 17 лет оказался шефом в ресторане на Сретенке. Хотя это заведение рестораном стало не сразу. Сначала там была пельменная, потом картофельное кафе...

гостинице «Москва». Кто-то из поваров то ли из соображений экономии, то ли из-за банальной лени заправил борщ лимонной кислотой. Обычный человек не почувствует разницы. А Ермилин по вкусу сразу определил. «Там что?» — «Кислота». — «Вот именно. А лучше свежесжатый лимонный сок».

культура: Русская кухня сильно изменилась за последние 80 лет?

Протопопов: Очень! Например, котлеты по-киевски. Вы, наверное, думаете, что это блюдо украинское...

культура: А разве нет?

Протопопов: Они из Санкт-Петербурга. Изначально именовались Новомихайловскими, по названию Михайловской улицы, на которой располагался «Купеческий клуб». Когда в Москве построили гостиницу «Украина», ленинградский шеф переехал и привез свое фирменное блюдо. Готовились они, конечно, совсем не так, как теперь. Брали тушку цыпленка, аккуратно снимали все жижи, удаляли косточки, распластывали на деревянной доске, сма-

костей) и сервировать букетиками из овощей — лука, свеклы, моркови. Или взять тот же ростбиф. Он должен быть из толстого края и обязательно с кровью. Переержанный ростбиф — блюдо уже некондиционное, его подавать нельзя. С мясом вообще все непросто. Кинуть на сковородку первый попавшийся кусок и пожарить — получится подошва. Сколько, думаете, из вырезки можно приготовить блюд? Только три. Из «хвостика» — бефстроганов, из серединки — бифштекс, и только край годится для лангета.

культура: В прошлогоднем интервью нашей газете Вы рассказывали, что на одном из правительственных совещаний настояли на открытии диетических столовых. А еще благодарили Вас на прилавках появилось разделанное мясо...

Протопопов: Дело было на Всесоюзном совещании по общественному питанию. Меня избрали членом президиума, посадили рядом с Виктором Васильевичем Гришиным, попросили выступить. Когда дошла

Владимир Легойда:

«Камни бросают только в то дерево, на котором есть плоды»

1 Легойда: Межсоборное присутствие готовит проекты документов для общецерковного принятия на Архиерейских соборах, на заседаниях Синода. Работает это так: Межсоборное присутствие принимает проект и выносит его на общецерковное обсуждение. Проекты отправляются в епархии, публикуются в открытом доступе, в том числе и в интернете. Все замечания тщательно анализируются — какие-то принимаются, какие-то нет. После этого с документом работает редакционная комиссия, возглавляемая патриархом, потом он рассматривается пленумом Межсоборного присутствия. После этого выносятся на Синод или Архиерейский собор.

культура: Не могу не спросить о гонениях на Украине — УПЦ Московского патриархата подвергается преследованию. Что делается для того, чтобы поддержать верующих?

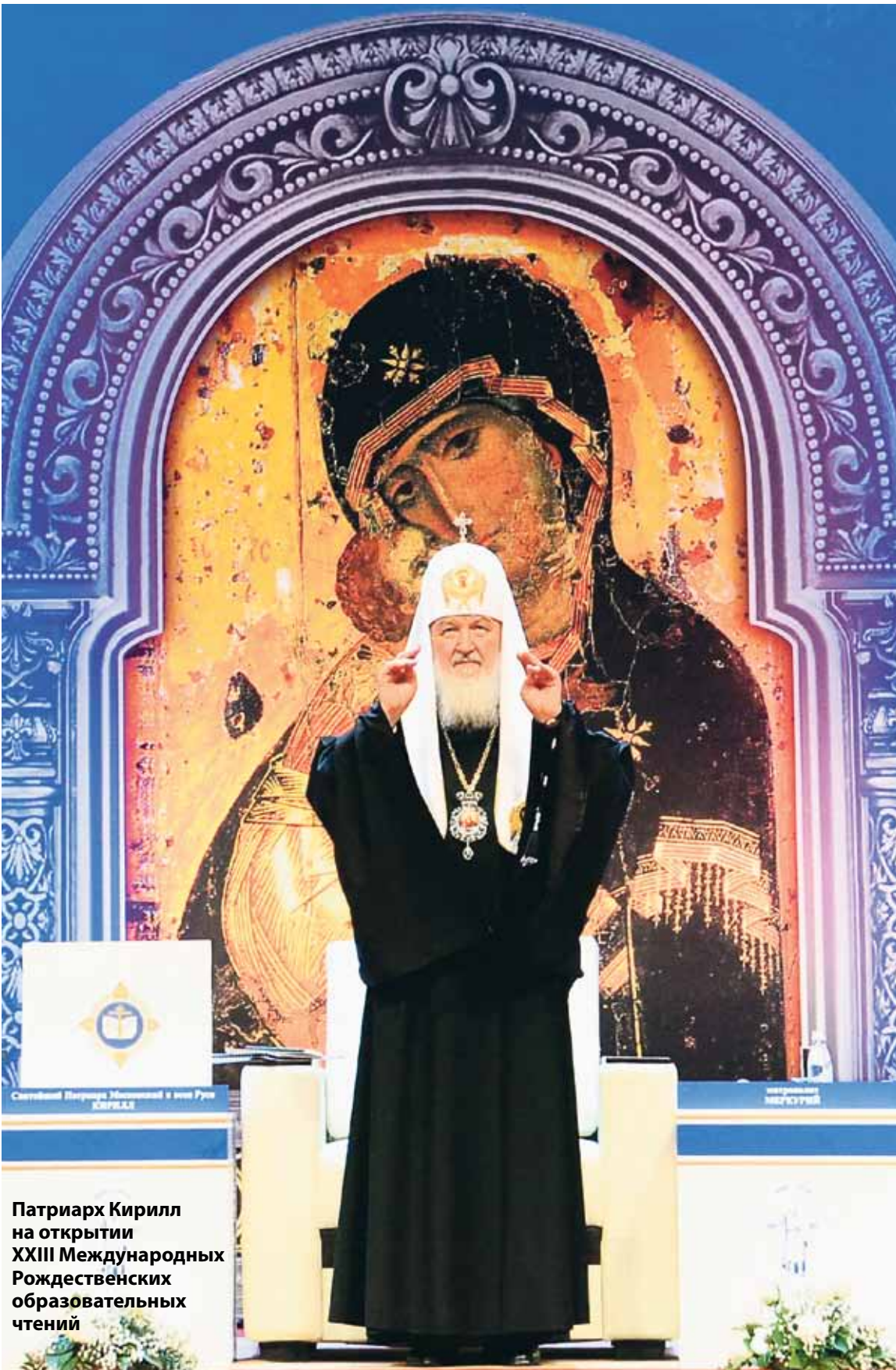
Легойда: Каждый день приходят трагические сообщения. Так, в ночь на 27 января в Киеве сожгли храм — это уже предел расчеловечивания, когда атакуют храмы, места, служащие для объединения людей. В ситуации братоубийственной войны Украинская церковь пытается примирить враждующих. Обращается к своей пастве по одну и по другую сторону противостояния. Больше всего страдают люди на юго-востоке Украины, гибнут мирные жители. По благословению Святейшего патриарха Кирилла за каждой литургией в храмах Русской православной церкви совершается особая молитва за Украину. Любим, кто ее слышал, ощущает, насколько она пронзительна. Большая помощь оказывается беженцам: в храмах собирают деньги, средства первой помощи, продукты и вещи. Эта работа осуществляется Церковью и на Украине, и в России, где оказались сотни тысяч украинских граждан. Сейчас самое главное — это остановить военные действия.

культура: Возможна ли автокефалия Украинской православной церкви?

Легойда: Когда патриарх Кирилл в 2009 году посещал Украину, тогдашний президент Ющенко, обращаясь к журналистам и патриарху, сказал, что мечтает, чтобы на Украине появилась своя поместная церковь. Патриарх Кирилл сказал, что такая церковь есть — это Украинская православная церковь. Все вопросы о том, что УПЦ нужно предоставить свободу, которой у нее якобы нет, не имеют под собой канонических оснований. Трагедия раскола в Украинской церкви произошла из-за амбиций украинских политиков, с одной стороны, а с другой — из-за амбиций человека, который провозгласил себя патриархом Филаретом (так именует себя отлученный от церкви монах Филарет (Денисенко)). — «Культура». Аргументы, которые приводятся за автокефалию, не выдерживают критики. Никакой организационной, финансовой и прочих зависимостей УПЦ от Москвы нет. От раскола страдают в первую очередь простые люди, которые не понимают всех канонических тонкостей. Церковь не признает благодатности таинства раскольников. Ни одна из 15 православных автокефальных церквей не признала так называемый Киевский патриархат.

культура: Год начался под знаком «Левиафана» — картины с явной антиклерикальной направленностью. Какое у Вас отношение к фильму?

Легойда: Я все-таки надеюсь, что год пройдет под знаком князя Владимира... У меня на эстетику фильмов подобного рода существует внутренняя блокировка: просто не могу смотреть. Точно так же я не могу смотреть фильмы Ларса

Патриарх Кирилл на открытии XXIII Международных Рождественских образовательных чтений

На пленуме Межсоборного присутствия

фон Триера — внутреннее отторжение. Помню, однажды спросил моего доброго знакомого, польского режиссера Кшиштофа Занусси, что он думает о фильмах одного очень знаменитого режиссера. Он замечательно сказал: «Для меня это неважный художник». Вот так и я могу сказать про фильм «Левиафан»: «Для меня этот фильм неважный». Звягинцев, конечно, человек талантливейший. Но меня как зрителя эта его картина не тронула. Поэтому мне сложно принять тот масштаб дискуссии, который разразился по поводу фильма. Мне кажется, дискуссия уже много громче самого произведения.

культура: Почему часть творческой интеллигенции поддерживает антицерковные выпады — будь то «Левиафан», акция Pussy Riot или высказывания Александра Невзорова?

Легойда: Мне сложно отнести господина Невзорова к творческой интеллигенции. И даже к нетворческой. Надо ли как-то реагировать на его выпады? Не думаю, что влияние Невзорова вообще как-то замечет. При этом в христиан-

стве есть незыблемый постулат — пока человек жив, о нем нельзя выносить финального суждения: у святого есть риск пасть, у грешника — стать праведником. Поэтому нельзя судить человека, можно оценивать его слова и поступки. О словах и поступках господина Невзорова я уже сказал. Что же касается акции названной Вами группы, то я не помню, чтобы их поступок кто-то всерьез поддержал. Споры возникли вокруг наказания. Мне казалось, после того, что церковь пережила в XX веке, в нашей стране существует табу на осквернение храма. Оттого и шок такой был в обществе, и однозначное осуждение акции... А дальше надо было не только качественно, но и быстро работать правоохранительной и судебной системе. И, конечно, в первую очередь медийщикам, чтобы — глубоко в этом убежден — из публичного поля увести эту тему. Этого не произошло. А жаль. Есть вещи, которые не заслуживают такого внимания. Собственно, время расставило все на свои места. Невозможно пшиком из акционисток-эпатаж-

ниц превратиться в правозащитниц. Даже не смешно.

культура: Насколько крепка Русская православная церковь? Какие в ней есть течения, о чем идет внутренняя дискуссия?

Легойда: Мне кажется, что попытка разделить людей по категориям внутри церкви контрпродуктивна. Большинство людей, которых вы промаркируете тем или иным образом, никогда не согласятся с оценкой, им вынесенной. Я исхожу из того, что Церковь — это единственное место, где люди, в том числе разных общественно-политических взглядов, причащаются от одной чаши... Иногда забывают, что Церковь стоит не людьми и не человеческой святостью тех или иных представителей. Как говорит Евангелие, есть только одно основание у Церкви — это Иисус Христос. Сегодня совершенно очевидно, что Церковь чрезвы-

венчаться. Как к таким явлениям относится наша Церковь?

Легойда: Возможность так называемого рукоположения женщин в епископы противоречит всей канонической, догматической и исторической практике христианства. Как уже говорили официальные представители Русской православной церкви, это существенно затруднит диалог с англиканами, который мы много лет плодотворно вели по ряду направлений. Важно понять, что цель такого диалога — не нивелировка различий. Его задача в первую очередь — уточнение позиций, то есть различий.

В современной Европе ежедневно бросается вызов христианским корням. Практически единственная сила, которая пытается этому противостоять, — католическая церковь. В этом смысле диалог у нас с католиками весьма продуктивен.

Мне кажется, дискуссия вокруг «Левиафана» уже громче самого произведения

чайно важна для нравственного здоровья общества. Конечно, кто-то настроен критически по отношению к Церкви и видит одни недостатки. В словах спорящих до хрипоты я часто не вижу ни любви, ни стремления к единству. Это какая-то большая внутренняя увлеченность. Евангельский рецепт исправления мира довольно ясен: «Личемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7, 5)». Это ведь методология исправления других: исправься сначала сам.

культура: В западных христианских церквях происходят тревожные процессы: женщины становятся священниками, гомосексуалисты требуют права причащаться и

Что касается протестантов, то у них, к сожалению, в ряде деноминаций происходят изменения, с которыми невозможно примириться. Как часто повторяет Святейший патриарх: а зачем тогда нужна Церковь, если она под влиянием политической, общественной или финансовой конъюнктуры отказывается от Евангелия?

культура: Еще один вызов — экономический кризис, в который входит Россия. Какая экономическая модель больше соответствует евангельским представлениям?

Легойда: Евангелие не дает оценок конкретным экономическим моделям. Да и единственная валюта, о которой одобительно отзывается Христос, — это лепта вдовицы. По-

мните, когда Спаситель обратил внимание учеников на две лепты, самые мелкие монеты, которые принесла в храм вдова? И указал, что она дала больше других, так как многие дают от избытка, а она дала, отрывая от своего пропитания. Еще пример. У меня есть друг-бизнесмен. Он сказал: «Пока пытаюсь сохранить основные благотворительные проекты. Если же совсем тяжело станет, то средств моих хватит где-то на три месяца зарплаты всем сотрудникам». Я ему говорю: «Леша, это же в бизнес-перспективе не имеет смысла». А он: «Не имеет. Но как иначе?» И это, на мой взгляд, христианское отношение — к людям, к работе. И еще. Во время кризиса 2008 года на сайте «Милосердие.ру» написали такие слова: «Благотворительность закончилась, милосердие остается». Всегда есть рядом люди, которым тяжелее, чем тебе.

культура: В этом году патриарх впервые выступал в Государственной думе. Это знак сближения Церкви и государства?

Легойда: В Думе, но не на заседании. Это специальное мероприятие, которое проходило в рамках традиционных Рождественских чтений. В аудитории были не только депутаты, но и члены Совета Федерации, архиереи и миряне. Речь не идет, конечно, о непосредственном участии Церкви в законодательном процессе. Но выступление Предстоятеля — мощный мирозозревающий посыл, обращенный к людям, от которых зависит создание законов. В целом отклик на это событие был очень большой и весьма положительный, хотя появились и легкие «покусывания». Что ж, камни бросают только в то дерево, на котором есть плоды. Русская православная церковь ведет с обществом и государством не комплиментарный диалог, возникает много споров и дискуссий. Это возможно потому, что существует свобода Церкви сегодня. И я даже рискну сказать, что за всю свою тысячелетнюю историю Церковь никогда не была так свободна от государства, как сейчас. Мы очень ценим и эту свободу, и то соработничество, которое сложилось с государством.

культура: Ученые обещают, что в XXI веке продолжительность жизни будет значительно увеличена. Если христианину предложить вечную жизнь на земле, что он ответит?

Легойда: Понятно, что наука развивается, в этом нет ничего плохого. Однако как-то один умный человек мне сказал: «Почему часто спрашивают, сколько человек прожил? Гораздо важнее, как он жил». Христианин не может игнорировать свое здоровье, тело, которое ему дал Господь. Но все же качество жизни для христианина в первую очередь определяется не материальными удобствами и не состоянием тела, а состоянием духа. Ближе он стал к Богу или нет? Духовный подъем — это движение ко Христу. Если в жизни нет этого движения, то все бессмысленно и греховно. Один из переводов слова «грех» с греческого языка — это «промах». Грешник промахивается. Он думает, что реализует себя, что он состоялся как гармоничная личность, а на самом деле все время промахивается мимо цели.

культура: Почему Вы, мирянин, дипломат, выбрали церковную карьеру?

Легойда: Я не рассматриваю свое служение как карьеру. Мне не пришлось ничего выбирать — меня призвали. И я по мере сил стараюсь с честью, радостью и, надеюсь, с пользой для Церкви это служение осуществлять.

Алексей Кившенко. «Крещение киевлян князем Владимиром». 1880

Разрушенная после авианалета украинскими силовиками церковь в Краснодаре

В круге девятом

Егор ХОМОГОВ

«Отпустите многодетную мать!» — несколько дней кричали представители либерального лагеря, добиваясь освобождения Светланы Давыдовой, жительницы Вязьмы, обвиняемой в государственной измене по статье 275 УК РФ. Напомню, дама позвонила в посольство Украины и сообщила, что соседнюю воинскую часть отправляют воевать в Донбасс.

Тот факт, что Давыдова воспитывает четверых отпрысков и еще троих детей собственного мужа от своей же сестры, даа отличный повод требовать для нее снисхождения. Впрочем, такой ли он морально безупречный?

Когда Андрей Чикатило совершил первое убийство, его сыну не исполнилось и десяти. Если бы маньяка арестовали тогда, можно было тоже поплакать о сиротинушке, оставшемся без кормильца «по нелепому подозрению». К сожалению, Чикатило взяли только 12 лет спустя. (Сын к тому моменту вырос, а теперь зачем-то рассказывает всем, что папа был украинский националист, борющийся с москалями.) Как видим, есть ситуации и преступления, когда жалость к семье преступника представляется весьма слабым основанием для снисхождения.

И вот она главная подлость, заключенная в кампании в поддержку Давыдовой. Нас, общество, пытаются убедить в том, что принятие на себя функций добровольного иностранного секота к числу таких преступлений не относится. Что, мол, частное лицо изменником Родины быть не может, что эта статья лишь для чиновников или офицеров, а если рядовой лесник пойдет, к примеру, «сдавать колорадов», значит, так жизнь распорядилась. Не виноватый он.

Разумеется, это не так. Каждый человек обязан верностью своему Отечеству, и потому во многих государствах от древнего Херсонеса до современных США существует гражданская присяга. Ни один гражданин не имеет права выдавать военные секреты — подслушанные, подсмотренные, вычисленные — ни какому чужому государству и уж меньше всего — тому, чьи лидеры уверены, что находятся с твоей страной в состоянии войны.

Зачастую в деле Давыдовой звучит такой скользкий аргумент: Москва не считает себя воюющей стороной, отвергает все подозрения в присутствии нашей регулярной армии в Донбассе, а значит, никакого секрета и никакого преступления не было. Но, простите, это Россия не считает, что воюет с Украиной. Киевская власть очень даже считает, что воюет с нами. В сводках украинского офицериоза непрерывно пересекать границу колонны российской бронетехники, в то время как «киборги» уничтожали в донецком аэропорту «элиту российского спецназа». Известно, что спецслужбы Украины теснейшим образом интегрированы с «Правым сектором» и другими террористическими организациями. И попадания той или иной российской воинской части в поле зрения этого альянса достаточно, чтобы возникла реальная угроза и самим военнослужащим, и их семьям, даже если они ни шагу не сделают в сторону границы. То есть прямая и явная опасность для наших военных в действиях Давыдовой содержится, и никакой софистикой ее отклонить нельзя.

Велика ли эта опасность? Скорее всего, нет. И это служило бы достаточным основанием для проявления к многодетной неувянувшей женщине, индоктринированной либеральной пропагандой, снисхождения и отдачи ей, как говорили сто лет назад, «под негласный надзор полиции». Но тут-то и вмешива-

ются самые страшные враги добровольной шпионки — ее шумные защитники.

По сути, повторяется ситуация с Pussy Riot. Для глупых певечек достаточно было минимального и символического наказания — до тех пор, пока не началась шумная и международная кампания по их «защите». «Общественники», истерично поливавшие Церковь помоями, создали атмосферу, в которой любой мягкий приговор был бы воспринят как государственная легализация кощунства и вандализма, как фактическое приглашение к повторению. И последовала знаменитая «двушечка»...

Если Светлане Давыдовой что-то всерьез и угрожает, так это то, что кампанией по ее «защите» будет создана аналогичная атмосфера. Освобождение до суда, мягкое наказание будут восприняты как индульгенция: звони в украинское посольство, послужи «делу демократии», расскажи о передвижениях российских войск, сдай ополченца — получи в награду жетон USARMY. Сейчас, когда Давыдову выпустили под подписку о невыезде, определенные круги, вне всяких сомнений, попытаются представить это как «разрешение шпионить в пользу Украины».

Собственно, именно это, а вовсе не судьба многодетной матери волнует авторов пафосных статей и подписантов всевозможных петиций. Значительная часть московской политтусовки знает за собой грешки куда более серьезные, чем за Давыдовой, — не разовая, а постоянная и порой хорошо оплачиваемая работа против Отечества. Все участники такой «работы» отлично понимают, что заняты чем-то далеким от моральной и политической безупречности. Вот почему им нужна декриминализация государственной измены в глазах общества, вот почему они пытаются представить усилия по юридической очистке авгиевых конюшен как политические репрессии.

Впрочем, даже в истории «величайшей демократии» бывали эпизоды, когда она не стеснялась средствами в уничтожении «иностранцев» — зачистка прогерманских элементов в ходе обеих мировых войн (во втором случае не брезговали даже заказными убийствами). Знаменитый «маккартизм», оставшийся черной страницей в истории американского общества, но полностью выполнивший стратегическую задачу: уничтожить в США просоветское, красное лобби — оно было выкорчевано под корень. Напомню, что главные сакральные жертвы «маккартизма» супруги Розенберг, «замученные за коммунистические взгляды», и в самом деле, как признала впоследствии наша сторона, были важными «людьми Москвы».

Шпионаж может быть идеологически мотивированным. Государственная измена может быть оправдана высокими идеалами. И таких изменников ценят гораздо выше, чем тех, кто продается за деньги. Но шпионаж не является политической позицией, а его искоренение — политическим преследованием.

В культовой для нашей диссидентщины книге Александра Солженицына «В круге первом» дипломат Володин звонит в американское посольство, чтобы разоблачить советского агента. И вступает в гулаговский ад. Мало что так испортило репутацию писателя в глазах разделявших его антисоветизм патриотов, как эта откровенная аполотгия измены. Многие бойцы либерального невидимого фронта с тех пор пытаются повторить «подвиг» солженицынского персонажа. И некоторым, как мы видим, это даже удается.

Поэтому не преступая пределов разума и гуманности, очень важно напомнить им, что ни в какой «круг первый» подобный путь не приведет. Они окажутся сразу в круге девятом. Там, куда Данте поместил предателя и изменников во главе с Иудой.

Виртуальный передел

Алиса ВАСИЛЬКОВА

Прошел ровно год с того момента, как вступили в силу поправки к закону «Об информации», допускающие внесудебную блокировку сайтов. Противники постановления утверждали, что оно нарушает права и свободы граждан, обесцененные Конституцией. Однако сегодня нельзя не признать, что законопроект, задуманный в «мирное время», оказался весьма кстати в условиях западных санкций. Другая тема, которую мы выбрали для беседы с первым зампредом комитета ГД по информационной политике Вадимом ДЕНЬГИНЫМ, не менее актуальна. Как известно, именно интернет и зарубежные операционные системы — это самые уязвимые сферы, необходимые для нашей привычной повседневности. Стоит за океаном нажать на кнопку, и...

культура: Можете ли Вы как один из разработчиков так называемого «закона о цензуре» спустя год сказать, что он себя оправдал?

Деньгин: Да, поправки крайне эффективны. Интернет — наша состоявшаяся реальность, ежедневно в мировую Сеть выходит более 60 млн россиян, и это число растет. Разумеется, сюда же стекаются представители криминала, мошенники, террористы, экстремисты, «режиссеры» детского порно и прочие мерзавцы. Почему? Им кажется, что здесь, совершив черное дело, легче затеряться, уйти от ответственности. Конечно, это заблуждение. Любой человек в Сети оставляет след, а значит, рано или поздно зло будет наказано. Но важно не столько наказать возмутителя спокойствия, сколько максимально быстро выставить заслон против вторичного подобного нарушения или преступления. Вот почему меры, предложенные нашим комитетом, были необходимы. Однако хочу еще раз обратить внимание: чтобы «заслужить» блокировку, нужно нарушить закон.

Я пока не встречал ситуации, когда Роскомнад-

зор блокировал бы тот или иной ресурс без веских оснований. Есть нарушение ФЗ — будешь заблокирован и ответишь по всей строгости.

культура: Кроме «вредных» сайтов, есть и другая проблема — хакерские атаки, попытки доступа к персональной информации граждан. Нужно ли ужесточить ответственность за подобные преступления?

Деньгин: В последнее время развернулся настоящий хакерский террор против России, объектом которого нередко становятся сайты государственных структур. В основном это политический заказ Запада — прямое следствие масштабной информационной войны. Даже обычное, казалось бы, торможение сайтов, представляющих различные органы власти РФ, — зачастую не что иное, как попытка продемонстрировать уязвимость всей нашей политической системы.

А вот постоянные взломы «облачных» хранилищ — это уже не только политика, но и четко отлаженный бизнес, подлинный терроризм против личности. Пока в российском законодательстве не будет строжайшего наказания за подобные преступления, пока компании, которые запрашивают любые персональные данные россиян, не будут нести серьезную ответственность — административную и уголовную — за ненадлежащие условия хранения, картина не изменится. Так и будут «ломать» и торговать базами данных в интернете, на рынках, на дисках. В то же время для разработки необходимой законодательной инициативы, нужно выйти на постоянный формат диалога, в том числе на думской площадке, с независимыми программистами, сотрудниками профильных управлений спецслужб, представителями крупнейших игроков интернет-рынка и широкой общественности.

культура: Как Вы считаете, возможно ли сделать эффективной борьбу с

хакерами, которые проживают за границей?

Деньгин: Напомню недавние слова главы Google, который предостерег, что интернет совсем скоро перестанет существовать в нынешнем виде. Интернет смешивает жизнь вне Сети (offline) с online-пространством невиданными темпами. Мы практически живем в Сети: заказываем еду, одежду, билеты, смотрим фильмы, знакомимся и в полной мере общаемся друг с другом.

В какой-то момент Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресам (ICANN) обретет реаль-

В основном хакерство — политический заказ Запада — прямое следствие масштабной информационной войны

ные государственные границы с виртуальными пограничными постами. Это неизбежно, поскольку каждая страна сегодня желает контролировать свою часть Всемирной паутины. И все прекрасно понимают, что в интернете тоже должны работать законы, хотя бы так, как они работают в offline.

Недавно я предложил коллегам подумать о создании интернет-Интерпола со штаб-квартирой в Москве. Большая часть нераскрытых преступлений связана с тем, что нарушитель пытается замести следы содеянного, а наши органы тратят золотые часы на запросы иностранным партнерам. Ведь зарубежные компании, владеющие тем или иным ресурсом, находят-ся вне юрисдикции законодательства РФ. Считаю это абсолютно нелогичным. Необходимо обязать их иметь свои представительства в России. Но настоящий прорыв произойдет, конечно, когда спецслужбы соберутся на единой площадке. Грани виртуального пространства будут стерты, и реакция на то или иное преступление в интернете будет молниеносной.

культура: Несколько месяцев назад были взломаны миллионы частных электронных ящиков. Между тем крупнейшие почтовые сервисы, иностранные и отечественные, не понесли никакой ответственности...

Деньгин: Сегодня они слишком мало внимания уделяют работе над повышением уровня защиты. Прежде всего потому, что их ответственность недостаточно прописана. То есть

вопрос о законодательном ужесточении в этой области назрел — если вы фактически берете в залог личные данные граждан, будьте любезны нести за это ответ.

Кроме того, думаю, мы должны как можно скорее двигаться по пути развития отраслевого страхования, выбирая за основу удачно опробованные за рубежом варианты. При ближайшем рассмотрении схема могла бы выглядеть примерно так: почтовый сервис предоставляет страховой компании право оценить состоятельность своей системы безопасности. Если последняя будет признана не-

удовлетворительной, в страховке может быть отказано либо страховой взнос будет максимально увеличен. Информация о результатах проверки и вынесенном вердикте страховщика, будучи размещенной в публичном интернет-пространстве, существенно послужит пользователям. Решая, где завести личный ящик, мы сможем видеть всю картину: в состоянии ли конкретный почтовый сервис гарантировать сохранность переписки, уберечь от взломов, а в случае самого негативного сценария — откупиться компенсацией.

культура: Paypal, VISA, Google, Microsoft и другие компании, деятельность которых связана с интернетом, под давлением Вашингтона отказались от работы с Крымом. Насколько реально угроза того, что эти санкции распространятся на всю территорию России?

Деньгин: Одно дело — Крым, совсем другое — вся седьмая часть суши. Нас уже пугали отключением от банковской системы SWIFT, и что? Многие страны открыто выражают свое разочарование потерей выгодных контрактов с Москвой, западный бизнес публично подсчитывает убытки и не стесняется ворчать. Наш рынок для иностранных компаний, как выяснилось, слишком привлекателен, и они не спешат рубить сук, на котором сидят. То есть сейчас мы сталкиваемся, по сути, с агонией режима антироссийских санкций. Думаю, Запад уже выбрал свой ресурс давления.

Однако, поскольку США и ЕС показали себя как ненадежные партнеры, стоит всерьез задуматься над созданием альтернативного варианта локальной сети, которая не будет зависеть от ICANN. Это вовсе не значит, что мы должны идти по пути Китая и его «золотого щита», но граждане России имеют право на собственный интернет. Кроме того, данная контрмера, будучи реализованной, в том числе, конечно же, охладит горячие головы на Западе.

культура: Для выхода в интернет большинство россиян пользуются устройствами, на которых установлены американские Android, Windows или iOS. С точки зрения информационной безопасности, насколько необходимо иметь национальную «операционку»?

Деньгин: Мы долго «рожали» отечественный YotaPhone, потратили большие финансовые средства. В итоге получили достойного конкурента для западных аналогов, но его начинка пока составлена из иностранных комплектующих с американским программным обеспечением. Своего глобального производства мы не имеем. Но если задумываться об этом, то лучшего момента просто не найти — сейчас есть все условия, чтобы вернуть наши «мозги». Не только вызывая к патриотизму специалистов, покинувших Родину, но и создавая им адекватные и привлекательные условия здесь.

Существует российское программное обеспечение на базе LINUX, которое в десятки раз безопаснее, чем иностранные аналоги, если говорить о защите персональных данных пользователей. Однако специальная популяризации удачных отечественных инноваций по этой части никто не проводит.

Считаю, государству нужно не только вкладываться в образование новых кадров в сфере IT, начиная со школы. Необходимо в целом ликвидировать интернет-неграмотность — посредством форсированного интерактивного образования. Вместе с представителем Rambler Матвеем Алексеевым мы, кстати, разработали соответствующую программу. Современные технологии двигаются семимильными шагами, мы едва за ними успеваем, а значит, государству ничего не остается, кроме как активнее брать дело в свои руки. Разумеется, депутатский корпус всегда готов присоединиться к выработке необходимых для этого законодательных нововведений.

Вадим Деньгин

PHOTO: PHOTOPRESS

«Дорогой Михаил Александрович!..»

К 110-летию Михаила Шолохова мы впервые публикуем письма читателей автору «Тихого Дона»

Наталья КОРНИЕНКО,
член-корреспондент РАН, заведующая
отделом новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья ИМЛИ

Трудно сказать, какое место в Год литературы будет отведено читателю. Не произойдет ли привычной для последних десятилетий подмены этой авторитетной и фундаментальной для русской словесности фигуры привычными суждениями горделивой околотературной публики?

«Последнее и единственно верное оправдание для писателя — голос публики, неподкупное мнение читателя, — утверждал Александр Блок в статье «Душа писателя». — Что бы ни говорила «литературная среда» и критика, как бы ни захваливала, как бы ни злобствовала, — всегда должна оставаться надежда, что в самый нужный момент раздастся голос читателя, ободряющий или осуждающий. Это — даже не слово, даже не голос, а как бы легкое дуновение души народной, не отдельных душ, а именно — коллективной души...» Для Михаила Шолохова понятие народа не было абстрактным — ни в творчестве, ни в личной жизни. Он мог годами, оставив работу, заниматься судьбами вёшенцев и лично не известных ему чита-

телей «Тихого Дона» и «Судьбы человека». Ни разу не обмолвился, когда его современники начали открытую борьбу с культом личности и с ним самим, о своих письмах к Сталину, посвященных страшным страницам жизни народа — коллективизации, голоду и репрессиям в Вёшенском районе. Мы об этих поступках Шолохова узнали в 90-е годы XX века. Только в доверительном письме своему верному корреспонденту Евгению Левицкой от 23 ноября 1938 года он проронит, что «большая нужда» заслонила его литературные дела: «Пишут со всех концов страны, и, знаете, дорогая Евгения Григорьевна, так много человеческого горя на меня ввалили, что я уже начал гнущся. Слишком много для одного человека»...

Вчитываясь сегодня в текст нобелевской речи Шолохова, понимаешь, что за высокими словами о народе, отлитыми в математически точные формулы, открывается героический и трагический мир «Тихого Дона» и «Они сражались за Родину». Писатель говорил тогда о служении «своим пером трудовому народу», о признании и задачах художника, «читающего себя не подобием безучастного к людским страданиям божества, вознесенного на Олимп над схваткой противоборствующих сил, а сыном своего народа, малой частицей человечества». И в признании, что все его творчество — это «поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда

умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, свое право строить себе будущее по собственному выбору» — заключена та правда, которую вынесли из трагических переломов его герои и читатели на их непростом пути к дому и миру. Он прошел эту дорогу жизни вместе со своими героями и со своим народом.

Суждения «народа-читателя» о книгах Шолохова, высказанные, как признавался один из его корреспондентов, «не для печати, не для гласности», — эта часть наследия Шолохова еще только предстает для нас во всем объеме и масштабе. Десятки тысяч писем хранятся в московских архивах и фондах Музея-заповедника М.А. Шолохова в Вёшенской. В этой своеобразной энциклопедии представлены рабочие, инженеры, крестьяне, партийные работники, красноармейцы и белогвардейцы, учителя и врачи, просвещенные и неискушенные читатели — с их просьбами, исповедями, лирическими признаниями, дерзкими вопросами к писателю и его героям, требованиями «ответить по существу»...

Юбилей Михаила Александровича Шолохова будет широко отмечаться в газете «Культура». И, в частности, мы предложим вам несколько подборок писем — впервые становящихся достоянием широкой аудитории.

Ну, а сейчас — слово трем читателям «Тихого Дона».

ФОТО: ВАСИЛИЙ УРЬИН/ТАСС

1974

23 ноября 1934 г.

Не касаясь художественных достоинств книги, считаю необходимым сообщить свое мнение по вопросу о политической выдержанности книги, вероятно, вопреки общепринятым взглядам.

Самой яркой, живой и остающейся в памяти фигурой в книге «Тихий Дон» является фигура Григория Мелехова. Как человек он наделен храбростью, сметкой, упорством и настойчивостью, непохожими физическими данными и т.д. Нестойкость и шатание в политических вопросах, неопределенность и смена симпатий к политическим группировкам в незначительной степени могут служить факторами, отрицательно влияющими на впечатления читателя; даже такого, который достаточно искушен в критике или имеет солидное образование и политическую выучку. В подавляющем же большинстве случаев впечатления о Григории Мелехове будут положительными, вызывающие симпатии, восхищение и чувство подражания.

Иными словами, громадное большинство читателей, имея в виду законы художественных восприятий, будет отождествлять себя с Григорием Мелеховым, а не с кем-либо из героев. Но ведь Григорий классовый активный враг пролетариата. Кому же нужны чувства восхищения и подражания нашему классовому врагу. Получается так, что в книге классовый враг (3-я книга особенно) герой и умница, а герои кр. бедноты и пролетариата серые, часто ходульные. Такая установка, если можно так выразиться, едва ли приемлема для нас.

В кратком письме едва ли возможно написать критический обзор книги, поэтому я ограничиваюсь вышеуказанными общими замечаниями.

Несколько еще организационных выводов, которые я бы сделал, исходя из указанных предположений.

Третью книгу «Тихого Дона» запретить, если в четвертой книге Григорий не осознает правоту пролетариата и не перейдет на сторону красных, где покажет себя таким же храбрцом, каким был у белых.

Всякое другое окончание будет, по моему, контрреволюционным.

*Донбасс, Горловка, больница.
М.И. Самохатко.*

25 июня 1935 г.

Многоуважаемый товарищ Шолохов!

Как участник и свидетель большинства событий, описываемых Вами, в период германской и гражданской войн, констатирую, что Вам удалось изобразить весьма правдивую действительность. Правда, я как пехотинец чувствую тенденцию с Вашей стороны преувеличить роль казачества в германскую войну. Не отрицая, что пришлось им поработать, но все же я считаю, что кавалерийские части в прошлую войну не были использованы надлежащим образом и их положение на войне было несравнимо лучше положения пехотинца. Если пехотинец принял участие в революции благодаря бесприсветности как на фронте, так и в тылу, то казак — прямо по врожденному шкурничеству. Не отрицая индивидуальности ихихости, скажу смело, что казак с его прошлой психологией был плохой боец и напоминал разбойника, норо-

вящего ограбить беззащитного, уклоняясь от открытого боя. Я не судя казак, но, к сожалению, это мое личное впечатление как в германскую, так и в гражданскую войну.

Русский крестьянин, будучи сам беден, знал нужду своих домашних, с жалостью относился к прифронтовому жителю и, если мог помочь чем-либо, с охотой помогал. Казак дома нужды не испытывал и, понятно, не имел чувств таких к бедноте, норовя по традиции привести в станицу трофеи в виде подарков для баб и вещей, могущих убедить станичников в его лихости и участии в непосредственном соприкосновении с противником. Поэтому одиночкам пленным с ценными вещами приходилось очень плохо.

Почему казаки не пошли за Калединым? Не отрицаю, что существенную роль играла усталость, но ведь и красноармейцы, и белогвардейцы устали, а все же шли. Первые за своими вождями, вторые за своими. «Да чаю мне надоть. Пушай дерутся, а я посмотрю. Охота погибать что ли? Баба есть, кресты есть, земля есть». Часто обывательская психология, или, как говорили до революции, мужицкая, была отличительной чертой казаков. Идеи не было. Красноармеец, ничего не имеющий, усталый, забитый царским начальством в ту войну, комиссарами в гражданскую войну, шел в бой с идеей: или завоевать лучшую жизнь, или умереть. Почему шел в бой так же уставший доброволец? Многие и даже эмигрантщина утверждают, что защищали свое имущество и положение. Ложь! Нам была дорога родина, честь ее, народ и честь его.

Да бойцами-то у Корнилова были в большинстве люди без имущества и положения. Были лишь более индивидуальны, чем красноармейская масса, но политически так же несведущи, как и те. Шли они за Корниловым, веря ему, как казаку-генералу, бравшему из плена и поставившему задачей довести страну до Учредительного собрания и создания фронта против немцев, беззастенчиво шедших в страну, армия которой протянула руку мира. Не думайте, что нам, рядовым бойцам, нужны были помещики и дегенеративные аристократы. Мы шли к одной цели, но разными путями. Ваш путь был более правильным, потому что за вами пошли массы, наш путь был ложным, потому что за нашими спинами свили гнезда мерзавцы, для которых нет понятия родины, а есть лишь понятие личного благополучия.

Лучшие люди — активные участники исторических событий, кто бы то ни был — офицер ли, солдат ли, казак ли, штатский ли, но раз он сложил свою голову за идею, он заслуживает почтения. Мерзавцы же всегда строят счастье личное на костях павших за идею. Не приди немцы на Дон, вряд ли удалось бы Краснову или Деникину поднять их. В начале события я не был на Дону, но на Кубани. Что побудило кубанцев отозваться на призыв Добровольческой армии? Жадность. Иногородние, будучи ограниченными в правах в станицах в сравнении с казаками, с приходом большевиков выдвинули требования об уравнении их в правовом и земельном отношении. Казак понял, что ему новая власть не в пользу, и, конечно, обернулся к белым. Кубань очистили, Дон очистили, вот казак и подумал: «Ну что ж, надоть еще поработать кацапов, да и довольно». Так,

собственно, и сделали. Вмешивались ли вначале добровольцы в станичные дела? Никогда. Мы, приходя в станицы, никогда не интересовались ее внутренними раздорами. Расправы, очевидцем которых я был, проводимые самими казаками над бывшими у власти при большевиках, были ужасны. Когда у меня окончательно возникла мысль, что казак по своей психологии обыкновенный мужик-собственник? Да в самом начале гражданской войны. Ему бы так: «Держитесь, да меня не трогайте. Заплатите за сено, за харчи, и больше ничего».

Простите, что я, кажется, уклонился от главного, а именно от оценки Вашего произведения.

Я прочел 3 книги «Тихого Дона» и одну книгу «Поднятой целины». Читал запоем. Искренность и желание быть объективным чувствуется. Изображение станичной жизни, общения, взаимоотношений столь рельефно, что читатель невольно переносится в станицу и как бы живет в ней. Страсть, любовные сценки изображены так рельефно и правдиво, что опять-таки видишь жизнь человеческую в том свете, в каком она явствует на самом деле. С моей личной точки зрения считаю, что та часть произведения, которую удалось мне прочесть, будет вкладом в художественную литературу и в то же время дает ценный исторический материал.

Психологический анализ также правдоподобен, и только необходимое участие в революции Штокмар и Валечек (очевидно, Валеток. — «Культура»), якобы играющих роль реактива в kloкочущем растворе революции, давшие положительные реакции и благотворно действующие на ее элементы, — позиция неискренняя. На мой взгляд — реактив, портящий весь процесс. Узнав Европу, ее отношение к народам, населяющим Советский Союз, я возненавидел их всей душой. Если бы колесо истории могло повернуться чуточку назад, а мои по-

знания остались бы интересами, возможно, что не было бы и Вашего литературного труда, навевающего грусть и обиду. Мерзка русская буржуазия, прожигавшая денежки за границей и не замечившая местного зла. Когда прочту все, еще раз побеседую с Вами, если не сочтете эту беседу убогой и не покажете поперек времени. Я очень скромно.

Остаюсь с уважением «Глувчинский» — подпись неразборчива; конверт с адресом в архивной папке отсутствует».

Р.С. Кстати, я бы весьма был рад получить от Вас ответ на свое письмишко. 15 лет отделяют меня от пространных родной земли, и все кажется, что это было лишь вчера. Еще чувствую себя сильным и бодрым для того, чтобы вновь вступить в активную борьбу, но уже не как ваш противник, а рука об руку, с врагами, стремящимися расчлениить нашу общую землю.

Я не раскаиваюсь в своем прошлом, т.к. мои действия были совершены из любви к родине.

Полученная за границей жизненная школа настойчиво требует в минуту опасности для вас идти с вами на общ. врагов. Моими единомышленниками являются все рядовые эмигранты-фронтовики.

Дорогой Михаил Александрович! Мое детство и юность прошли в одном из донских хуторов. Когда впервые была опубликована первая часть «Тихого Дона», я прочитал ее не отрываясь.

Помимо того волнения, которое, вероятно, испытали миллионы других читателей, у меня осталось еще и впечатление неожиданной встречи с чем-то родным и близким.

В то время я работал в станице Константиновской и через несколько недель встретил человека, который знал Вас лично — им оказался милиционер

Щегольков, фамилия которого упоминается Вами в связи с «подвигом» Кузьмы Крючкова. По словам Щеголькова, он служил с Вами в подразделении.

С тех пор я старался не пропустить ни одного Вашего произведения, ни одной статьи.

Но дело сейчас не во мне лично — мне хотелось бы рассказать об одном необычном эпизоде, связанном с «Тихим Доном».

В 1938 году я был арестован и после нелегкого следствия и скитаний по пересыльным тюрьмам попал в одно из отделений сельскохозяйственного Мариинского исправительно-трудового лагеря (Кемеровская область).

Там застала меня война.

Вместе с сотней других заключенных я работал в ремонтно-механических мастерских. Жили мы в условиях строгого режима, в бараке, у которого над поверхностью земли возвышалась только крыша. Зима в тот год стояла особенно суровая, с сильными морозами и буранами, а одеты мы были не по климату. Работали много, было голодно, а холодно не только на работе, но и после нее.

Но в основном угнетало нас другое. Главное было в непонятности всего происшедшего с нами (а среди нас было много коммунистов), в отсутствии связи с семьями, в неизвестности, что же будет с нами дальше.

Раньше были какие-то надежды на пересмотр наших дел — сейчас же было ясно, что на это рассчитывать нельзя ни в настоящее время, ни после войны; мы — «зэка» (употребительное сокращенное от слова «заключенные») и останемся ими долго; кроме того, теперь уже никогда не сумеем доказать свою невиновность и навсегда за нами сохранится клеймо «врага народа», а в лучшем случае «бывший враг народа». Исчезала и надежда на встречу с семьями.

И вот в этих условиях мы где-то до- были седьмую часть «Тихого Дона»

(книги были у нас большой редкостью).

Читали ее вслух много вечеров — времени для этого было мало.

После работы старались как можно быстрее закончить обычные бытовые дела.

Потом все укладывались на сплошные двухъярусные нары, укрывались своей одеждой (холодно было в бараке) — все затихало, предметы и люди неясно обозначались в полутьме.

Я усаживался за стол, подвигал поближе копилку и начинал чтение.

Слушали с напряженным вниманием; если кто-то не смог сдержать кашля, я на эти минуты дедал перерыв, люди хотели услышать все до последнего слова.

Хотя прошло уже почти 30 лет, я помню с удивительной ясностью, как слушали они те страницы, где описывались сцены прополки бахчи, приезд Григория домой после смерти Натальи. Затаив дыхание, лежали они, потрясенные и захваченные чужими страданиями.

У меня самого перехватывало от волнения голос, и тогда мы молчали все, ожидая пока я снова могу продолжить чтение.

Я переживал то же, что и мои слушатели, и одновременно меня охватывал трепетный восторг и гордость — восторг, изумление перед силой слова, заставившего всех нас забыть свои искаженные жизни, вечную тревогу за близких, тоску при мысли о тревожном будущем — забыть свою судьбу и жить чужой. Я не могу сказать «судьбой вымышленных людей» — для нас они были людьми живыми, с которыми мы все время шли рядом.

А гордость я чувствовал за нашу родину и за наш тихий Дон, породивших писателя, который мог создать такую книгу.

И в те же дни я дал слово: если когда-нибудь меня реабилитируют, то я обязательно напишу Вам обо всем этом от себя и своих слушателей.

Но до реабилитации лежал длинный и довольно тернистый путь — освобождение в 1946 году, униженные поиски работы, непродолжительная работа в хорошем коллективе, второй арест, ссылка, и только в конце 1955 года я был реабилитирован и восстановлен в партии. Но к этому времени я начал сомневаться — нужно ли Вам писать обо всем этом? А годы между тем шли.

Недавно попал в больницу на операцию — по существу она была несложной. Но ведь бывают всякие случайности. И вот, лежа в палате и перебирая в памяти прошлое, я по-иному оценил свое обещание и заново встал: «А вдруг операция будет неудачной и я уже не смогу Вам написать о давно прошедшем эпизоде? Может, это будет для Вас важнее некоторых парадных выступлений, которые я слушал в Ростовском театре в день Вашего 60-летия?»

Операция прошла благополучно, и я уже снова на работе.

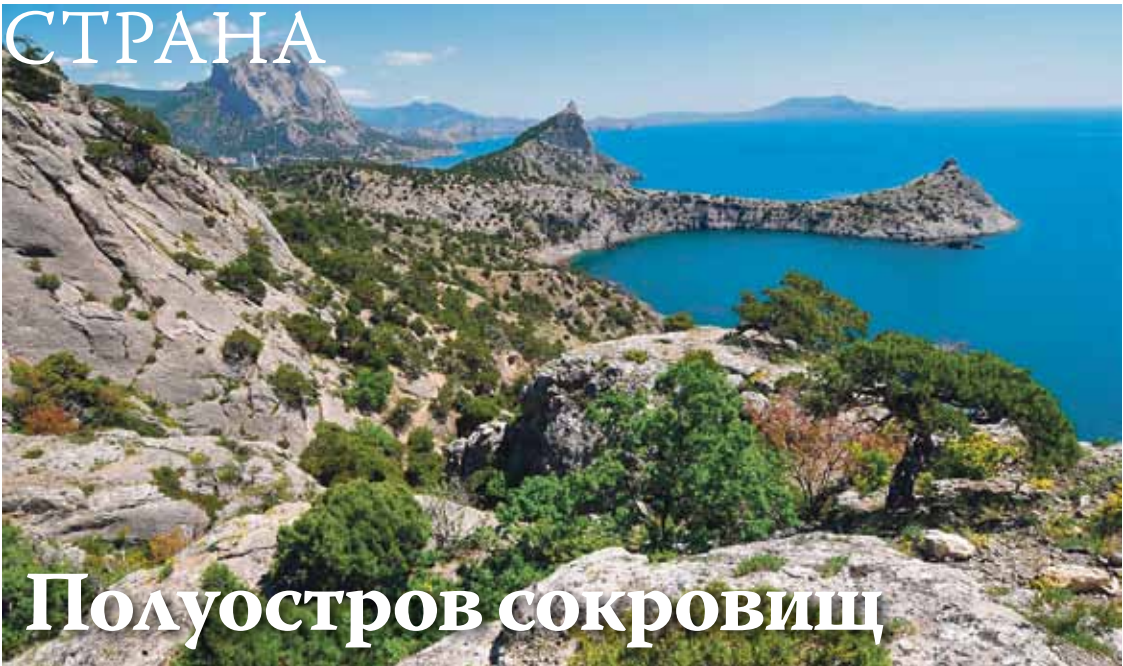
С большим опозданием я выполняю свое обещание. Спасибо Вам и низкий поклон от меня и моих слушателей за все написанное Вами.

Будьте здоровы, дорогой Михаил Александрович, и живите, пожалуйста, еще долго-долго.

*А. Донецкий,
19/V-1972,
Ростов-на-Дону.*

ФОТО: ВАСИЛИЙ СМЕРНОВ/ТАСС

Полуостров сокровищ

Екатерина ПОГОНЦЕВА
Ростов-на-Дону

Сотрудники Южного научного центра РАН — в предвкушении лета. После ряда неудачных попыток во времена «украинского» Крыма они наконец-то получили разрешение совершить масштабную экспедицию на полуостров. Работы пройдут по нескольким направлениям, на воде и на суше, в тесном сотрудничестве с местными коллегами. Крым задался серьезных исследований.

Морские экспедиции в районе Крымского полуострова сотрудники ЮНЦ РАН пытались организовать, начиная с нулевых. При Викторе Ющенко наши ученые прошли все ступени согласования: Академию наук Украины, пограничную службу, министерство обороны... Но на заседании совета национальной безопасности «оранжевый» президент лично запретил какие-либо российские изыскания в Крыму.

Разумеется, после вхождения республики в состав России вопрос решился куда как оперативнее. Летом 2015-го Южным научным центром РАН будут в первую очередь проведены морские экспедиции в акватории полуострова на научно-исследовательском судне «Денеб». Помимо ростовских специалистов, в них примут участие сотрудники Института биологии южных морей и Морского гидрофизического института из Севастополя. Основная задача — комплексная океанографическая и гидробиологическая съемка, изучение разнообразия фауны и флоры, в частности поиск вселенцев — животных и растений, не так давно оказавшихся в новых местах обитания. Одновременно работы будут проходить и в береговой зоне Крыма с использованием водолазного оборудования. Кроме того, ученые измеряют уровень загрязнения моря. Для этого уже сейчас идут эксперименты по отбору моллюсков, которые максимально чутко реагируют на ухудшение качества водной среды. Они станут живыми сенсорами системы оперативного биомониторинга. Развернуть ее планируется, кстати, не только в Черном и Азовском морях, но и на Крайнем Севере — в Обской губе.

Орнитологи, в свою очередь, после многолетнего перерыва изучат места пролета и массовых гнездовий птиц.

— Романтики есть и в наши дни, — рассуждает Олег Степаньян, заведомо изучения экстремальных природных явлений и техногенных катастроф ЮНЦ РАН. — Я уверен, что к нашим экспедициям удачи привлечет студентов со всей страны. Во-первых, потому что Крым. Во-вторых, юге России наш «Денеб» — единственное действующее научно-исследовательское судно. Кроме того, у нас есть две стационарные научные станции в Ростовской области — в Азовском районе и в устье Дона. Ныне мы работаем над созданием третьей автономной станции — в Таганрогском заливе. Комплекс приборов будет смонтирован на платформе бывшего маяка. Он поможет одновременно предупреждать об опасных морских нагонах — повышением уровня воды под действием ветра.

Как показал последний нагон Азовского моря в районе Таганрога, вода поднимается до двух метров всего за 15–20 минут. Времени на эвакуацию населения не хватает, и людям остается только бороться с последствиями. А ведь современные методики позволяют выдавать ранние предупреждения, которые сохраняют жизни и имущество прибрежных жителей.

— Чтобы прогнозировать погоду на длительную перспективу, надо располагать многолетними наблюдениями — морскими, наземными, береговыми, — продолжает Олег Степаньян. — В ЮНЦ собраны данные более чем за столетие, что дает нам возможность заглянуть в ближайшее будущее. Ведь климат, как и мода, цикличен.

— В начале XXI века в южных морях наблюдались экстремальные морозы, — напоминает председатель ЮНЦ РАН академик Геннадий Матишов. — На юге России и в Южной Европе в середине января установилась аномально холодная погода: суровые зимы были в 2007 и 2012 годах. Продолжительность ледостава на Каспии и Азове достигала 50–80 дней. «Буксовали» судоходство и паромная переправа в Керченском проливе. В следующую четверть века мы прогнозируем увеличение суровости зим и периодов летнего зноя. Хочется надеяться, что власти прислушаются к нашему мнению.

Благодаря тому, что Геннадий Матишов совмещает пост руководителя ЮНЦ РАН и директора Мурманского морского биологического института, между научными коллективами налажено тесное сотрудничество. А это позволяет формировать гораздо более широкий климатический прогноз по всей европейской части России: от полярного Мурмана до солнечной Тавриды.

Но не только климатологи, океанологи и биологи возобновляют исследования Крыма. Нынешним летом будут расширены военно-исторические исследования на Таманском и Крымском полуостровах, которые стали ареной ожесточенных боев во время Великой Отечественной. Есть задумка проследить боевой путь советских частей, найти свидетельства героических сражений. В регион съедутся военные историки и

Сейчас на южном побережье Крыма культивируется не один десяток прославленных сортов винограда из разных стран, до сих пор сохраняется богатейшая (четвертая в мире) коллекция плодonoсящих виноградных лоз — около 3200 форм и сортов. Разработанные корифеями отечественной медицины методики по использованию лечебных свойств вина помогают при заболеваниях сердечно-сосудистой системы и дыхательных путей, простуде, расстройствах пищеварения, бессоннице. Но не только крымская винная ягода может поработать на здоровье россиян. Настоящий кладезь микроэлементов, витаминов, аминокислот и других биологически активных веществ представляют собой водоросли *Spirulina platensis*, выращенные в районе Евпатории. Чудесный климат этого известного санаторного места, а также использование минеральной воды для полива делают крымскую водоросль сравнимой по полезности с гавайской спирулиной.

Крым у есть чем гордиться и в такой, казалось бы, далекой от курорта области, как космонавтика. В 1950-х годах недалеко от Симферополя вырос закрытый военный городок Школьное, где бывали с рабочими визитами Сергей Королев, Юрий Гагарин, Мстислав Келдыш. Здесь был создан наземный измерительный пункт по управлению первыми искусственными спутниками Земли, а позже — автоматическими станциями «Луна», «Марс», «Венера». В Школьном получали телеметрию по программам полетов «Союз-Аполлон», «Буран», «Луноход-1». А еще здесь же испытывали первый «лунный трактор» на моделированном участке «лунной поверхности». Явно напрашивается создание музейного комплекса по истории отечественной космонавтики в Крыму.

Впрочем, развитие крымской науки уже получило первую поддержку на уровне прави-

Научно-исследовательское судно «Денеб»

поисковые отряды со всей России. Не останутся без работы археологи, антропологи и палеонтологи. Им предстоит поучаствовать в раскопках Херсонеса, изучении памятников скифской культуры, богато насыпанных по древней земле.

Экспедиции ЮНЦ РАН станут лишь первой «научной ласточкой». Крым поистине уникальное место — как с точки зрения природных условий и богатой истории, так и по мощи научно-технического потенциала. В лучшие советские годы там работали около ста различных НИИ, КБ, опытных станций, самостоятельных научных отделов и филиалов. В 1990-е многие методики позволяют выдавать ранние предупреждения, которые сохраняют жизни и имущество прибрежных жителей.

тельства РФ. В конце прошлого года было, в частности, решено организовать Южный научно-исследовательский институт работать в раскопках Херсонеса, изучении памятников скифской культуры, богато насыпанных по древней земле.

Экспедиции ЮНЦ РАН станут лишь первой «научной ласточкой». Крым поистине уникальное место — как с точки зрения природных условий и богатой истории, так и по мощи научно-технического потенциала. В лучшие советские годы там работали около ста различных НИИ, КБ, опытных станций, самостоятельных научных отделов и филиалов. В 1990-е многие методики позволяют выдавать ранние предупреждения, которые сохраняют жизни и имущество прибрежных жителей.

Семь крепостей Олимпиады

Светлана КАЛЮТА Сочи

«Жаркие, зимние, твои» стартовали год назад, 7 февраля 2014 года. Когда за несколько лет до этого исторического момента Сочи был выбран олимпийской столицей, мало кто мог предвидеть не только наши блестящие спортивные результаты, но и то, что на месте будущих спортивных объектов найдут важные артефакты, которые прольют свет на далекое прошлое отечественного Причерноморья.

До 2007-го археологи считали Имеретинскую низменность бесперспективной для исследований: в заболоченном районе издавна селились лишь перелетные птицы — что там интересного?

Однако, прежде чем приступить к олимпийским стройкам, согласно закону «Об объектах культурного наследия РФ» потребовалось провести историко-культурную экспертизу местности. Археологи приступили к спасательно-охранным работам и за несколько лет обнаружили тысячи предметов, чей возраст восходит ко времени фараонов, античности и Средневековью, вплоть до начала XVII века. Правда, музейную ценность представляют далеко не все. В сочинском Музее истории решили пока выставить для осмотра около пятистот экспонатов — остальные еще в процессе научной обработки.

— Эта уникальная по древности и ценности коллекция, единственная в своем роде в России, значительно углубляет наши представления о прошлом, — объясняет Алла Гусева, директор Музея истории. — Раньше раскопки здесь проводились нерегулярно, основной пик исследований выпал на 50-е годы. Но большинство памятников тогда оценили довольно поверхностно, то есть зафиксировали на местности, обмерили, нарисовали планы. Особенности жизни на территории Сочи в древние времена исследованы не были. Зато в ходе олимпийского строительства к уже имевшимся ста памятникам археологии федерального и местного значения прибавилось ровно столько же. Накануне Олимпиады государство взяло под охрану 79 наиболее ценных.

Масштаб раскопок в Сочи сами ученые называют беспрецедентным. В исследовательской пятилетке серьезно отметились самые статусные профильные учреждения, начиная с институтов археологии РАН, истории материальной культуры РАН, культурного и природного наследия имени Лихачева и заканчивая краевыми организациями — ОАО «Наследие Кубани», ООО «Памятники Кубани», НП «Южархеология»...

Имеретинская низменность действительно удивила. Так, вблизи села Веселое, рядом с абхазской границей, когда прокладывали «олимпийскую» трассу, нашли 11 поселений предков адыго-абхазских племен — ахеев, зихов, гениюхов. По традиции стоянкам присвоили названия соседнего села и пронумеровали. Курганы железного века и Средневековой эпохи помогли ученым понять, как здесь жили язычники хоронили соплеменников. В могилах найдены ювелирные украшения, оружие, чаши, которые ставили покойному в ноги, наполняя их едой и вином «на дорожку».

Удивительно для субтропического сочинского климата, но факт: до сего дня сохранились следы деревянных столбовых конструкций и остатки фундамента «производства» X века. Выяснилось также, что в эпоху раннего железа знаменитых имперетинских болот и вовсе не было. Их преподнесла в подарок капризная река Мзымта, русло которой поменялось в IV веке, в результате чего какая-то часть низменности оказалась под водой. В благословенные

же «допотопные» времена плодородные земли позволяли с успехом заниматься земледелием, садоводством, животноводством и рыболовством, о чем свидетельствуют каменные мотыжки, подковы для буйволов, рыболовные грузила. Племена, населявшие когда-то территорию совхоза «Южные культуры», умели выпаривать соль в прямоугольной «текстильной» керамике, получившей такое название из-за отпечатков ткани на глине.

Ученые обомлели, когда поняли, что храм типа «вписанный крест», раскопанный в Веселом, едва ли не единственный в России, построенный византийскими строителями в IX–XI веках. Подобный образец церковного зодчества со склепом под притвором можно встретить разве что в Стамбуле — Константинополе. Другое необычайное явление в этом оружии — трехметровый колодец. Найденные на дне глиняные черепки были склеены учеными в целые сосуды. В могилах вокруг храма обнаружены натальные кресты, кольца с камнями и печатками в виде птиц, женские бусы из яшмы, горного хрусталя, сердолика, янтара, застежки для толстых пергаментных книг. Власть, узнав об открытиях археологов, вынесли тогда ожидаемый вердикт: историческую редкость обязательно взять под охрану и музеефицировать.

лапы на черепице, ожидавшей обжига в печи. И снова множество христианских символов — крестов. Их немало и на медальонах из сланца, с которыми провожали в последний путь. А знатных женщин полагалось хоронить во всем великолепии земных нарядов — в височных подвесках, с бубенчиками на са-мой красивой одежде, наборных бронзовых поясах и бусах из натуральных камней. Мужчин — с саблями, ножами, нагрудными знаками.

Увы, из-за «черных копателей», изрядно порывшихся на будущих олимпийских просторах еще до официального старта

археологических изысканий, мы никогда не узнаем, сколько же артефактов никогда не попадут в сочинский музей.

— Множество стеклянной посуды, керамики, орудий труда безвозвратно потеряно! — сокрушается Алла Гусева. — Для кладовщиков это бросовые вещи, а для археологов любой черепок дороже золота. Вот, например, сосуд с древнегреческой надписью: «Радуйся, пока ты здесь!» Он попал в наши края из далекой римской провинции примерно во II–III веке. Таких в мире насчитывается всего лишь десять, в российских музеях он первый.

Другим существенным минусом является уничтожение древних помещений в том виде, в каком они находились под землей веками. Для археологов значение имеет все: как лежат пуговицы и остатки нехитрой древней утвари, в захоронениях важно, в какую сторону света тело повернуто головой.

Увы, «черные копатели» лишают ученых подобных возможностей.

Разумеется, накануне Олимпиады, когда весь регион был на особом контроле, неофициальные поисковики начисто забыли сюда дорогу. Однако уже в прошлом году, после окончания Игр, для них как бы вновь зажегся зеленый свет. Хочется верить, не найденные пока ценности остались лишь в крайне труднодоступных местах, куда не проникнуть без специальной техники.

Ну а семь вновь обретенных архитектурных памятников сейчас законсервированы до лучших времен. Это Ачипсинская, Леснянская и Пслухская крепости, базилика у села Монастырь и родника Крион Нерон, храмы в селе Веселое и на горе Сахарная Головка. Есть планы обустроить руины и показывать их туристам в рамках специального «олимпийского» тура. Правда, пока, к сожалению, конкретные сроки не называются.

Валентин Сидоров:

«Когда буду проситься в рай, скажу: единственное, что умел, — собирать грибы»

5 февраля в Галерее народного художника России Дмитрия Белюкина открылась выставка «Современники...» Среди участников — легендарный пейзажист Валентин Сидоров. Бывший художник знаменитой «Академички», более двадцати лет возглавлявший Союз художников России, недавно пережил новый триумф — его полные спокойствия деревенские виды покорили зрителей Русского музея. А теперь выставку «Тихая моя Родина...» настойчиво зовут в Китай.

Из окон мастерской открывается, как говорит художник, самый красивый вид на столицу: Кремль, контуры высоток, разномастные домики старой Москвы. Однако Валентин Сидоров всю жизнь пишет другие пейзажи — впервые увиденные еще в детстве в родной Тверской области.

культура: «Тихая моя Родина» — название не только выставки, но и картины. Как оно появилось?

Сидоров: Это строка из стихотворения Николая Рубцова, которую ему подарил Василий Белов. А работу я задумал, когда увидел излучину реки Мсты. Чтобы написать первый этюд, пролез на чужое картофельное поле, вышел на середину — тринадцатую борозду. Вдруг вижу — идет мужичок. И кричит: «Что же ты, художник, картошь топчешь!» Отвечаю: «Не беспокойтесь, я аккуратно». Он продолжает: «А у нас за плату полагаются платить!» Говорю: «Хорошо, если истопчу». Он по-

Сидоров: Жизнь так распорядилась, что на этом месте построил дом. И привез туда матушку — у нее была ампутирована нога. Увидев излучину, мама охнула: «Сынок, разве напишешь эту красоту? На нее только смотреть можно». Каждое утро сажал ее на скамеечку перед домом, чтобы на пейзаж любовалась. Наконец дождался нужного настроения, подготовил холст. Начал писать облака, а мама снизу кличет: «И просит нарисовать то тропинку, то березку, то две баньки. Я поначалу отмахивался, а потом понял — она называла дорогие сердцу детали. И постарался передать все — даже то, что не просила. Закончил «Тихую мою Родину» и должен был везти на выставку, а с мамой ночью случился приступ. Скончалась у меня на руках.

культура: Когда решили стать художником?

Сидоров: Однажды бабушка достала старинную хрестоматию и в первый раз прочитала стихи: «Вот моя деревня, вот мой дом родной...» На меня они сильно подействовали. Все просил: «Бабуся, еще». Пока она не сказала: «Ну все, устала, надо учиться самому». Открыл хрестоматию, а там репродукция Венецианова. С этого все и началось. Узнал в персонажах его картин маму, приятелей — увидел красоту знакомого края. Ведь Венецианов творил на Тверской земле, только в другом уезде.

культура: Вы сполна отдали дань великому живописцу: нашли могилу Алексея Гавриловича, а также его лучшего ученика, Григория Сороки...

Сидоров: Никто не знал, где похоронен Венецианов, — ни Министерство культуры, ни Трет-

«НАЧАЛО ВЕСЬНЫ», 1965

ВАЛЕНТИН СИДОРОВ С МАМОЙ НАТАЛИЕЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ. ПОСЛОД, 1984

шем погосте». И точно — сразу нашел надгробие. Чисто, прибрано, цветы лежат. Оказалось, учительница из Твери была, привозила учеников. Вот кто на самом деле в России хранит историю.

И где могила Сороки, тоже не знали. У этого художника трагическая судьба. Он был крепостным и не смог получить у барина, Николая Милокова, вольную, чтобы учиться в Академии художеств. Любил — и взаимно — его дочь, Лидию. Однако Милоков женил его на крепостной барышне. В конце концов, Сорока покончил с собой. Я исходил все кладбище, но никак не мог найти могилы. Однажды подходит старушка. Спрашивает, что, мол, ищете? Говорю: «Бабушка, здесь когда-то жил художник Григорий Сорока». А она вдруг: «Ну как не знать его? Мой прадедушка учил Сороку грамоте». Оказалось, она правнучка священника, духовника Милокова. Показала, где камни от фундамента кладбищенского сарая — из книг знал, что Сорока похоронен рядом. В следующий раз этих булыжников не нашел, растащили, но зато обнаружил холмик. А на нем — конфеты в блестящей обертке. Приехавший со мной Евгений Ан-

тонов, скульптор, сказал: «Их птички разносят на забытые могилки». Потом я обратился к патриарху Алексию II: дважды получал отказ, но на третий — отпел Григория Сороку.

культура: Откуда страсть к поискам?

«ГОРКИ ГОРИЯНСКО», 2013

«СИДОР-ВОДА», 1959

Сидоров: С детства. Лет в десять-одиннадцать с мальчишками ловили рыбу в местах, где щуки были громадные, как крокодилы, — кусали нас. А грибы! Даже Солоухин говорил, что тут я номер один. Когда буду стоять перед шестикрылым серафимом и проситься в рай, скажу: единственное, что умел, — собирать грибы.

культура: А что еще находили?

Сидоров: Бабушка рассказывала: во время войны 1812 года французы заблудились и в сильный мороз спрятались в церкви. Мужики прознали об этом и топорами всех порешили. Похоронили французов где-то за храмом. Я загорелся: зову десять ребят на раскопки. Попробовали рыть в одном месте, другом. Неожиданно нашли блестящую пряжку. Следом еще одну. А затем — саблю! Лопухом протерли — блестит. Потом еще саблю

обнаружили, поменьше. Когда делили, первая досталась нам. Идем, а мой двоюродный брат Коля подкидывает травинки, палочки и саблей — вжик! Я позади шел, и он так размахнулся, что лоб мне рассек. Кровь хлынула, все испугались. Целое лето ходил с забинтованной головой. Шрам до сих пор остался. А бабушка саблю потом использовала вместо кочерги, когда топила маленькую зимнюю печку. Я написал небольшой этюд и так жалею, что не сделал картину: русская старуха французской саблей — унтер-офицера, как потом выяснилось — поправляет угольки.

культура: А что за знаменитый сад был в деревне?

Сидоров: Подарок князя Григория Григорьевича Гагарина. Мой прадед, Василий Дмитриевич, и прабабушка, Марфа Васильевна, считались его крестьянами. Пра-

дед, кстати, был человеком крепких устоев. До ста лет не знал, что такое вино. Но потом в мороз поехал с мужиками, замерз, и в тракторе ему налили водки. Он попробовал — так понравилось! Умер на 106-м году от запоя — а ведь мог бы до 120 лет дожить. А прабабушка была кормилицей детей князя. До сих пор ищут их потомков — по русской традиции мы молочные братья.

Гагарин очень хорошо относился к моим. И к бабушке. Когда пришла пора отдавать ее замуж, распорядился о приданом — подарил саженцы: 60 яблонь двенадцати сортов. «Этим садом, Еленка, — сказал князь, — будешь детей поднимать». Последнее яблоко — а они зимой хранились в подполе — съел я, когда в 1939 году приехал на каникулы. Стояли сильные холода: весь сад замерз. Бабушка три года отливала его водой, но деревья так и не ожили. А ведь яблоки были необыкновенные. Я такие сорта видел только в Домотканово, возле Твери. Родственник Гагарина был селекционером: они разводили саженцы и продавали. В Домотканово сад находился на южной стороне — он выдержал морозы. Но теперь и его не осталось.

А в Карачарово, бывшем имении Гагарина, сохранился дом. И памятник любимой собаке князя. А самому Григорию Григорьевичу даже бюстिका не поставили. Хотя он легендарная личность. Дружил с Лермонтовым — вместе писали картины. В Русском музее хранится более 2000 рисунков Гагарина. Поскольку именно я съел последнее яблоко из его сада, пытаюсь что-то сделать. Хотелось бы организовать в доме музей. Иногда думаю, что творчеству не уделяю достаточно времени. Но ведь и остальных дел оставлять нельзя. Кто же тогда?..

«ТИХАЯ МОЯ РОДИНА», 1965

молчал и сказал: «Давай деньги сейчас, а то Лидка в магазине на обед уйдет». Так я познакомился с Кузьмичом. Каждый раз, когда приходил на свою тринадцатую борозду, держал трояк в кармане — на бутылку водки. А пока писал, все мечтал — забраться бы повыше, увидеть пейзаж сверху.

культура: Получилось?

яковская галерея. Деревни Сафонково, где он жил, давно нет. А потом соседка, Эсфирь Ацаркина, старший научный сотрудник Третьяковки, посоветовала обратиться в местную церковь. Приехал в кармане — на бутылку водки. А пока писал, все мечтал — забраться бы повыше, увидеть пейзаж сверху.

Лубок принадлежит народу

РОССИЙСКАЯ национальная библиотека показывает сокровища из своих фондов. На выставке «Русская литература в зеркале лубка» около 50 красочных листов — источников не только народного развлечения, но и просвещения. Через лубок приобщались к высоким текстам: Священному Писанию или классикам литературы — Батюшкову, Кольцову, Некрасову. Кстати, как утверждают в РНБ, самую большую популярность за всю историю существования подобных картинок сняло стихотворение «Романс», написанное 15-летним Пушкиным.

Мы сознательно приурочили выставку лубочных рисунков, низкого жанра, к Году литературы, — рассказала Елена Бархатова, заведующая отделом эстампов Российской национальной библиотеки. — Ведь с их помощью учились грамоте. А еще лубок был и средством массовой информации. Благодаря ему в глубинке получали, например, сводки с Русско-японской войны. Или могли увидеть портреты царской семьи.

Иными словами, лубок в XIX веке был чем-то вроде телевизионных новостей — очень простых, но не слишком оперативных. Еще его сравнивают с комиксом, востребованным в США — «плавающим котле» языков и наций. Впрочем, русский лубок — явление стилистически неоднородное. Поначалу он был грубоватым и примитивным — ведь создавался безымянными художниками. А уже в конце XIX века благодаря деятельности Сытина превратился почти в искусство. Щедрый книгоиздатель нанимал профессиональных мастеров, которые рисовали так, как их учили в Академии — соблюдая законы перспективы. Ну, а впоследствии русский авангард и вовсе вознес лубок на недостижимую высоту.

Впрочем, на выставке в РНБ нет пестрых картинок Малевича или Лентулова. Хронология ограничена мирным временем, где и листок «Мыши ката погребают» (XVIII век), и иллюстрация к «Кавказскому пленнику» — приметы милой, старой России.

Завтра была война

ИЗ СЕРИИ «ПЕРВЫЕ СНИМКИ СЛЕПАТЫХ ДЕТЕЙ», 1930-е

кадры — очень живые и драматичные. Чего стоит знаменитое фото бойца с перебинтованной головой («2-й Белорусский фронт. На артиллерийской позиции. Будем стоять насмерть», 1944). Впрочем, выставка «Последняя смена», объединившая несколько серий, посвящена затишью перед бурей. Главные герои здесь — дети, чей безмятежный мир скоро рухнет. А пока они делают зарядку в пионерлагере, запускают самолет, играют, хохочут, валяют дурака. Конечно, Евзерихин не мог знать о том, что случится буквально через несколько лет. Но интуитивно уловил — и сумел передать — зыбкость и незащищенность детства.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Миру нужна «новая Ялта»

Вадим БОНДАРЬ

ЗНАМЕНИТАЯ Ялтинская конференция состоялась 70 лет назад. Еще не окончились сражения на фронтах Второй мировой, а лидеры стран Антигитлеровской коалиции собрались, чтобы определить послевоенное устройство мира. Чем важна для нас сегодня та памятная встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля, проходившая в Ливадийском дворце с 4 по 11 февраля 1945 года?

Вспомним: накануне войны западная демократия вовсе не выказывала неприятия фашизма, не делала попыток пресечь его агрессивные устремления. Например, в 1938 году американский журнал Time назвал Гитлера «Человеком года». А в Англии себя прекрасно чувствовал Британский союз фашистов Освальда Мосли. Активно сотрудничали с рейхом бизнес и культурные круги. Глобальное столкновение Германии и ее союзников с лидерами англосаксонского мира произошло вовсе не по идеологическим мотивам, а из-за расхождения взглядов на существующее мироустройство. И Великобритания (которую, хотя и с некоторыми оговорками, в этом поддерживали США), и Германия хотели создания единой Европы. Но каждая — под своей доминантой. Черчилль пытался активно продвигать эту идею и на Тегеранской конференции 1943 года. Вот что говорил о британском лидере в энциклопедическом труде российских историков под названием «СССР — победа во Второй мировой войне»: «Уже более года он выступал с многочисленными проектами образования в Европе сначала федераций и конфедераций — скандинавской, дунайской, балканской и других, затем европейского совета из 10 государств и, наконец, Соединенных Штатов Европы. Цель этих новобразований была одна — упрочить английские позиции в Европе и объединить ее против Советского Союза». А вот что Гитлер надиктовал в виде завещания своей секретарше Трауль Юнге 4 февраля 1945 года — в день открытия Ялтинской конференции. «В самом начале войны я действовал, исходя из того, что Черчилль способен понять великий смысл объединения Европы, и в моменты прояснений он действительно вроде бы схватывал это. Позднее, когда я атаковал СССР и вскрыл большевистский гнойник, я надеялся, что в сознании западных стран

это зажжет искру здравого смысла. Я дал Западу шанс, не пошевелив даже пальцем, абсолютно безопасно принять участие в акте великого очищения, предоставив всю санитарную работу одной Германии».

Таким образом, мы видим, что по отношению к нашей стране взгляды западных лидеров и Гитлера совпадали. Даже после возникновения Антигитлеровской коалиции, вплоть до середины 1943 года, Великобритания и США рассматривали СССР лишь как временного и чисто формального союзника, задачу которого они видели лишь в ослаблении Германии. Интересы СССР не учитывались. Например, в 1942-м, когда СССР вел тяжелейшие бои, США настоятельно требовали от нас предоставить им авиабазы на Дальнем Востоке для ударов по Японии, а ведь это неминуемо привело бы к войне Советского Союза на два фронта.

Лишь после ряда катастрофических для Германии поражений на восточном фронте, правительства США и Великобритании вынуждены были сделать крутой поворот в своей внешней политике. За осознанием того, что без учета позиции и интересов СССР теперь нельзя решить ни один стратегически важный вопрос, последовали Тегеранская и Ялтинская конференции. Война заканчивалась. СССР, вопреки ожиданиям союзников, не слабел, а креп. И наши западные «партнеры» по пути в Крым сделали остановку на Мальте, чтобы выработать консолидированную позицию по окончательному послевоенному мироустройству и попытаться «продать» ее во время встречи со Сталиным. Но мер не прошел. На конференции были заложены компромиссные основы послевоенного миропорядка, которые, несмотря на огромные противоречия между двумя политическими системами, неукоснительно соблюдались вплоть до распада СССР.

Сегодня этого миропорядка де-факто уже не существует — он уничтожен глобальным Западным цивилизационным проектом. Необходима «новая Ялта», где были бы обсуждены, согласованы

Автор — публицист

Академик на пепелище

Егор ХОЛМОГОВ

РУКОПИСИ горят. Всех, кто в этом сомневается, должна убедить история Александрийской библиотеки, сожженной в 273 году императором Аврелианом (а не христианами и не арабскими халифами, как гласит позднейшая легенда). Ее трагедия наглядно отвечает на вопрос, почему все-таки рушатся цивилизации. Их уничтожают не варвары, а собственный упадок.

В гутенбергову эру вроде бы книжного дефолта случиться не может. Печатные тиражи позволяют заменить утерянный экземпляр другим, какие бы костры ни выкалывали нацисты, как бы ни запырили книги в подвалах и спецхранах. Но если книги и в самом деле последние несколько веков от огня защищены, то по-прежнему горят библиотеки.

Библиотека — это больше чем ряды томов, выставленные на полках. Это книжный космос. Впечатление, производимое каждой, неповторимо, а ее гибель, разорение, раздача по частям — огромное бедствие. Как не без горького цинизма выразился один знакомый букинист: «Наш самый надежный поставщик — фирма «Умер».

Именно так обстоит дело и в случае с Библиотекой ИНИОН. Она была создана по образцу Американской Библиотеки конгресса и предоставляла избранным советским ученым пропуск в мир богатства западной социальной мысли. Затем для «недопущенных» к библиотеке был «прикручен» институт, реферативные сборники которого были зачастую единственной возможностью ознакомиться с идеями тех или иных зарубежных мыслителей.

Казалось бы, политический контекст, делавший ИНИОН необходимым, отпал — первостепенные переводы много раз опубликованы, в реферировании, при наличии первоисточников, необходимости нет. Но... десятилетия вне мирового контекста не прошли для нашей социальной науки даром. Многие из ставшего классикой «там», до сих пор неизвестно и не опубликовано «зтут», имеется на всю Россию лишь в единственном экземпляре — именно в ИНИОН. Точнее, имелося.

Гуманитарная катастрофа, случившаяся в ИНИОН, может быть в системе горьких метафор приравнена разве что к геноциду. Это, простите, не «духовный Чернобыль», а «духовный Освенцим». ИНИОН был первой науч-

ной библиотекой Москвы по подбору совершенно уникальных изданий. Сорело, как утверждают на глазок, до 20% от собрания, содержавшего порядка 14 млн единиц хранения. Причем пожарные утверждают, что в официальных отчетах цифры сильно занижены и, вопреки гуляющим утешительным реляциям, книгохранилище затронуто весьма серьезно.

Кто за это ответит? Активно обсуждается версия о поджоге. В самом деле, каждый клочок старой Москвы, не занятый торговым центром, вызывает у девелоперов и некоторых чиновников когнитивный диссонанс — они готовы на многое, лишь бы развернуть очередную стройплощадку. С другой стороны, в самом здании отсутствовали и нормальная сигнализация, и сколь-нибудь современная система пожаротушения, какими сейчас обставляют каждый приличный офис.

Недофинансирование нашей науки общеизвестно. ИНИОН к тому же попался в ловушку между двумя статусами — будучи, по сути, огромной библиотекой (то есть предприятием, требующим серьезных средств), формально он оставался лишь одним из академических институтов, на которые выделяются бюджеты, явно несопоставимые с потребностями книгохранилища. В результате здание открыто замусоривалось, покрывалось пылью, все отчетливее напоминало руины с высохшим фонтаном у входа. И однажды это обилие проблем просто должно было «рвануть»...

Но работает и человеческий фактор. Я давно слышал за выступлениями директора ИНИОН академика Пивоварова, за тем, как он «проходит» по Сталину, Кутузову, Александру Невскому. Последнего он вообще абсолютно необоснованно представляет «смердной фигурой», чуждой рыцарским понятиям. Директор ИНИОН прославился в качестве исторического Шендеровича либеральной прессы. Тоже знание, если бы не одно «но...». Ни разу за годы публичных выступлений я не слышал, чтобы академик Пивоваров бля в набат по поводу вверенной ему уникальной библио-

Автор — публицист

и, самое главное, юридически закреплены базовые конструкции нового мирового порядка. По-хорошему, глобальное соглашение нужно было составить, еще когда Горбачев учинял свое «новое мышление» в международной политике. Но этого не случилось. И Запад начал самым вероломным образом пользоваться предоставленным ему историческим шансом. Константы ялтинской системы стали разрушаться при помощи управляемого хаоса, с последующим вовлечением вскрытых и во всех смыслах обезоруженных стран и целых регионов в архитектуру нового мирового порядка, строящегося на основе глобального Западного проекта.

Этот эгоцентрический продукт представляет собой апгрейд тех же гитлеровско-черчиллевских моделей. Ядро составляет страна-гегемон (теперь это США), опирающаяся на контролируемый ближний круг государств — ЕС и страны атлантического содружества. Их совместное господство осуществляется за счет использования ресурсов лишь формально независимых периферийных государств, фактически являющихся неокOLONиями. Вот «три кита» этой конструкции: западная финансово-экономическая модель, управляемая западная же демократия, не допускающая никаких других ее толкований, а также ценностный набор, выраженный и расфасованный опять же западными селекционерами для всех без исключения стран и народов.

Однако для русской многовековой цивилизации, многонационального и многоконфессионального Русского мира данные «тиски домкома» оказались категорически неприемлемыми. Это привело к тому, что сегодня два цивилизационных проекта столкнулись. И наиболее ярко это столкновение проявляется на Украине. Что же делать? Только одно — обратиться к мудрости предков. Надо признать, что, как писал Киплинг, «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». А посему нужна «новая Ялта». Новый кодекс мирного сосуществования двух проектов. Альтернативы этому нет. Иначе и Запад, и Восток могут сгореть в пожаре ядерной войны.

Ни разу не воспользовался он трибуной, чтобы пусть даже между прочим упомянуть: «А знаете, мой институт с миллионами книг может в любую минуту сгореть, сделайте что-нибудь». Не додумался или не захотел? Либо, что вернее, руководствовался принципом либерального менеджмента: «Да гори все советское наследие синим пламенем, зачем нужен ИНИОН, если есть подлинная Библиотека конгресса, езжайте в Вашингтон и там читайте».

Ровно по той же логике у нас закрываются больницы и поликлиники, отменяются электрички, сливаются и уничтожаются детсады, школы, институты. У «продвинутых» и так все это есть в заграничном варианте, а «быдло» обойдется. В данном случае в «быдло» попали специалисты сотен провинциальных вузов, для которых возможности заграничных стажировок (особенно с нынешним курсом валют) практически нет, а потому ИНИОН был единственной надеждой сделать качественную работу.

С гибелью ИНИОН (очевидно ведь, что если и не все книги сгорели, то, в любом случае, они стали недоступными на пять-десять лет) социальные науки за пределами Москвы и Санкт-Петербурга умрут, да и в столицах пострадают. Исследователям останутся два пути: научная деградация или стопроцентная зависимость от иностранных фондов и приглашений, критерии которых, как бы сказать помягче, все более политизируются и идеологизируются.

Сложившаяся ситуация нуждается не только в оргвыводах (хотя и в них тоже), а в осознании и системном прорыве. Пожар дает трагический повод для обновления — возвращения к изначально заложенной в идею ИНИОН концепции аналога Библиотеки конгресса. У нас есть уникальный шанс построить для этой библиотеки новое современное здание, удобно разместить существующие и закупить новые фонды, организовать систему доступа исследователей, оцифровки книг. То есть превратить библиотеку в действительно центр научной информации, которая, поверьте, в эпоху интернета и сомнительных статей в «Википедии» еще более актуальна, чем в эпоху спецхранов.

Сердечная недостаточность

Юрий ЗАЙНАШЕВ

ГИБЕЛЬ 81-летней блокадницы на пороге полицейского околотка в Кронштадте вызвала гнев у многих россиян независимо от политических взглядов. Все осуждают поразительно бездушные сотрудники магазина и полиции. Уж, казалось бы, старшее поколение, пенсионеры, чья жизнь день ото дня становится все труднее, могут рассчитывать на уважение, сострадание, простой человеческий такт.

Пережившая в детстве блокаду Рауза Галимова умерла в отделении МВД в Кронштадте во вторник, 3 февраля, в 16.30. Предварительно причиной смерти называют острую сердечную недостаточность. Как бы горько скаламбурили публицисты советских времен, на самом деле недостаток сердечности проявился окружающие. Галимову задержали якобы при попытке вынести из продуктовой лавки три пачки масла общей стоимостью рублей в триста. Предположим, это так и было (хотя, скорее всего, нет). Ну, пристыдите старушку да и отпустите с Богом. Еще лучше, конечно, — оплатите несчастное масло из своего кармана. Однако желающих не нашлось.

Работники магазина говорят, что бабушка была у них постоянной покупательницей и уже не раз пыталась красть, поэтому, мол, терпение и лопнуло. Вызвали полицию. Наряд отконвоировал старушку на участок. Хорошо хоть в наручники не заковали. Но и угрозы ареста для пожилого человека оказались более чем достаточными...

При себе у задержанной не было документов. И опять же вместо того, чтобы отправить ее на том самом «воронке» домой, сделать скидку на возраст и ничтожность обвинения, околоточные принялись выполнять свои служебные обязанности — устанавливать личность. Старушке стало плохо. Полицейские вызвали «скорую». Прибывшие медики провели «реанимационные мероприятия». Безуспешно. Сердце женщины не вынесло — то ли страха, то ли стыда.

Когда вокруг гибели пенсионерки поднялся шум, руководство питерской полиции поспешило объявить о проведении служебной

проверки. Трагедию взял на карандаш уполномоченный по правам человека Петербурга Александр Шишлов. А печально прославившийся кронштадтский магазин в тот же день закрылся — «по техническим причинам».

Результаты собственной проверки поспешила обнародовать и питерская прокуратура. По данным пресс-службы ведомства, доказа-

Впереди у всех нас нелегкие времена. Однако они станут абсолютно невыносимыми, если мы забудем, что милосердие ценнее масла. Если к западным санкциям, которые в определенной степени сплачивают народ, добавятся наши санкции по отношению к другим, — убийственная жестокость

тельства вины блокадницы найдены не были: «На видеозаписи видно, что она на месте у кассы предлагает рассчитаться, у нее руки трясутся, но сотрудники магазина отказываются и вызывают наряд полиции». В прокуратуре говорят, пенсионерка могла не заметить продуктов, лежащих под сумкой, более того, «директор магазина настояла, чтобы женщину забили в полицию, у нее не было с собой документов, удостоверяющих личность». Наконец высказался и Следственный комитет РФ.

Автор — журналист

Воевать? Нема дурных!

Александр РОДЖЕРС

ПИРОДУ провала объявленной на Украине мобилизации предельно точно объяснили, еще когда разбирали причины победы большевиков над Петлюрой. Не ручаясь за точность цитирования, но смысл такой: «Социальное сильное национальное».

И тогда, столетие назад, украинские крестьяне, игнорируя националистическую пропаганду, массово переходили на сторону большевиков. Почему? Потому что лозунги и действия большевиков были народу ближе, понятнее и открыто выгодно. Картинное, пафосное, опереточное государство Скоропадского и Петлюры было предельно далеко от интересов народа, попросту игнорировало их. А большевики говорили о простом и понятном — о мире, о земле.

Как писал Владимир Ильич, «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов». Те, кто сегодня рушит памятники Ленину, классика не читали. Но даже они зачастую интуитивно понимают, что нынешнее украинское государство — не народное, не защищает интересы граждан. А если государство не защищает граждан, то почему граждане должны защищать такое государство?

Вот есть личные ОПГ олигархов, оформленные ныне как «батальоны нацгвардии». Понятно, почему они размахивают флагами и изображают из себя патриотов: им за это платят. Вернее, платят им за защиту интересов олигархов, а показушный «патриотизм» — это такой приятный бонус, маскирующий истинные мотивации.

Те, кто не попал в личные гвардии олигархов, идут в карательные

батальоны попроще — типа «Донбасса» или «Айдары». Эти воюют за возможность грабить и мародерствовать. Тоже хоть и неприемлемо для нормального человека, но понятно.

А с какой стати воевать подавляющему большинству украинцев? За что? За кого? За хунту, которая за год своего правления развалила все, что можно развалить, и завила страну кровью и завалила трупами? За то, что зарплаты стали ниже, а цены и коммунальные платежи выросли в два раза? Или за олигархов, которые воруют из бюджета, наполняемого народом, десятки миллиардов?

И зачем воевать против русских (даже если допустить, что российская армия присутствует в Донбассе)? Когда казаки воевали против турок, это было разумно — турки грабили и забирали в рабство. Когда воевали против поляков, тоже было понятно — поляки считали украинцев быдлом и сажали на колья. А от «москалей» украинцы всю жизнь видели только хорошее (в сказочки про «голодомор» уже давно почти никто не верит). Даже самый зашоренный укропатриот в курсе, что, если придут русские, то они будут восстанавливать экономику, строить заводы и инфраструктуру, в общем, ничего плохого «российская оккупация» не сулит.

Украинцам не за что сражаться. У них на сегодняшний день нет своего государства. Оно оккупировано американцами и их ставленниками из Грузии, Прибалтики и Канады. То, во что превратилась Украина, враждебно интересам народа, и украинцы выживают благодаря государству, а вопреки ему, воспринимая его как врага.

Его официальный представитель Владимир Маркин сообщил о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Впрочем, даже если предположить, что следствие будет двигаться с подобной скоростью, когда спадет шумиха, а питерский суд вынесет свой вердикт максимально оперативно, саму Раузу Галимову уже никто не вернет...

Впереди у всех нас нелегкие времена, пережить которые в принципе можно и должно — не такое переживали. Однако времена эти станут абсолютно невыносимыми, если мы забудем, что милосердие ценнее масла. Если к западным санкциям, которые в определенной степени сплачивают народ, добавятся наши санкции по отношению друг к другу, — убийственная (во всех смыслах) жестокость.

Коллеги по обществу блокадников отзываются у Раузе Галимову только с хорошей стороны. Квартира у нее была чистой и уютной, членские взносы в организацию «Жители блокадного Ленинграда» она вносила аккуратно, жалоб на предмет ее клеветы они не слышали. Если бы услышали, говорят, то непременно показали бы ее врачу. Блокадники вообще сомневаются в том, что бабушка сознательно попыталась вынести масло. Скорее всего, у 81-летней женщины просто помутилось в голове, это обыкновенная в таком возрасте рассеянность. Или — сработал внутренний сигнал: известно, как старики, пережившие блокаду, относятся к продуктам питания. Страх остаться голодными преследует их всю оставшуюся жизнь, порой давая о себе знать самым неожиданным образом.

...За неделю до петербургской трагедии подсудимая Евгения Васильева открыла в столичной модной галерее выставку своей графики. Готовится к печати ее очередной поэтический сборник. Ни милосердия, ни стыда — страшный диагноз для общества. Может привести к остановке сердца.

Автор — журналист

Старинная поговорка гласит: «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат». И умирать за интересы панов, как говорится, нема дурных. Вернее, все дурные уже давно в АТО, а то и в земле. Естественный отбор в действии.

Поэтому неудивительно, что четвертая волна затейной киевским режимом мобилизации оказалась еще более провальной, чем предыдущие. В целом по стране уровень реализации мобилизационного плана колеблется от 20 до 30%. Западные области, которые считаются базовыми для нынешнего режима, не торопятся поставлять своих жителей в качестве пушечного мяса для его поддержки.

От незаконного призыва украинцы массово бегут в другие страны, в том числе и в «ворожу» Россию. И, что характерно, среди бегущих в «северный Мордор» есть и пропагандисты хунты вроде Данила Чикина, которые были готовы получать американские и олигархические деньги за нагнетание антироссийской истерии, но совсем не готовы рисковать ради «евроинтеграторов» своими жизнями и здоровьем.

Если даже откровенные холоуи режима не хотят воевать за него (что лично меня ни капли не удивляет), стоит ли говорить об остальных? Даже в плотно контролируемой олигохромом Игорем Коломойским Днепрпетровской области на сегодня зафиксировано свыше 14 000 уклонистов, а примерно две тысячи человек уже объявлены в розыск.

Думаю, эти данные отображают не только нежелание украинцев воевать, но и реальный уровень поддержки нынешнего киевского режима. Какой держится только на сумасшедшей пропагандистской машине и репрессивном аппарате неонацистских батальонов.

Автор — украинский публицист

Уборщица во Вселенной

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах страны комедино-фантастический 3D-боевик от создателей «Матрицы».

«Я ненавижу свою жизнь», — бормочет Юпитер Джонс (Мила Кунис), просыпаясь под пиликанье электронного будильника. На табло «4.45», впереди — бесконечный серый день, посвященный борьбе за чистоту чикагских туалетов. Юная уборщица не догадывается, что обладает уникальным набором генов, дающим право на владение обитаемыми мирами. Этот факт тревожит лишь ее инопланетных родственников — не желая делиться имуществом, могущественные наследники клана Абрасакс посылают на Землю охотников за головами. Но один из головорезов, элитный спецназовец, человек-окоп Кейн (Ченнинг Татум), решает сыграть свою игру: он спасает девушку из лап конкурентов и раскрывает ей глаза на судьбу «лучшего из миров».

Оказывается, Земля — грядка, засеянная человеческим ДНК, для производства эликсира, употребляемого хозяевами Вселенной. Как только популяция достигнет критической массы, ее утилизируют и перемещают в нектар, омолаживающий продвинутых Homo sapiens. Юпитер может избегать подобной участи и спасти планету — в случае, если успеет занять подобающее ее генам место на вершине «пищевой пирамиды». Абрасаксы делают все, чтобы этого не произошло. Они разлучают девушку с верным Кейном и уносят в свои миры, рассчитывая приручить землянку и прикармливать ее наследством.

Не скрывая аллюзий на «Волшебника из страны Оз», Вачовски подвергли историю Фрэнка Баума остроумной деконструкции.

Подменили канзасскую сироту русской Золушкой (настоящее имя Юпитер — Катя Болотникова, кстати, это девичья фамилия мамы Милы Кунис), верного Тоттошу — летучим ликаном и отфутболили их не в сказочную страну, а в космическую бездну. Нравоучительная эпопея обернулась постмодернистской опереттой, героине которой пришлось не опекать

«Восхождение Юпитер»
США, 2015
Режиссеры: Лана и Энди Вачовски
В ролях: Мила Кунис, Ченнинг Татум, Эдди Редмэйн, Таппенс Мидлтон, Дуглас Бут, Шон Бин, Терри Гиллиам, Джо Осмонд, Мария Дойл Кеннеди, Гугу Мбата-Роу, Никки Амука-Берд
12+
В прокате с 5 февраля

очаровательных чудачков, а перековываться в светскую даму, уподобляясь сладким и гадким сверхчеловекам Абрасаксам.

Навеща галактических родственников, Юпитер подвергается искушениям. Мудрая красавица Калик (Таппенс Мидлтон) дарит сестре вечную молодость в обмен на лояльность. Ослепительный плейбой Титус (Дуглас Бут) предлагает руку и сердце. А когда «пряники» заканчиваются, безжалостный негодяй Балем (Эдди Редмэйн) берется за кнут... Он похищает мать девушки (Мария Дойл Кеннеди), угрожает ей смертью, вынуждает Юпитер отречься от права наследства и тем самым обрекает землян на Армагеддон.

Увы, Юпитер не выдерживает ни одного испытания. Но как только открывает рот, чтобы прошептать «да», в чертоги коварных аристократов врывается Кейн. Вновь и вновь спасая девушку, суперволок похищает сердце простушки.

«Добро пожаловать в пустыню Реального», — напутствовал Морфеус Нео, спасенного из «матричного» ада. Вновь оседлав фабулу о полетах во сне и наяву, Вачовски поменяли местами пролог и эпилог: унаследовав Землю, Золушка добровольно вернулась в свою «пустыню» — к грязным унитазам...

Украшая картину образами создателей фантастических миров, Вачовски пошалили властью. В подворотнях Чикаго буйствуют «бегущие по лезвию бритвы» киборги и полуволок из «Другого мира». Барочные дворцы «Звездных войн» патрулируют суровые некромонгеры из «Хроник Риддика», плетут интриги расфурфуренные фрики и прямоходящие рептилии «Пятого элемента». В загроможденных загадочными приборами каморках окопались бюрократы гиллиамовской «Бразилии», просторы Вселенной бороздят крейсера «Звездных путей». Балаган под завязку набит комичными злодеями, припудрен юмористическими монологами, обклеен мистическими этикетками (Юпитер — астрологический покровитель успеха, Абрасакс — владыка гностических Небес и Эонов).

Устав нести бремя передовиков фантастического дискурса, пророки «Матрицы» совершили авторское хакари и доказали: глубокомысленный киберпанк, вернувшийся на подмошки в обноски фарса, достоин аплодисментов.

Дух с Тamarой спели парой

Светлана НАБОРЩИКОВА

В Московской филармонии поставили «Демона». Специально для Дмитрия Хворостовского, умеющего ввести демоническую ноту и в самые мирные партии.

В опере Рубинштейна его герой царил безраздельно. Уже в прологе без колебаний заклеил «проклятый мир» (сталь в голосе), пообещав разнести «леса и рощи ураганом» (угрожающее меццо пиано). На словах «все, что пред собою я вижу, — все проклинаю, ненавижу!» (грозное фортиссимо) поднес к глазам луту и посмотрел в зал. В партере стало неуютно: чувствовать себя объектом ненависти, даже сценической, — удовольствие небольшое.

Дискомфорт, однако, длился недолго. Демон увидел Тamarу и разразился роскошным — звук потек маслом — обещанием унести возлюбленную в «надзвездные края». Устраив Тамириного жениха («ночная тьма бедой чревата, и враг твой — тут как тут»), подкрепил обещание величавым рассказом о «воздушном океане» и перешел к разнообразному процессу обольщения. Знаменитое ариозо «Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине» начал почти шепотом. Смирно просил возвратить его «добру и небесам». Трагической lamentацией поведал про «стра-

стей несокрушимый мавзолей». Экстатически поклялся «первым днем творенья». Хвалу «мигу любви» вознес так, будто этот миг — единственный и последний. На бездыханную Тamarу взглянул без сожаления и с каким-то садистским удовольствием подвел итог: «Проклятый мир!.. Проклятые всем!..»

Зал имени Чайковского встретил это заявление овацией, по достоинству оценив превосходную вокальную форму своего любимца. Партнеры Хворостовского тоже получили заслуженную долю аплодисментов — окружение сыграло короля тактично и со вкусом. Лариса Костюк изобразила няню Тamarу с достоинством императрицы. Александр Цымбалюк в роли князя Гудала выглядел, как настоящий князь. Игорь Морозов (князь Синодал) и Вадим Волков (Ангел) порадовали красивыми голосами. Хор «Геликон-оперы» продемонстрировал отменный унисон, а музыкальный руководитель постановки Михаил Татаринов, вставший во главе Госоркестра имени Светланова, — умение собирать воедино вышперечисленные составляющие.

Слегка нарушила гармонию главная партнерша Хворостовского, солистка Литовской оперы Асмик Григорян (Тамара). Обладательница мощного сопрано, возможно, не до конца почувствовала, что опера Рубинштейна только формально относится к разряду «больших». По гамбургскому

счету ее вокальная часть — это собрание романсов, а в романсах уместен не широкий «жест», явленный певичей, а тонкая нюансировка.

Впрочем, не одной Асмик свойственна склонность мыслить широко. Режиссер «Демона» Дмитрий Бергман также предпочел крупный план. Постановка исполнена в формате set-up-staged, то есть зрителю предлагается наполовину концертная, наполовину театральная версия сочинения, причем последняя представлена несколькими штрихами. На помосте, внесенном в центр зала, располагаются стол и пара стульев, на столе — бутылка и бокалы. Каждый, кто прикасается, обязан выпить. Зачем? Вопрос к режиссеру — истина тут явно не в вине, а в двух сферах: Земле и Луне, на обладание которыми претендует Демон. На большом земном глобусе герои сидят и лежат, маленький лунный берет в руки и внимательно рассматривают.

Толку от этих телодвижений немного — намек понятен с первых минут, но создается необходимая для set-up-staged суета. Аналогичную функцию выполняет видеопроекции вентерского специалиста Ласло Жолта Бордоса. Благодаря его стараниям стены зала, а частично и персонажи блестят, искрят, переливаются геометрическими фигурами и цветами радуги. У организаторов задумки есть свой резон — Мейерхольд строил этот зал (ныне Зал имени Чайковского) как театральный, так пусть он покажет театральный потенциал. Справедливо. Но справедливо и другое — в чистоте жанра есть глубокий смысл. Если концерт — то концерт, если спектакль — то спектакль. И раз уж вышел Хворостовский петь Демона, пусть поет, а не искрит.

«Демон»
Московская филармония.
Антон Рубинштейн
Режиссер Дмитрий Бергман
Сценография: Ласло Жолт Бордос
В ролях: Дмитрий Хворостовский, Асмик Григорян, Александр Цымбалюк, Игорь Морозов, Лариса Костюк, Дмитрий Скориков, Василий Ефимов, Вадим Волков

Сладкая жизнь батони Резо

Светлана НАБОРЩИКОВА

До 15 февраля в Театральном центре «На Страстном» играет Тбилисский театр марионеток Резо Габриадзе.

В программе — «Осень моей весны», «Рамона», «Сталинград» (их столичная публика видела в 2013 году) и спектакль, с момента премьеры которого в Москве прошло 29 лет. «Бриллиант маршала де Фантье» по собственной пьесе, в начале 1980-х написанной для Театра имени Шота Руставели, мастер возобновил в прошедшем декабре.

У критиков с батони Резо сложные отношения. Нет, не с самим режиссером, по-грузински любезным и обходительным, а с его спектаклями. Ну совершенно невозможно, не прирав, написать о них что-то познавательно-просветительское, иными словами, дать наводку, о чем спектакль и что, собственно, хотел сказать автор. Взять, к примеру, тот же «Бриллиант маршала де Фантье».

Вроде бы речь идет о бравом генерале, князе Вано Пантиашии, в сопровождении друзей отправившемся в Париж получать нежданное наследство в виде огромного, более чем в 8000 карат, бриллианта. В то же время — а было ли путешествие? Не привиделось ли оно князю после обильного возлияния? Во всяком случае, накрытый стол, торжественно выезжающий на сцену в начале действия, косвенно об этом свидетельствует.

Сказать, что «Бриллиант...» — история о, возможно, последней в жизни князя любви, тоже затруднительно, хотя есть там и рыжеволосая маркиза, и фраза о пожаре сердца. Неясно, однако, почему, отправившись на судьбоносное свидание, князь вместо заветного бульвара попадает на могилу Наполеона, а маркиза (нет, чтобы чуть-чуть подождать) находит воздыхателя в лице мсье Эйфеля, создателя знаменитой башни.

Если «Бриллиант маршала де Фантье» — продолжение «Ханумы», то уж очень нечасто появляется и сама сваха, и счастливые молодожены Кето и Котэ. А если это посвящение великим грузинским актерам Эросу

Манджгаладзе, Рамазу Чхиквадзе, Верико Анджaparидзе и Саломе Канчели, чьи голоса звучат в спектакле, то с равным правом постановку можно считать посвящением актерам сегодняшним, тоже наговорившим достаточно, и тому же Резо, произносившему несколько афоризмов.

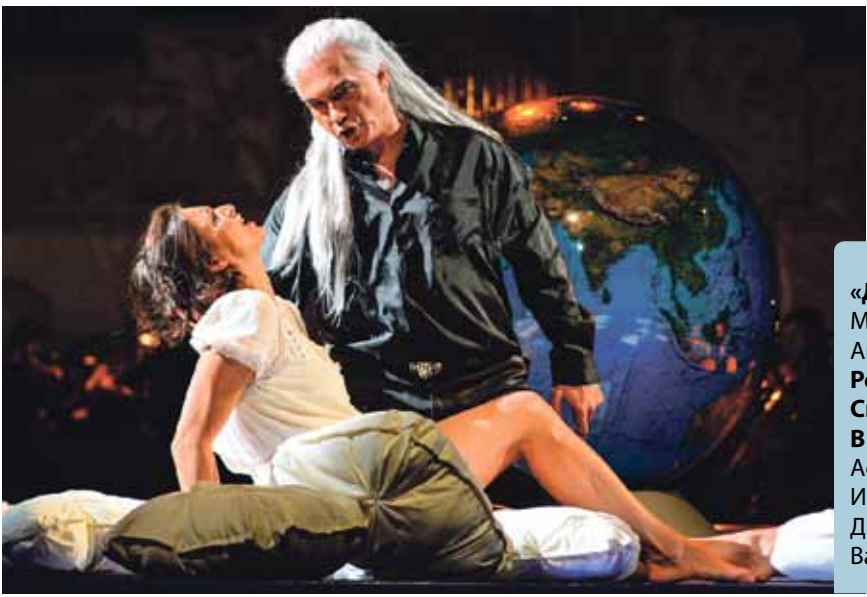
И уж тем более не стоит приносить на веру слова одного из персонажей, что показанное и рассказанное — грузинские народные стихи о французском импрессионизме. Да, мы узнаем, как тяжело работало Моне и Ренуару в условиях капитализма, и маркиза рождает мальчика по имени Пабло Пикассо, и в финале под сентиментальную скрипку появляется плетеная Эйфелева башня. Но на сцене все же не Париж — пусть в грузинском народном толковании, а самый настоящий Кутиаси, хорошо знакомый поклонникам Резо по его картинам и скульптурам.

Кстати, а не есть ли «Бриллиант...» — очередная выставка мастера, самолично придумавшего трогательных кукол (чего стоит бесстрашный Хечо — «в сердце кинжал, во рту — шашлык»), по-весеннему яркий осенний пейзаж, наголоватый паровозик, улыбающегося коня и, разумеется, испускающий немалое сияние гигантский бриллиант? И этот вопрос риторический. Захотел бы Габриадзе выставку, он бы ее организовал — благо прецедентов хватало и в Москве, и в Тбилиси.

«Бриллиант маршала де Фантье»
Тбилисский театр марионеток Резо Габриадзе
Режиссер, сценография: Резо Габриадзе
Аниматоры: Тамар Амираджиби, Анна Нижарадзе, Ираклий Шарашидзе, Владимир Мельцер, Бадри Гвазава

В общем, куда не кинь, концы с концами не сходятся. А все потому, что «Бриллиант...», как и прочим постановкам мэтра, описания противопоставлены. Режиссер, сказавший: «В глупостях вся сладость жизни и смысла ее», что хочет, то и говорит, что считает нужным, то и показывает. Умом его спектакли не понять, в них нужно верить. Как верили в старину историкам, рассказанным марионетками на рыночных площадях.

Да и смотреть их нужно на площади. Современные театральные залы, где представлением любуются не 40 человек, а скажем, 250, как на Страстном, — главный враг спектаклей Габриадзе. Нет возможности потрогать куклу, сесть на землю у помоста со стаканчиком вина или просто заказать другое продолжение истории — по своему вкусу. То есть существование снижается шанс по полной почувствовать глупости, а, следовательно, и сладость жизни.

Игорь Матвиенко:

«Если соцсети начнут платить артистам, в индустрии появятся деньги»

Денис БОЧАРОВ

В ближайшее время свет увидит новый, десятый по счету, студийный альбом группы «Любэ». Программу пластинки, получившей название «За тебя, Родина-Мать», музыканты представят на концерте в «Крокус Сити Холле» 23 февраля. Корреспондент «Культуры» встретился с главным создателем долгожданного релиза — композитором и продюсером Игорем Матвиенко, которому 6 февраля исполняется 55 лет.

культура: Пятьдесят пять — что это для композитора и в целом для творческого человека? Время подводить итоги или наоборот — новая точка отсчета?

Матвиенко: Это некий «недоубиленный». По крайней мере, в моем случае. Пятьдесят пять — промежуточный этап, своего рода переходный возраст. Вот когда мне, даст Бог, стукнет шестьдесят, вероятно, можно будет говорить о каких-то итогах.

культура: То есть «нам рано жить воспоминаниями»? Вам, несомненно, есть чем поделиться. Написанием мемуаров не планируете заняться?

Матвиенко: Мне кажется, то, чем я мог бы поделиться, содержится в песнях. Создавать дополнительные иллюстрации ни к чему.

культура: Стоит ли ждать каких-то сюрпризов на предстоящем концерте? Это будет именно выступление «Любэ» или на сцену выйдут и другие Ваши подопечные? Кстати, с чем связана задержка с выпуском альбома? Ведь его выход был запланирован на осень 2014-го...

Матвиенко: Самое интересное, что новый диск был записан еще год назад. Но мы впервые в нашей практике столкнулись с проблемой оформления пластинок. Пока бился над решением этой задачи, я сочинил еще несколько песен — подумали, что будет логичным сделать альбом побольше. Надеюсь, как раз к 23 февраля мы его выпустим. Несколько новых композиций на концерте обязательно прозвучат.

Что же касается остальных «подопечных», как вы говорите, то нет — будут только «Любэ». Потому что 23 февраля — особенная дата не только для страны, но и для нашей группы. Мой же юбилей будет обозначен так: на сцену выйдут большой хор и оркестр музыкального училища, где я учился.

Широко известные и свежие вещи прозвучат в новой обработке.

культура: Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова Вы окончили по специальности «дирижер хора». А как пришли к сочинительству? Был ли такой переломный момент, когда осознали себя композитором?

Матвиенко: Будучи студентом, увлекался джазом — стало быть, много импровизировал. Попутно сочинял инструментальные джаз-роковые произведения. Потом, когда заинтересовался творчеством западных рок-групп, а в стране появилась более-менее приличная аппаратура, электрогитары, синтезаторы, попробовал написать пару песен. Текстов у меня тогда не было — брал за лирическую основу произведения известных поэтов. Одни из первых: «Слои и Моська» по басне Крылова и «ЕВЖ» на стихи Андрея Вознесенского. Кстати, Сергей Ма-

культура: Вашему перу принадлежит много песен, созданных для разных исполнителей. Как Вы все успеваете? Никогда не приходилось преодолевать себя?

Матвиенко: Вдохновение — если вы об этом — приходит во время работы. Подстегивать себя необходимо, потому что все творческие люди, как правило, довольно ленивы. Хорошо тем, кто ходит на службу и должен трубить «от и до» — условно с 9.00 до 18.00. Потом выпил, отправился на дискотеку или домой, к семье. А возможность полностью распределить собственное время требует большой самоорганизации. Однако стоит лишь втянуться в процесс, и о времени тут же забываешь.

культура: «Любэ» — без ложной комплиментарности — самый популярный и патриотичный отечественный поп-рок-проект. Но так было не всегда:

лала к работам таких авторов, как Даниил и Дмитрий Покрасс, Александр Александров...

И потом, мне, несмотря на увлеченность западными группами, всегда нравилось русское народное творчество — не лубочные, а именно старые песни. Поэтому говорить о каком-то переодевании в историю «Любэ» я бы не стал, все было естественно и поступательно. Та же песня «Атас» — по музыкальным корням вполне патристичная.

Конечно, огромную роль в лирической составляющей ансамбля сыграл Саша Шаганов, которого я считаю современным Есениным. Его стихи во многом уникальны, сегодня таких поэтов мало. И нельзя не сказать о Михаиле Андрееве, сибирском поэте, с которым мы работаем уже многие годы и который написал знаковые для «Любэ» песни — «Трамвай «пятёрочка», «Березы», «Главное, что есть ты у меня».

культура: Кстати, о поэзии. Почему редко пишете стихи? Сочиненный Вами текст песни «Давай за...» впечатляет. И не планируют ли «Любэ» на предстоящем концерте, учитывая известные события последних месяцев, переиначить пару строк из этой вещи,

«Давай за...» — песня про военные события. А Крым всегда был русским — что за него воевать?

заев, с которым вместе учился, до сих пор мечтает их сделать — в прог-роковом стиле, а-ля Yes или King Crimson...

Ну, а потом, постепенно, я начал сотрудничать с современными авторами и как-то незаметно втянулся в поп-индустрию.

культура: Есть распространенное мнение, что хорошую песню в минорной тональности написать проще, чем в мажорной. Судя по всему, Вы данную точку зрения разделяете: недаром у композитора Матвиенко почти все вещи сочинены в миноре...

Матвиенко: И это не случайно. В мажорных тональностях вообще мало песен — как правило, это либо марши, либо американский рок-н-ролл. А в русской традиции такие нарочито захватские произведения вообще можно пересчитать по пальцам — «Вдоль по Питерской», «Из-за острова на стрежень»... Минор куда богаче, выразительнее, в нем масса красок, интонационных оттенков. К тому же минор не обязательно означает грусть, печаль — он может быть веселым и зажигательным. Надо просто уметь его правильно подать. Можно сочинить песню в минорной тональности так, что никому и в голову не придет говорить о ней как о депрессивном, упадническом произведении.

альбом почти двадцатилетней давности «Комбат» по многим показателям резко отличался от всего, что было записано группой прежде. Это осознанный шаг или результат естественной творческой эволюции?

Матвиенко: Здесь есть некий парадокс. Я, как и многие российские музыканты, прошедшие базовую школу, слушал и играл преимущественно иностранную музыку. И до сих пор в моем плей-листе нет альбомов современных русских артистов. Исключение составляет разве что последний диск певицы Нюши — как ни странно. Он мне очень нравится, с точки зрения продюсинга, саунда. Если бы в этой отрасли была соответствующая премия — а мы с некоторыми коллегами в созданной недавно ассоциации продюсеров хотим, чтобы она существовала, — то я Нюшу обязательно бы наградил.

Так вот, с ребятами из «Любэ» мы давно уже экспериментируем со звучанием. Даже довольно старая песня «Батя Махно» уже тогда заметно выбивалась из формата. По крайней мере, в том, что касается звука. Там были революционные трубы, хоровые партии, что совершенно не характерно для поп-музыки той эпохи. Эта вещь в большей степени ассоциировалась с произведениями военных лет, отсы-

ФОТО АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ/ТАСС

спев примерно так: «Давай за нас, давай за Крым и за Донбасс»?

Матвиенко: Интересная мысль, хотя я об этом не думал (*улыбается*). Но дело в том, что «Давай за...» — песня про военные события. В случае же с Крымом ничего подобного, слава Богу, не наблюдалось — имело место простое волеизъявление народа. Крым всегда был русским — что за него воевать?

А почему редко сочиняю стихи... Тексты должны писать поэты. Песни, которые создаю, обычно рождаются в двух случаях: когда мне дают слова или когда сам предлагаю музыку. В ситуации с «Давай за...» первоосновой была музыка — причем, по большей части, речитативная, почти рэповая. А поэты не всегда могут уловить такую сложную ритмику, попасть в нее. И после того, как были безуспешно опробованы несколько вариантов, я понял: никто, кроме меня, написать слова не сможет. Поэтому сел, долго мучился, и в результате создал вот такой полурывый текст.

культура: Вам приписывают высказывание: «Я обеими руками за «фанеру». Будьте добры, поясните. Те же «Любэ», насколько мне известно, всегда играют живую...

Матвиенко: Эта фраза вырвана из контекста. Я бы несколько переформулировала: двумя руками за фонограмму. Потому что для нас, музыкантов, фонограмма — то, чему мы посвятили свою жизнь. Создание фонограммы для композитора — то же самое, что для художника написание картины, для писателя сочинение книги, а для режиссера съемка фильма. Фонограмма — это наше все. Как могут быть пчелы против меда? «Фанера» — негативный термин, его принято ассоциировать с недобросовестными артистами, которые на концертах открывают рот под звучащий «бэклайн». Но парадокс заключается в том, что в 99 процентах никакой «фанеры» на концертах не звучит. «Фанерные» времена остались в 80–90-х.

Связано это было с бедностью и отсутствием поп-индустрии как таковой. Ведь как все развивалось? В 70-х, когда только начинал, я попал в волну ВИА. Это был идеальный период, даже лучше, чем сейчас. Единственное, мы практически не получали за выступления денег: ставка была семь рублей пятьдесят копеек за концерт, чуть позднее — девять. Но у нас был штат в тридцать человек, возили с собой несколько фура аппаратуры, свой свет, сценическое оборудование — словом, организационные аспекты были продуманы очень профессионально. Поэтому, когда все это с наступлением перестройки благополучно рухнуло, появились бесконечные «Миражи» и «Ла-

сковые май». Так вот, в одной обложке с этими коллективами (кстати, оба состава были «левые») я со своей группой отправился в тур по Дальнему Востоку.

Помню интересный момент. У одного из клавишников клавиатура была нарисованная — то есть в буквальном смысле самая настоящая фанера. И после месячного тура этот «музыкант» подошел ко мне и на полном серьезе попросил, чтобы я взял его в свою группу клавишником. Ответил ему примерно в таком ключе: «Постой, ты ведь даже не понимаешь, как ноты устроены!» На что он: «Ну как же так, я ведь целый месяц на гастролях отработал!» Вот что такое «фанерное время».

А сегодня все, даже самые захудалые коллективы, пытаются петь живьем. Хотя некая инструментальная и бэквокальная «подложка» все равно, как правило, используется. И это нормально, таковы реалии времени. Главное — шоу, которое от подобных вспомогательных факторов не страдает. Никому не интересно, живую или нет поет, скажем, Мадонна. Если бы она прыгала два часа и постоянно пела, могу себе представить, какой бы это был ужас.

культура: Ну, Джаггер в свои семьдесят с лишним прыгает...

Матвиенко: Это другая эстетика. Так называемый олд-скул-рок по определению обязан звучать натурально. Хотя группа Rammstein прекрасно использует плейбэки — у них даже половина вокальных партий прописана на пленке. И это работает исключительно на пользу представлению. Если результат достойный, то не стоит рассуждать на тему, что кто-то кого-то обманывает.

культура: В прошлом году Вы выступили в роли музыкального продюсера церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр в Сочи. Затем делали аранжировку для церемонии открытия Паралимпийских игр. А сами дружите со спортом?

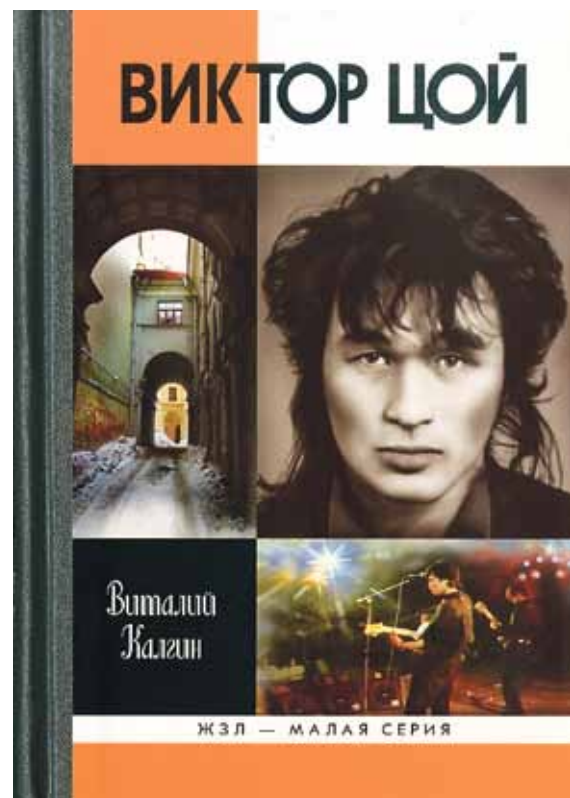
Матвиенко: Не могу сказать, что активно им занимаюсь, но стараюсь держать себя в форме. Играл в теннис, катаюсь на сноуборде, хожу в бассейн. Все детство провел с клюшкой на льду и, думаю, в составе какой-нибудь любительской хоккейной команды в грязь лицом бы не ударил.

культура: Наверное, Игорю Матвиенко, создавшему много произведений, ушедших в народ, приходится время от времени сталкиваться с пресловутой проблемой пиратства. Она Вас беспокоит?

Матвиенко: Это сложный вопрос. На протяжении всей истории существования «Любэ» основной заработок приходился на долю концертов. И здесь мы не уникальны. Сегодня, когда музыкальную индустрию накрыла «цифра», хозяева лейблов подписывают артистов, что называется, на 360 градусов. То есть, если раньше шоу-биз-воротилы претендовали только на процент от реализации альбомов, то сегодня они ждут свой законный «кусоч пирога» и от концертной деятельности.

«Любэ», повторюсь, всю жизнь зарабатывали выступлениями, поэтому нынешний очевидный кризис в области «физических» носителей на нас почти не сказался. Но это с одной стороны. С другой, я уже три года вхожу в Совет по культуре при председателе Госдумы Сергее Нарышкине. Мы на протяжении нескольких лет активно разрабатывали антипиратский закон. Оставить все как есть и закрывать глаза на проблему нельзя. Кстати, я и песен стал сочинять гораздо меньше именно потому, что понятие альбома почти исчезло. И, увы, готовы к тому, что, выпустив пластинку «Любэ», практически ничего не заработаем.

Но, чтобы музыкальная индустрия не загнута окончательно, что-то делать надо. Если пиратские сайты и социальные сети начнут платить хоть какой-то процент артистам за их музыку, в этой самой индустрии появятся деньги. А значит, она получит шанс развиваться.

Все на месте, да что-то не так

Денис БОЧАРОВ

В серии ЖЗЛ издательства «Молодая гвардия» вышла книга, посвященная лидеру группы «Кино», харизматичному отечественному рок-музыканту Виктору Цою.

Сам факт обращения столь уважаемого бренда к личности Цоя уже уникален. Создан прецедент: «Жизнь замечательных людей» впервые уделила внимание российскому представителю поп-музыкальной культуры. Впрочем, по-другому и быть не могло: более подходящей кандидатуры, чем Виктор Цой, для дебюта не найти. Если сегодня провести опрос с целью определить наиболее популярного и любимого в России (да и вообще

на всем постсоветском пространстве) рок-героя, то основатель, фронтмен и автор песен «Кино» опередит ближайших преследователей с огромным отрывом.

Целостный и компактный имидж рок-идола, созданный Цоем (человек в черном, немногословный, редко улыбающийся, слегка отстраненный, с точной внешностью и неповторимым тембром голоса) до сих пор завораживает людей. Уникальная героико-романтическая ниша, которую однажды оккупировал певец и где безраздельно царствовал, до сих пор никем не занята. Хорошие песни, помноженные на трагический финал, довершили общую картину: популярная формула-полудевиз «Цой жив!» известна даже тем, кто к творчеству Виктора равнодушен.

Неудивительно поэтому, что биоистория главного «киношника»

впечатляет: ни об одном отечественном музыканте не написано столько книг, сколько о Цое. Однако ни одна работа, посвященная артисту, не может претендовать на то, чтобы называться полноценной монографией о жизненном и творческом пути Виктора Робертовича. Как правило, все эти издания представляют собой либо фотоальбомы (как шикарно оформленные, так и состряпанные, что называется, «на колесе»), либо библиографическую справку, содержащую известные всем посвященным факты и обильно дополненную воспоминаниями родителей, друзей, коллег и фанатов. Конечно, каждому поклоннику музыканта известен довольно любопытный литературный труд Алексея Рыбина «Кино» с самого начала и до самого конца. Но вся загвоздка на том, что столь самонадеянное на-

звание не соответствует действительности: Рыбин расстался с Цоем в 1983 году, вскоре после записи первого альбома группы, и более, по его же собственным словам, никогда с ним не пересекался. А всенародная слава «накрыла» Виктора менее чем за пару лет до гибели в августе 90-го...

И вот — ЖЗЛ. Очевидно, автор Виталий Калгин доволен тем обстоятельством, что его книга вышла именно в этой серии. Но можно ли считать ее окончательно и не подлежащей обжалованию работой в области «цоеведения»? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Несомненно, проделана кропотливая работа: известный исследователь творчества артиста озабочился сбором богатого справочного материала, постарался вынуть в каждую мелочь и, главное, проинтервьюировал огромное

количество людей, лично знавших Цоя.

Но в этом же заключается и главный минус издания. Книжка, увы, построена по той же досадной схеме, что и большинство предыдущих опусов о Цое: десять процентов авторского текста и девяносто — косвенной речи. То есть Калгин делает небольшую текстовую ремарку, а потом щедро удобряет ее воспоминаниями Юрия Каспаряна, Игоря Тихомирова, Бориса Гребенщикова, Рашида Нугманова, ныне покойных Георгия Гурьянова и Марианны Цой...

По сути, данная работа — сборник интервью (некоторые, кстати, знатокам биографии Цоя известны), но не авторское исследование. Впрочем, возможно, время для написания глубокого, взвешенного аналитического произведения о главном рок-феномене СССР еще не пришло.

«Моисеева боялась больше, чем Сталина»

Елена ФЕДОРЕНКО

7 февраля исполняется 90 лет заслуженной артистке России, лауреату Государственной премии РФ Ирине МОИСЕЕВОЙ — музе, супруге, помощнице Игоря Александровича Моисеева.

Сам Моисеев говорил: «Мое счастье, что рядом — жена. Она — мой ангел-хранитель, ее я считаю совершенством». Чуть позже последовало еще одно признание: «Самое дорогое, что у меня есть, — Ирина. Конечно, я знал немало женщин, но никогда ни за кем не ухаживал — они сами ко мне подходили... С некоторыми из них получались романы, но все серьезное в моей жизни началось с женитьбы на Ирине. Она для меня единственная, других у меня нет. Даже в воспоминаниях. Я познакомился с ней, когда ей было всего 16, а женился на ней за год до ее 40-летия...» За эти два с лишним десятка лет — от шестнадцати до сорока — Ирина Алексеевна успела стать солисткой моисеевского ансамбля, побывать замужем за сыном маршала Конева и родить дочь.

Она никогда не давала интервью. «Культуре» повезло — Ирина Алексеевна допустила нас в святая святых, кабинет Игоря Александровича с богатейшей коллекцией книг по искусству и наградами со всего мира.

Моисеева: Мы с Игорем Александровичем прожили в Доме на набережной 33 счастливых года. Здесь всегда царил тишина, хотя за окном — широкие улицы, поток машин и Кремль. Мебель и вся обстановка — как в первые годы, когда мы обустраивались. Постепенно дом оброс разными мелочами. За границей, во время гастролей, я успевала что-то купить. Моисеев ходить по магазинам не любил. Правда, Игорь Александрович собирал зверушек — видите, фарфоровых собак, свинок, коз, петухов. Покупали их вместе, прогуливаясь по улицам разных городов. Что-то дарили друзья. Моисеев радовался звериному пополнению, даже если презент оставлял его равнодушным — дворняжское воспитание не позволяло обижать дарителя.

культура: Вы ведь тоже потомственная дворняжка...

Моисеева: Впервые род Чагадаевых упомянут в грамоте 1524 года великого князя московского Василия III. В «имперский период» семья жила в Петербурге, в Москву после революции переехал мой отец — князь Алексей Дмитриевич Чагадаев-Саканский, учредитель и вице-президент Царскосельского автомобильно-спортивного общества. Вапа участвовал в Первой мировой, за храбрость получил Георгия IV степени. В Москве служил инженером на автозаводе имени Сталина. Был необыкновенно красив, только маленького роста. Мама из культурной мендской семьи, владела пятью иностранными языками и работала в переводческом отделе Библиотеки имени Ленина. Дома родители легко переходили на французский, когда обсуждали то, что не предназначалось для детских ушей. Нас росло пятеро, я — младшая. Жили в большом двухэтажном доме в Вешняках, сейчас это Москва. Атмосфера в семье была особенной. Не помню, чтобы родители ссорились, желания детей почитали, каждый из нас занимался тем, к чему лежала душа. Старшая сестра пошла по маминим стопам, стала переводчиком. Другая рисовала, служила художником-декоратором в Вахтанговском театре. Третья увлеклась вирусологией. Мы все обожали единственного брата Дмитрия, он погиб на фронте в самом начале Великой Отечественной. Дома было хорошо, мы с малых лет знали, что можно, а что нельзя, к кому и как обратиться. Нас учили искать общий язык со всеми людьми, а не только с теми, кто приятен и симпатичен. Может, благодаря воспитанию у меня не было врагов? Часто приезжала бабушка, папина мама. Строгая, не дай Бог, при ней согнуть спину, повысить голос или взять не ту ложку. Но мое детство закончилось рано. В 1937-м отца арестовали как «врага народа», потом почти сразу расстреляли на Бутовском полигоне. Реабилитировали его только в 1962-м. У мамы случился нервный стресс, она легла на кровать, повернулась к стене и отказалась от еды. Пролежала, не шевелясь, десять дней. Пережила отца на несколько месяцев.

культура: Как же Вы танцевать начали?

Моисеева: Занималась во Дворце пионеров и октябрят на Стопани, в красивом особняке, построенном когда-то архитектором Клеином для богатых чаепромышленников. Преподавали

нам артисты Большого театра, они же ставили номера, с которыми мы выступали на концертах, даже в Кремле. В зале видели Сталина — ему нравилось, он аплодировал. Тогда мы и решили написать ему письмо.

культура: Сталину? О чем?

Моисеева: Попросили зачислить нас в Школу Большого театра. По возрасту-то мы уже опоздали. Вожьд послание прочитал и поставил на нем резолюцию. Нас вызвали в Школу, проверили данные, создали экспериментальную группу. Так я стала учиться в балетном училище. Через несколько лет нас начали сватать в разные коллективы — к Александрову, Моисееву, в Профсоюзный ансамбль, Хор Пятницкого. Руководители и педагоги приходили на просмотры. Меня взяли во вспомогательный состав моисеевского ансамбля. Игорь Александрович нуждался в артистах — коллектив создан, а своей школы нет. Счастье меня переполняло — накануне я попала на концерт ансамбля и находилась под впечатлением.

культура: Внимание Моисеева почувствовали сразу?

Моисеева: Особого — нет. Если Вы о личном, то мне только исполнилось 16, и он мне казался очень взрослым. Знала, что Моисеев жил в гражданском браке с примой Большого театра Ниной Подгорешкой. Позже, уже когда я танцевала, он женился на солистке нашего ансамбля Тамаре Зейферт.

культура: Ансамбль уже работал в Зале Чайковского?

Моисеева: Зал только открылся — новый, необыкновенно красивый. Выступали там недолго — началась война. В эвакуацию я попала благодаря случайной встрече с Моисеевым.

культура: Разве на Урал выезжали не все артисты?

Моисеева: Большинство. Игорь Александрович сначала попросился на фронт, но получил отказ — в окопах не стануешь. Тогда он нашел два товарных вагона, и артисты отправились на Урал — выступать на военных заводах и перед ранеными в госпиталях. Все происходило очень быстро. На общем собрании зачитали имена отъезжающих, но мое не назвали. После заседания я зашла в магазин, купила клубнику, которой испачкала платье. Пришлось вернуться, чтобы почистить подол. Вдруг останавливается айдт, и выходит Моисеев: «Что здесь делаешь? Иди, собирайся. Немедленно». Вечером я уже ютилась на третьей полке забитого до отказа вагона. Начались гастроли длиною в 19 месяцев. Кстати, Моисеев меня и замуж выдал. За мной стал ухаживать Гелий — единственный сын маршала Конева. Иван Степанович негодовал: не хватало еще какой-то «балеринки» в нашей семье. Когда поняла, что отношения у нас серьезные, то распрощал обо мне у Моисеева. Игорь Александрович дал отличную характеристику. Гелий — видный юноша, хорошо пел, учился в военном институте, ходил в военной форме. Однажды на свидание со мной надел новехонькие блестящие маршальские сапоги, сшитые для Парада Победы 1945 года: размер ноги совпадал с отцовским. Мы пошли в ресторан, потом долго гуляли под дождем. Затем разразился скандал. Иван Степанович не мог себе позволить выйти на Красную площадь в сапогах с расстрелявшимся лаком. Срочно сшили новые.

культура: Вы хорошо с Гелием жили?

Моисеева: Я была старше его почти на три года. Он любил погулять, выпить — мне это не нравилось. Предъявлял мне претензии за частые и длительные гастроли. Хотел, чтобы я ушла из ансамбля.

культура: Как относился к Вам один из маршалов Победы?

Моисеева: Очень любил, говорили мы с ним всегда откровенно. Ему нравилось, что я модная, яркая и никогда ничего у него не прошу. Наряды мы привозили из зарубежных гастролей. Когда Гелий бросил нас с дочкой, Иван Степанович возмутился, послал его в Печенгу — где-то за Мурманском, и лет семь не пускал на порог дома. Был принципиальным, считал меня своей дочерью и любил внучку. Кстати, вместе с ним мы выбрали для нее имя — Елена. Свекор возил меня с дачи в Архангельском на работу в Москву на маршальской машине. Я никогда не жаловалась Коневу ни на сына, ни на свекровь, хотя Иван Степанович интересовался, кто его супругу навещает. Жена маршала любила гостей, хлебосольство, друзей. Ему же не доставало тишины и покоя. После войны он женился на своей боевой подруге, которую встретил во время битвы за Москву, в декабре 1941-го. Антонина Васильевна прошла с Коневым всю войну, следила за его рационом, потому что у него была язва, пробиралась даже на передовую, где располагался командный пункт.

культура: Конев не мог не знать, что Вы дочь «врага народа»?

Моисеева: Конечно. После смерти Ивана Степановича в его столе нашли бумагу, где значилось имя и годы жизни моего отца. Думаю, он очень пер

Маршал Конев негодовал: не хватало еще какой-то «балеринки» в нашей семье

реживал, но, когда я получила Сталинскую премию, сказал, что я прославляю его фамилию. Я-то была Конева.

культура: Невестке маршала в анжонении у нас серьезные, то распрощал обо мне у Моисеева. Игорь Александрович дал отличную характеристику. Гелий — видный юноша, хорошо пел, учился в военном институте, ходил в военной форме. Однажды на свидание со мной надел новехонькие блестящие маршальские сапоги, сшитые для Парада Победы 1945 года: размер ноги совпадал с отцовским. Мы пошли в ресторан, потом долго гуляли под дождем. Затем разразился скандал. Иван Степанович не мог себе позволить выйти на Красную площадь в сапогах с расстрелявшимся лаком. Срочно сшили новые.

культура: Страшно было перед Сталиным танцевать?

Ирина и Игорь Моисеевы. 1991

Моисеева:

Моисеева я больше боялась.

культура: Став Моисеевой, с Иваном Степановичем общались?

Моисеева: Да, мы поддерживали отношения и с ним, и с его женой, и с их дочерью.

культура: На предложение Игоря Александровича сразу согласились?

Моисеева: Поздно было не соглашаться. Мы к тому времени несколько лет жили вместе, хотя я никогда не говорила с ним об официальном браке. Развод и новая женитьба — все это

тов, деньги получал и выкладывал на стол.

Игорь Александрович был тихим, нежным и спокойным. Трудно было поверить, что на работе он шумит, кричит, ругается...

культура: Когда приходил домой раздраженный, накрученный...

Моисеева: ...То я ему сразу чайку наливала. Чувствовала, что любое упоминание об ансамбле подольет масла в огонь. Старалась уходить от разговоров на эту тему, придумывала что-то, какой-нибудь вопрос задавала. Например, про живопись — он очень хорошо ее знал. Или про его молодые годы в Большом театре. Он любил вспоминать.

А еще — гулять по Москве. После обеда мы шли в сквер около дома или на улицу Горького. Маршруты складывались по настроению. Когда догоняла грусть — бродили по пустынным переулкам, тихим и спокойным, держась за руки. Вот и в последний свой год, в больницы палате, он не мог без меня, с утра до вечера держал за руку — как на тех прогулках. Стихи о любви мне писал — целая тетрадь сохранилась.

культура: Он предчувствовал, что окажется должником?

Моисеева: На юбилее по случаю 90-летия его спросили: «Можно прийти к Вам на 95-летие?» Засмеялся: «Всех приглашаю на столетие». Когда исполнилось сто, Лена Щербакова (худрук — директор ансамбля. — «Культура») задала вопрос: «105 будем отмечать?» Ответил: «Нет, милая, я устал, еще годик, может, чуть больше...» Так и получилось — прожил год и девять месяцев. Чувствовал свой уход и очень волновался за ансамбль.

культура: И тем не менее, как почти все великие руководители, наследника-хореографа не воспитал.

Моисеева: Моисееву не было равных. И нет. Хотя о перспективах ансамбля он думал и назначил на руководящие должности тех, кому доверял. Научил их работать. Делал это заблаговременно, чтобы те, кто его сменит, проходили школу руководства при нем. Двадцать лет назад определил директором Елену Щербакову, помогал ей и результатом очень гордился. Он как-то умел находить нужных для дела людей.

культура: Как Моисеев сохранил себя?

Моисеева: Вел правильную жизнь. Каждое утро, до последнего дня, делал гимнастику, не пил, не курил. Не ел на ночь и меня отучил. В шесть часов — чай с булочкой, и все. Игорь Александрович считал, что у него предрасположенность к полноте, поэтому порции всегда были небольшими. Редко употреблял мясо, хотя от жареных пирожков с мясом отказаться не мог. Его меню — рыба, птица, гречка, французский сыр и овощи, из любимых — баклажаны, шпинат, молодой картофель. Пил много чая. Кофе — только с молоком и только днем, а не утром.

культура: Кто приходил к Вам с Игорем Александровичем в дом?

Моисеева: Сергей Смирнов, Ираклий Андроников. Когда их не стало, новых

друзей не появилось. Образ жизни менялся на замкнутый. Моисеев говорил, что наступило время интеллектуального одиночества.

культура: Моисеев — азартный игрок, с самим Маяковским сражался на бильярде...

Моисеева: Не любил проигрывать и нервничал, как ребенок. У него даже настроение портилось, когда я побеждала в нарды. Всем играм предпочитал шахматы. На гастролях нас сопровождали «искусствоведы в штатском». Как же все радовались, если кто-нибудь из них умеет играть в шахматы. Артисты — те, кто посмелее, умоляли таких сопровождающих начать партию одновременно с концертом, чтобы отвлек Игоря Александровича. Тогда он смотрел не весь концерт, а только отдельные номера, особо его волновавшие.

культура: Как вы проводили отпуск?

Моисеева: Чаще всего на Исык-Куле, жили там больше месяца почти каждый год. Игорь Александрович обожал те места, считал воду из озера целебной, заживляющей все раны, снимающей усталость. Иногда ездили в санаторий «Барвиха», но последние годы Моисеев там мучился и говорил: «Здесь всегда отдыхала элита, было с кем поговорить и сыграть в шахматы. Сегодняшние только «Жоза» забивают». В прошлом году ансамбль выступал в Северной Осетии, и глава республики Таймураз Мамсуров вспоминал о шахматных партиях с Моисеевым в «Барвихе».

За рубежом не отдыхали никогда. Однажды ездили в Италию, но, скорее, на экскурсию. Игорь Александрович хотел показать мне страну. Привел меня в ресторан, где они с Арамом Хачатуряном обсуждали «Спартак»: идея балета принадлежала Моисееву. Ресторан славится молочными поросятами, которых разрезали не ножом, а тарелками — настолько они были мягкими.

культура: Игорь Александрович Вам не снится?

Моисеева: Нет, если не считать нескольких раз после его ухода. Я, конечно, надумалась. Как будто закрылась книга.

культура: Давайте ее откроем в начале... Можно ли сказать, что Ваша артистическая специализация — русские танцы?

Моисеева: Можно. Мне близки «Картинки прошлого» («Подмосковная лирика» — любимый номер Сталина), «Воскресенье», «Колхозная улица» — там, где есть образы, сюжет, история. Игорь Александрович начинал свои эксперименты с русских танцев и тех, что поменьше. Они ближе по характерам и проще по исполнению, ведь многие из первых танцовщиков не имели образования, пришли из самодельности. Только потом Моисеев начал ставить более сложные по технике номера и танцы народов мира.

культура: Русский характер по Моисееву, он какой?

Моисеева: Веселый, заразительный, эмоциональный. Открытая улыбка и распахнутая душа.

культура: Он объяснял что-нибудь словами?

Моисеева: В наше время — нет. Показывал и танцевал сам — все становилось понятно. Когда нравилось, он редко случалось, говорил: «Теперь как у взрослых» или «Похоже на дело».

культура: Как он ставил — легко?

Моисеева: По-разному. К «Празднику труда» — это был госзаказ к 60-летию революции — никак не мог приступить. Не мог, и все. Уже называли из ЦК, интересовались, готово ли плотно. А он собрался только в последний момент, но поставил очень быстро. Когда сочинял новые номера, то не отказался даже во сне, всю ночь «танцевал» ногами.

культура: Ирина Алексеевна, чем Вы сейчас занимаетесь?

Моисеева: Читаю, вспоминаю. Каждый день стараюсь быть на работе — там, в ансамбле, моя жизнь. У меня никого, кроме дочери, не осталось: сестры — все меня старше, ушли. Ровесники по ансамблю тоже, увы, нет. При Игоре Александровиче мне некогда было дружить — он не любил, когда я отлучалась из дома...

Предложи мне все начать сначала, я бы ничего не переменила. Дворянское воспитание, раннее сиротство, военная дисциплина в доброй маршальской семье были прелюдией к жизни с Моисеевым.

«Ухажеры» (из цикла «Картинки прошлого»)

Большая жизнь БэФэ

Татьяна УААНОВА

Борис Андреев — последний богатырь советского кино. Огромный, басовитый, внешне суровый, далекий от общепринятых стандартов красоты, он влюблял в себя миллионы зрителей с первого кадра. Ушел в 67, будто чувствовал: впереди — эпоха перестройки и мрачные 90-е, в которых он, гурман, избалованный даровитыми режиссерами и крепкими сценариями, вряд ли нашел бы себе достойное место. А другого ему было не нужно. К столетию великого актера и автора парадоксальных афоризмов «Культура» встретилась с его внуком — телережиссером Борисом Борисовичем Андреевым.

культура: В Вашей семье мужчин называют только Борисами?

Андреев: Бабушка моего отца, то есть теща деда, жила в Риге. Отец очень любил ее, практически все детство провел там. И вот однажды пришла телеграмма: бабушка тяжело заболела. Отец ближайшим поездом уехал. А мама той же ночью отправилась рожать меня. Когда я появился на свет, дед позвонил сватке узнать о самочувствии моей мамы. Потом спросил: «А как наш Бобочка?» И вопрос, как меня назвать, не обсуждался. Предполагаю, так же было с отцом. Самого деда все за глаза звали только БэФэ. А я, мальец, долго не понимал, что «БэФэ» и «Борис Федорович» — одно и то же. К слову, на моих сыновьих традиция прервалась — у меня Федор и Геб.

культура: Вы были единственным внуком?

Андреев: У БэФэ были еще старшая дочь и внучка, но с ними отношения не складывались. Они даже не общались. А меня БэФэ очень любил. Хотя дома практически не бывал. До последнего дня работал. Встречались мы в основном на даче. В Ларево дали участки нескольким артистам (на нашей улице, например, жил Михаил Ульянов). Но ни садовником, ни огородником дед не был. Отдыхал, дышал свежим воздухом. Бабушка Галина Васильевна, на десять лет моложе деда, была большой любительницей пообщаться и всюду таскала меня — это называлось «пойти к девочкам». У деда на посиделки и веселье просто не оставалось сил. Я был маленький (дед умер, когда мне восемь исполнилось), не понимал, что такое — работа артиста, но навсегда запомнил, что, вернувшись со съемок, он мог проспать сутки или двое. Вставал, ел и снова ложился. В советские времена был иной подход к работе. Дед выкладывался на полную катушку, инфаркты на ногах переносил. Бывало, на площадке кровь носом шла, а он продолжал трудиться. Конечно, на даче все старались деду угодить, ходили на цыпочках. БэФэ — фигура неприкасаемая.

культура: Дед учил Вас чему-то? Дача — прекрасное место для приобщения ребенка к природе...

Андреев: В памяти осталось, только как мы вместе ходили в лес. Я любил убежать, спрятаться за пеня и оттуда наблюдать, как дед меня ищет. А потом — выслушивать неизменное, что никогда больше он не возьмет меня на прогулку... **культура:** Видели, как дед готовится к съемкам? Он вспоминал, что ему надо было непременно переписать свою роль...

Андреев: Все происходило незаметно. Если он работал в кабинете, подходил к двери не позволялось даже мне. Зато в свободное время я мог и ползать по деду, и лобара-

банить по спине, и даже пинка играючи дать... Тогда как многие из взрослых при слове «БэФэ» просто вздрагивали. Он производил впечатление сурового человека.

культура: Мог послать?

Андреев: Запросто. Но не обязательно — «трехэтажным». Иногда было достаточно взгляда. Мне же он любил рассказывать истории собственного сочинения. Они не были похожи на сказки. Но деду нравилось нагнать на меня страху. Он был большой любитель изобретать новые слова. Я слушал, запоминал, потом у кого-то спрашивал: что это? И никто не мог ответить. Складывалось ощущение, что это знаем только мы с дедом, это наша «военная тайна».

культура: После смерти БэФэ о нем распространилась масса баек, из которых обыватель мог сделать вывод, что артист Андреев был обыкновенным пропойцей. То «зашел» с приятелем в магазинную витрину и переночевал там, то бросил милиционера в море, то выпил чернила...

Андреев: Что интереснее обывателю — как артист колоссальной славы работает над ролью, вымучивая 18 тяжелейших дублей? Или то, как он кому-то морду набил и попал в кутузку?.. Не думаю, что дед употреблял больше коллег по цеху. А последние лет пять-семь не выпивал вообще. Сказал как отрезал: ни-ни! К слову, считается фактом, что дед познакомился с бабушкой в троллейбусе — на спор с другом Петром Мартыновичем Алеиниковым, что женится на первой же зашедшей в транспорт девушке... Правда или нет? Мне кажется, это не так важно. Они прожили вместе сорок лет, бабушка была веселой женщиной, всю жизнь занималась домом. Мама многое переняла от Галины Васильевны, у которой, к примеру, был свой рецепт теста для пирогов, потрясающе вкусных. А мне досталось доброе старое деревянное корыто, в котором рубили и квасили капусту...

культура: Вопрос о хобби Андреева вряд ли будет уместным? Все время отнимала работа: за сорок лет — шесть десятков фильмов...

Андреев: Да уж... Марки не собирал, на охоту не ходил. Чтение книг, а последние лет десять — сочинение афоризмов, это и было увлечением. Помню, библиотека деда поражала меня еще в детстве. Мировая классика, книги по психологии, философии... Когда деда не было на даче, я любил сидеть в его кабинете — ма-

ленькой комнате, до потолка забитой книгами. Там были ярко раскрашенные «мастальжики», которыми дед в детстве играл в «бабки». Несколько магнитов — БэФэ всю жизнь страдал от высокого давления, а магниты, если подержать их в руках, как будто снижали его... Макет пистолета — со съемок «Острова сокровищ»... А после фильма «Большая жизнь» ему стали дарить шахтерские штучки — фонарики, ручки в виде отбойных молоточков... В общем, если мы приезжали на дачу без деда, я первым делом бежал в кабинет.

культура: В последние годы дед мало снимался. Переживал, что нет достойных сценариев?

Андреев: Если и переживал, то только в себе. Старался ко всему относиться спокойно. Да, наверное, он хотел сыграть Короля Лира. Но это не было целью жизни, тем более — избави Бог — поводом для страданий. Отец рассказывал, что БэФэ мечтал о Тарасе Бульбе. И, может быть, замечательно создал бы этот образ. Но мучиться, ломать жизнь себе и окружающим из-за этого? Да, он был очень избирателен в работе. И если бы дожил до 90-х, когда артисты делали все, что угодно, ради выживания, сомневаюсь, что снимался бы в рекламе. Предпочел бы голодную смерть...

культура: При том, что супруга не работала, и Андреев был ответствен за близких...

Андреев: По тем временам семья жила нормально. Но... Если Вы как-нибудь будете проезжать мимо Ларево, я покажу Вам дачу народного артиста СССР Бориса Андреева. Первые «хоромы» сохранились: одна комната и терраса. Другой дом — финский щитовой — дед построил вынужденно. В те годы по закону на участке 12 соток должно было быть отапливаемое жилье. Деду дом с печкой был ни к чему.

культура: Вы упомянули Алеиникова, с которым Андреев дружил многие годы. История о том, что дед отдал другу свое место на Новодевичьем — не байка?

Андреев: Чистая правда. Отдал, потому что Алеиников не был народным артистом. А сам упокоился на Ваганькове. Дед мог, выражаясь современным языком, впрячься за кого угодно. Только не за свои интересы. И народ этим пользовался. Хотя о его неприступности ходили легенды. Мама, учившаяся вместе с отцом, вспоминала: если одноклассники хотели зайти в гости, то сначала интересовались, дома ли БэФэ. Насколько я знаю, трепет перед свекром она так до конца и не преодолела: БэФэ нельзя трогать, с ним нельзя сориться и воевать. Впрочем, особых поводов и не было — вместе они не жили.

культура: Прямолинейный, честный, открытый?

Андреев: Да, точки над «i» ставил раз и навсегда. Никогда не конфликтовал, не выяснял отношения. Скорее, вычеркивал из своей жизни человека, который поступил «не по принципам». При этом не был капризным. Не держал на людей зла и обид.

культура: Какие работы деда любите?

Андреев: «Большую семью». И «Трактористов» — самый первый его фильм, но при этом такой точный. Чем больше актерское мастерство обретается, тем активнее его используешь. В «Трактористах» БэФэ еще нечего было использовать. Он был естественным. А сам, кстати, любил «Оптимистическую трагедию» и своего Вожак.

«Человек славится умом, а корова — задумчивыми глазами»

Нечаянные мысли, возникавшие в поездке или в перерыве между съемками, БэФэ записывал без всякой системы на салфетках, сценариях, газетных клочках. Потом, по совету друзей, завел для своих афоризмов отдельную тетрадь. Три с половиной сотни сентений народного артиста СССР, дважды лауреата Сталинской премии его сын, искусствовед Борис Андреев издал. Но не все. «Одни были непечатными, другие не вошли в сборники по политическим соображениям», — объясняет внук актера.

- Разбежавшись в мыслях — не наткнись на реальный мир.
- Жена любила меня нехотя и сурово.
- К сожалению, товарищ судья, я вошел в супружескую жизнь без всяких тренировок. (Из зала суда.)
- Разливая пол-литра на троих, дядя Вася невольно был вынужден изучать дробль.
- Настало время засолки огурцов, и Диогена стали выдворять из бочки.
- Одному кажется — черт попутал, другой уверен, что Бог послал.
- Я всегда искал легкий хлеб, поэтому жизнь моя была невыносимо тяжела.
- Оглядывая гробницу Тутанхамона, актриса с завистью прошептала: «Живут же люди...»
- «Бродяга Байкал переехал» — отчаянейшее историческое событие, послужившее причиной радостного застолья для множества поколений русского народа.
- Человек славится умом, а корова — задумчивыми глазами.
- Творческих мук нет. Есть муки иссякшего творчества.
- Безумная любовь — это не обязательно любовь двух глупых, это может быть просто несчастье двух умных людей.

И дольше века длится гул

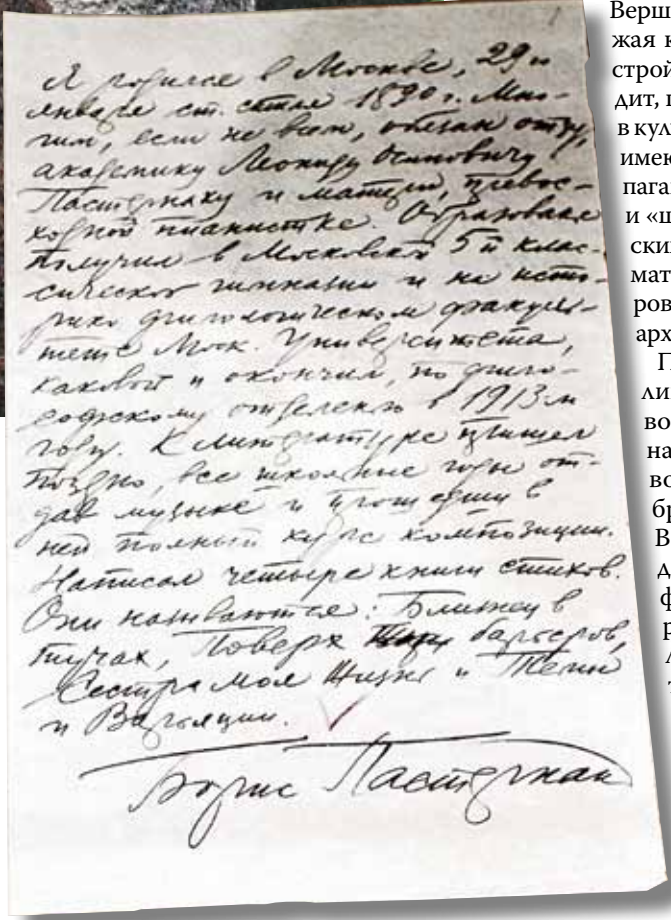
Дарья ЕФРЕМОВА

Его называли Гамлетом XX века, рыцарем русской поэзии, тайновидцем. Сравнивали с «одноименным» овецем, приправившим заморскую отраву, от которой воротит весь народ. 10 февраля исполняется 125 лет со дня рождения Бориса Пастернака. «Неуставной классик» гордится неучастием в собственной судьбе — может быть, поэтому в ней так активно действовали сторонние силы.

Львиный рык мнимого бессмертия, психушка, зомби, водка. Примерно такой образно-символический ряд возникает на подмостках авангардистских сцен, когда ищущие политической остроты постановщики решаются на инсценировку одной из самых раскрученных русских историй — «Доктора Живаго». Баладайка и медведь, пляшущий вприсядку, в первоисточнике отсутствующий, прилагаются.

В принципе, сделать душераздирающий триллер можно и из «Вола и семейных козлят», но история по-фаустовски неоднозначного Юрия Андреевича и его возлюбленной — фактурнее. В докторе неизменно видят или «своего», или социально «чужого», не догадываясь, что Живаго разминусов с обществом на пару-тройку веков... Впрочем, гётевские аллюзии — для литераторов. И прежде чем в них разоблачиться, странноватый медик-поэт, «нечто среднее между Карамзовым и Вильгельмом Мейстером», успев сослужить недобрую службу своему создателю, превратив «бездейного» философа-интеллигента в «литературного Власова». Далекого от страстной борьбы, шума и быта затворника — в ярого антисоветчика, транспарант с чужих баррикад. Спустя три десятилетия после смерти, на волне «пастернаковского бума», сторонившийся всякой дидактики писатель и вовсе застыл торжественным монументом. Вернулся тем самым каменным гостем, о котором писала в «Стихах к Пушкину» Цветаева.

С Пастернаком Марину Ивановну связывал многолетний эпистолярный роман. «Вы — сплошь шифрованные. Вы безнадежны для «публики». <...> Вы переписка Пастернака с его Гением. <...> Если Вас будут любить, то из страха: одни, боясь «отстать», другие, зорчайшие — чужа. Но знать... Да и я Вас не знаю, никогда не осмелюсь, потому, что и Пастернак часто сам не знает, Пастернак пишет буквы, а потом — в прорыве ночного прозрения — на секунду осознает, чтобы утром опять забыть».

Многие годы спустя в Переделкино приехал знаменитый композитор и дирижер Леонард Бернштайн. Американец сетовал, как трудно вести разговор с советским министром культуры. «При чем тут министры? — задуумчиво отвечал поэт. — Художник разговаривает с Богом, и тот ставит ему различные представления, чтобы ему было что писать. Это может быть фарс, как в вашем случае, а может быть трагедия».

О том, что поэт «слышал звуки, неуловимые для других, слышал, как бьется сердце и как растет трава, но поступил века не расслышал», писал Илья Эренбург. О «нездешности» Бориса Леонидовича твердили все, кто был с ним знаком. Наркомы, литераторы — обласканные и опальные, друзья, родные, ученики, оппоненты. В 1922 году, после публикации сборника «Сестра моя жизнь», молодые поэты ходили за Пастернаком толпами, стараясь не упустить ни единого слова. Ему подражали больше, чем Маяковскому. Многие понимали, что Пастернак — поэт даже не от Бога, а сам Бог-сочинитель, «тайновидец и тайносоздатель».

Иррациональность, способность видеть явления в их первозданности, свежесть неприбранной обыденности, неточности, которые воспринимаются как поэтическая органика. «Шифр» Пастернака пытались разгадать многие исследователи. Но простые слова и новые смыслы неуловимо разбегались золотыми рыбками из метафизического садка.

Имбирно-красный лес, змеи, вежливо жалющие в овсе, Фигаро, низвергающийся с пьютлов и флейт градом на грядку. В пастернаковских несуразностях педанты усматривали небрежность, специалисты — веяния символизма и футуризма. Впрочем, всякая попытка, будь то критики или классификации, неизбежно наткала на пастернаковскую простоту: «Насторожившись, начеку / У входа в чащу, / Шепчет птичка на суку / Легко, маняще».

А чего стоит «тысяча биноклей на оси» в знаменитом «Гамлете». И тут же в диссонанс с биноклями и «Авва Отче» вступает народная мудрость, вынесенная в последнюю строфу: «Жизнь прожить — не поле перейти». И хотя стихотворение может «похвастаться» завидным числом трактовок, неискушенному читателю ничего не остается, как задаваться вопросами. Почему Гамлет, когда стихотворение написано от лица Иисуса? Откуда взялись подмостки? Считает ли Пастернак, что Гамлет и Иисус равны по значимости? Намекает, что Иисус играл? Или поэт относился к жизни, как к игре, следуя заветам постмодернистов?

«Есть в России довольно даровитый поэт. <...> Стих у него выпуклый, зобастый, таращащий глаза, словно его муза страдает базедовой болезнью», — «разобрался» с Пастернаком его упорный недоброжелатель Ваадимир Набоков.

«У Пастернака никогда не будет площади, — предупреждала Марина Цветаева. — У него будет <...> множество одиноких, одинокое множество жаждущих. На Маяковском <...> либо дерутся, либо спеваются... Действие Пастернака равно действию сна». Когда наделавший шума роман увидел свет (рукопись была предложена журналам «Новый мир» и «Знамя» в 56-м, а в 57-м издана на итальянском языке в Милане), ни Маяковского, ни Цветаевой уже не было на свете. Пастернак обрел площадь. Драться и спеваться начали на нем.

Гениальное произведение. Вершина прозы. Бесстыжая клевета на советский строй («Даже свинья не гадит, где есть», — отозвалась в кулуарах Хрущев). Книга, имеющая «огромную пропагандистскую ценность» и «шанс заставить советских граждан призадуматься», — формулировка из рассекреченных архивов ЦРУ.

Пока советские публицисты возмущались воскресшим Иудой, а на предприятиях провозились гневные собрания трудящихся, в Вене и Брюсселе изданные в карманном формате экземпляры раздавали всем желающим. Особенно туристам из соцстран. В 58-м Шведская академия присудила Пастернаку Нобелевскую премию «за продолжение традиций великого русского эпического романа»

(кандидатуру писателя выдвинул Альбер Камю). «Чрезвычайно благодарен, тронут, горд, изумлен и смущен», — отреагировал Борис Леонидович телеграммой. Но уже через четыре дня последовала другая: «В силу того знания, которое получила присужденная мне награда в обществе, к которому принадлежу, я должен от нее отказаться». Когда скандал набрал предельный градус, Пастернак обратился с письмом к Хрущеву: «Покинуть Родину для меня равносильно смерти. Я связан с Россией рождением, жизнью и работой».

Гул не затих и полвека спустя. Недавно ЦРУ опубликовало одну из своих директив, датированную декабрем 1957 года, в которой рекомендовалось уделить особое значение обнародованию романа. «Доктор Живаго» должен быть опубликован максимальным тиражом, в максимальном количестве редакций для последующего активного обсуждения мировой общественностью, а также представлен к Нобелевской премии», — говорится в документе.

«Живаго» — великий роман, который неинтересно читать», — такие отзывы станут обычными, когда книга окончательно покинет диссидентские списки. Фаустовская неоднозначность персонажа, воскресение как цель, библейские мотивы (идея бессмертия, достигаемого тогда, когда человек воспринимает всю боль и все счастье этого мира, как свои собственные), гимн Вечной Женственности, заимствованный у Гёте, параллель Лара — Гретхен — прекрасный материал для исследовательской работы. Казалось бы, роман насыщен глубочайшими философскими рассуждениями, автор говорит о самом главном, о бессмертии и смысле бытия, а читателю скучно. «Цепляет» в книге живое — тетрадь стихов Юрия Живаго. И даже не ослепшие пятистотлетничного романа помнят звучащее, как сакральный заговор: «Свеча горела на столе, / Свеча горела».

Такие крепкие слова...

В общем, наш мат — явление исконно русское, и посягать на его «авторство» никто не смеет. К тому же исследователями еще не описан ни один язык, где не встречалось бы сквернословие. Материя всюду — такова уж природа человеческой культуры, вернее, антикультуры. Если есть сакральное, должно быть и скверное. Мало того, чем религиознее общество, тем больше крепких слов используют его представители — уверен филолог Владимир Жельвис. Например, у древних евреев, известных своей набожностью, нецензурная лексика была распространенной и изощренной, в то время как у жителей Элады она отличалась удивительной примитивностью. У рыцарей католиков ирландцев сквернословие приняло масштабы стихийного бедствия. Шутник Свифт даже предлагал ввести налог на брань, ликвидировав тем самым дефицит в бюджете...

Не отставали от жителей Туманного Альбиона и русские. Это, конечно, нехорошо, но, как мы теперь знаем, свидетельствует о парадоксах характеров. О том догадывался и Достоевский: «Народ наш не развратен, а очень даже целомудрен, несмотря на то, что это бесспорно самый сквернословный народ в целом мире».

ждометий не приходило в голову ни одному классика. Услышь Куприн, как ругаются сегодня, упал бы в обморок — от примитивности мышления и скудости словарного запаса.

Тем временем нецензурные выражения — клад для исследователей. В первую очередь благодаря своей архаичности. Любимый этнограф вам скажет, что мат — наследие дохристианское. В языческую эпоху, в отличие от сегодняшней, им все не пользовались. Во все не потому, что это язык «неприличный» — таковым он и не считался — а из-за сакральности. Изначально мат — ритуальное сквернословие. Именно из-за ритуальности он был табуированным. Кстати, пережитки тех верований ученые усматривают и в современных строгих запретах на obscene лексик. Считается, что потеря культовой функции на отношение к матерщине не повлияла.

Ритуальное сквернословие — явление в дописьменных культурах настолько распространенное, что исследователи ему и термин подобрали — эсхрология. Это был не-пременный компонент обрядов, связанных с плодородием, — например, аграрных или свадебных. Африканские народности бранью сопровождают даже инициации — впрочем, те иногда выступают как составные части ритуалов, направленных на умножение скота и плодов.

Известно, что в Древней Греции мат использовался во время празднеств в честь Деметры — богини плодородия. Сквернословили греки и при посеве тмина, ячменя, дабы урожай был богатым. Одной бранью дело не ограничивалось — в ход шло ритуальное заговение. Последнее было распространено и у славян. Еще в середине XX века в России сохранялся обычай сеять репу ночью в обнаженном виде. Иногда заговение и брань, выполняющие одну и ту же культовую функцию, соседствовали. Например, в Пермской губернии перед посевом крестьянин раздевался и бил себя по ногам мешком из-под

льна, сопровождая это матерщиной. В Польше использовали только брань — надо было троекратно выругаться и после этого приступать к посеву.

Стоит упомянуть, что пахота и посев понимались как символическое соитие с землей и ее оплодотворение. Она «беременеда» и затем «рожала» плоды. Ведь и этимология слова «урожай» восходит к «уродити». Мат в этом случае, по мнению исследователя Бориса Успенского, был лишь языковым выражением этой символики. Матерью в основной формуле русского мата являлась «мать сыра земля», а ее «спутником» выступало небо. Есть предположения, что ритуальная брань восходит к языческим заклинаниям или молитвам. Во всяком случае, сквернословие в народной традиции имело охранную функцию — такие верования бытовали до недавнего времени. Его использовали при встрече с нечистой силой. Например, чтобы спастись от лешего, надо было как следует выругаться, и тот исчезал. То же самое следовало совершить, увидев черта.

Церковь боролась с obscene лексикой, словно с заклятым врагом. Матерщина как атрибут языческого мировоззрения и поведения относилась к области бесовщины. В послании к духовенству святителя Петра, митрополита Киевского (XIV век), говорится: «Тако учите родители своих детей измлада, чтобы не навывали говорить лихих слов; а который не учнет вас слушати, тех от церкви отлучити, а святого причащения не давати им, ни даров, ни Богородицына хлебца».

Так матерные фразы стали сатанистскими. Подобно языческим богам, что превратились в бесов. Встретив, упаси Боже, последних — прочтите молитву.

Как Вы относитесь к использованию ненормативной лексики в произведениях искусства?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Отрицательно. Большие художники всегда обходились без мата. Нецензурщиной обычно прикрывают дефицит таланта

60%

Если художественная правда требует, мат можно использовать. Только не забывать про маркировку «18+»

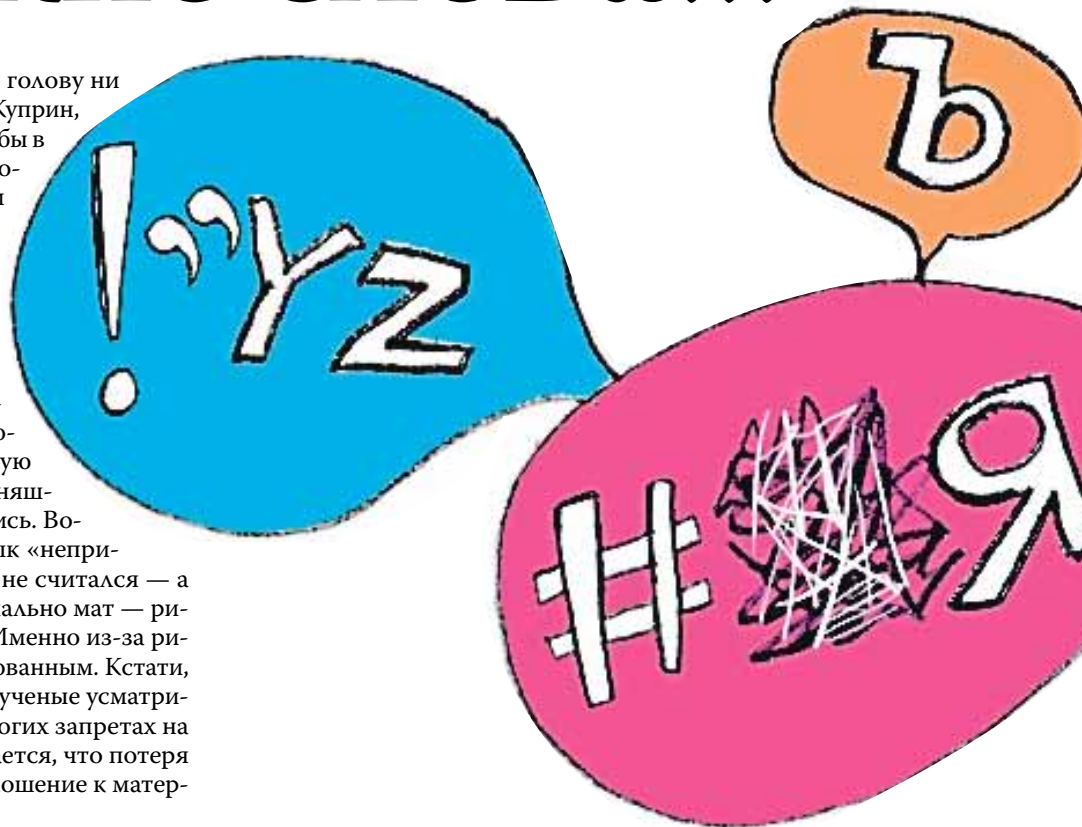
20%

А какой еще язык пригоден для отражения нашей современной жизни?

6%

Сегодня, чтобы бороться с глобальной распущенностью, необходим и правлен законодательный запрет на публичное использование мата. Со временем станет достаточно общественного порицания

14%

Учить ли матчасть?

Светлана КАЛЮТА

Казалось бы, как представить русский язык без крепкого непечатного? Однако в советское время невозможно было помыслить, чтобы герои фильмов и книг изъяснялись «словами страшнее, чем порох». А вот с началом перестройки бранный пласт «великого и могучего» довольно уверенно обосновался не только в быту, но и в массмедиа. В результате закон, вступивший в силу 1 июля 2014 года, запрещающий использование ненормативной лексики в теле- и радиоэфире, в кинопрокате и при публичном исполнении произведений искусства, вызвал, прямо скажем, неоднозначную реакцию. Как лингвисты относятся к заботе государства о здоровье языка и можно ли обойтись без мата? Об этом мы побеседовали с Валерием МОКИЕНКО, профессором кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского университета.

культура: Среди россиян нет единого мнения по поводу этого закона. А что думаете Вы?

Мокиенко: Облагораживанию русской речи помогут воспитание и разяснение. Простой пример. Когда растолковал внучке, какой нехороший ярлык кроется за словом «блин», она тут же бросила их «выпекать». Лично я против мата в массмедиа. Когда впервые прочитал «Это я — Эдичка» Лимонова, меня чуть не стошнило от обилия скверны. То же скажу про фильмы. Но и «запикивание» — не совсем выход. Чисто психологически оно вызывает желание реконструировать завуалированное.

Еще одна грань вопроса: мат использовать запрещено, а что делать с эвфемизмами? Против тех же «елочек точеных» государство ничего не имеет. А употребленные это выражение прекрасно осознают, что за ним стоит. Русский мат под покровом подобных выражений продолжает жить.

культура: Что говорит зарубежная практика, если таковая есть, о запрете мата?

Мокиенко: В Германии, Польше, Сербии, Чехии, где я часто бы-

ваю, знаете, сколько издается словарей брани? Которые, впрочем, никак не влияют на ее распространение, а, наоборот, стимулируют вдумчивое отношение говорящих к этим языковым «цветам зла». В Европе карается не брань вообще, а тот, кто ее употребляет как оскорбление, направленное на конкретного адресата. Так, в Германии в каждом полицейском отделении имеется распечатка закона о штрафах за оскорбления со «шкалой ценности» ругательств. Например, если водитель назовет женщину полицейского во время исполнения служебных обязанностей «бешеной короной», его оштрафуют на 2500 евро. Но о мате тут речи нет. А скорее, об оскорблении личности.

культура: Почему нецензурная брань называется матом, есть ли здесь что-то общее со словом «мать»?

Мокиенко: Некоторые лингвисты, в отличие от меня, склонны считать их однокоренными. А вообще мат в народной речи — не только русской, но и белорусской, и украинской — громкий голос, крик. Это значение сохранилось в известном фразеологизме «кричать благим матом». Но таким образом можно и браниться, и призывать к осторожности.

Это уже впоследствии слово «мат» стало ассоциативно связываться с матерщиной, то есть с разновидностью ненормативной лексики.

культура: Ненормативная, конечно, но ведь и неотъемлемая часть нашего языка...

Мокиенко: Согласен. Но одно дело, когда, поймав большую шутку, человек позволяет себе выразить восторг матом в компании друзей. И совсем другое, когда тот же рылобол читает студентам лекции, где, несомненно, не должен употреблять крепкие выражения.

В предисловии к очередному изданию словаря «Русское сквернословие», подготовленного мною в соавторстве с Татьяной Никитиной, я привел письмо фронтовика. Он писал, что купил нашу энциклопедию и вроде бы начал читать ее с омерзением. Затем это чувство сменилось другим: ведь в бой красноармейцы шли чаще с матом, чем с именем Сталина. И в нашем словаре он нашел не любование нецензурной лексикой, а объяснение ее происхождения и предостережение против бездумного использования. Так что же есть мат в этом случае? Выражение экспрессии, чувства. И точно так же в любом языке любое ругательство может стать выражением высокого накала чувств, а может — пузырьком, который лопается, если его слишком часто пинают. Впрочем, в любом случае речь человека — это паспорт его культуры. Каждый из нас, имея правильное воспитание, вполне в состоянии регулировать свою речь.

культура: То есть Вы хотите сказать, что матом ругаются все, но сообразуясь с ситуацией?

Мокиенко: При помощи языка не только обмениваются информацией, но и выражают чувства — и позитивные, и отрицательные.

Чем больше негатива в жизни, тем сильнее потребность в нецензурщине. Вот у немцев брань очень точно характеризуется как «экскременты души». Я считаю, для человека очень важна именно эта функция, так же, как и воспеания высокого начала. Если мы не говорим о плохом, не обсуждаем его, в каких-то случаях и без мата, то отрицательное не изобретается. Вот отчего мат так живуч на протяжении веков: он необходим обществу. В русской деревне ругаются все. Правда, когда лингвисты приезжают и начинают спрашивать об этом, люди как-то сжимаются, отвечают неохотно, что говорит о здоровом отношении к брани. Выходит, в некоем эмоциональном порыве и употребят, а если спросишь специально, то может быть, и не вспомнят.

Мало того, иностранцы, с XVII века приезжавшие в Москву, были поражены матерщинным богохульством, звучавшим на улицах. В народе ругались, ругаются и будут ругаться, я в этом убежден, поскольку знаю и русскую деревню, и сам когда-то работал токарем на заводе, и никакие запреты народа не коснутся. Да и наша интеллигенция ругается отнюдь не меньше. Другое дело — позиция власти по отношению к брани. В свое время молодой Пушкин написал известную кощунственную поэму «Гавриилиада», его тогда чуть не отлучили от церкви. Вообще, почти все русские писатели так или иначе «отметились» подходящим к ситуации употреблением брани как в жизни, так и в произведениях. Например, свои «Заветные сказки» собиратель русского фольклора Александр Афанасьев вынужден был издать в Париже, потому что на родине его «чистила» царская цензура. Формальная причина — мат, подоплека — политическая сатира, и таких случаев немало.

А вы знаете, что издание словаря живого великорусского языка Владимира Даля стало возможным только после удавления из него «бранной» части? Первая русская революция поспособствовала ослаблению цензуры, и тогда наш блестящий лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртене издал его полную версию, которую, правда, еще и дополнили. А потом с изданием словаря бранных слов советского государства снова «завязало».

Да и во многих памятниках русской письменности не обошлось без брани, разумеется, разного калибра, не обязательно именно мата. И не существует языков на планете Земля, где бы мата не было.

культура: Есть даже люди, которые гордятся тем, что знают два языка — свой родной и матерный.

Мокиенко: Я считаю, избыток мата в речи — это болезнь. А раз так, то кто-то должен поставить диагноз. Если врач будет гнущаться «экскрементами души» пациента, то вылечить его невозможно. Как выписать ему правильную лекарственную рецептуру, если не заниматься их изучением? Мат — одна из граней языка, которую должны изучать специалисты.

культура: Поскольку русский язык велик и могуч, то, видимо, и его бранная часть тоже?

Мокиенко: Если отсечь словообразовательные ряды и говорить о чистых матах, то, так сказать, оригиналов наберется не больше двадцати. Мой американский коллега под псевдонимом Развратников издал брошюру, в которой вокруг словосочетания из трех слов показал словообразовательные цепочки, а также то, что они могут быть бесконечными. В нашем словаре «Русское сквернословие» 4000 слов. Правда, мы туда включили и эвфемизмы (слова-заменители для грубостей и непристойностей) типа «японский городской», «екам», «елки-палки» и т.д.

культура: На разных языках и ругаются по-разному?

Мокиенко: В русском образная основа мата — сексуальная, то есть это неприличные обозначения гениталий и функции размножения. Кстати, это наше современное восприятие: мы думаем, что действие с матерью происходит от лица говорящего. На самом деле корни — в древней общеславянской мифологии, и объект ругаться, я в этом убежден, поскольку знаю и русскую деревню, и сам когда-то работал токарем на заводе, и никакие запреты народа не коснутся. Да и наша интеллигенция ругается отнюдь не меньше. Другое дело — позиция власти по отношению к брани. В свое время молодой Пушкин написал известную кощунственную поэму «Гавриилиада», его тогда чуть не отлучили от церкви. Вообще, почти все русские писатели так или иначе «отметились» подходящим к ситуации употреблением брани как в жизни, так и в произведениях. Например, свои «Заветные сказки» собиратель русского фольклора Александр Афанасьев вынужден был издать в Париже, потому что на родине его «чистила» царская цензура. Формальная причина — мат, подоплека — политическая сатира, и таких случаев немало.

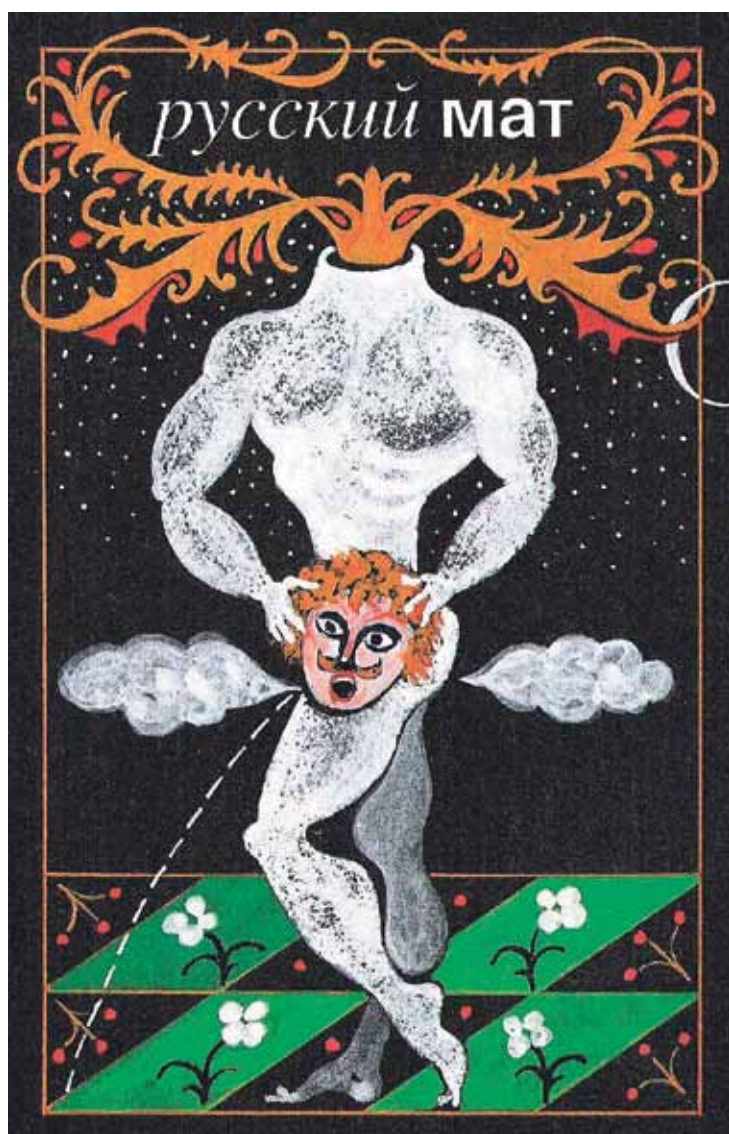
А вы знаете, что издание словаря живого великорусского языка Владимира Даля стало возможным только после удавления из него «бранной» части? Первая русская революция поспособствовала ослаблению цензуры, и тогда наш блестящий лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртене издал его полную версию, которую, правда, еще и дополнили. А потом с изданием словаря бранных слов советского государства снова «завязало».

Да и во многих памятниках русской письменности не обошлось без брани, разумеется, разного калибра, не обязательно именно мата. И не существует языков на планете Земля, где бы мата не было.

культура: То есть Вы хотите сказать, что матом ругаются все, но сообразуясь с ситуацией?

Мокиенко: При помощи языка не только обмениваются информацией, но и выражают чувства — и позитивные, и отрицательные.

Чем больше негатива в жизни, тем сильнее потребность в нецензурщине. Вот у немцев брань очень точно характеризуется как «экскременты души». Я считаю, для человека очень важна именно эта функция, так же, как и воспеания высокого начала. Если мы не говорим о плохом, не обсуждаем его, в каких-то случаях и без мата, то отрицательное не изобретается. Вот отчего мат так живуч на протяжении веков: он необходим обществу. В русской деревне ругаются все. Правда, когда лингвисты приезжают и начинают спрашивать об этом, люди как-то сжимаются, отвечают неохотно, что говорит о здоровом отношении к брани. Выходит, в некоем эмоциональном порыве и употребят, а если спросишь специально, то может быть, и не вспомнят.

Психологи уверяют, мат или obscene лексика — своеобразный язык экстремальных ситуаций, способствующий эмоциональной разрядке. Не спорят и остальные ученые. Прошедший войну Юрий Лотман утверждал: «Замысловатый, отборный мат <...> чрезвычайно облегчает переживание сверхтяжелых обстоятельств». Ему вторил знаменитый хирург Николай Амосов: «Совсем не ругаться на операциях гораздо труднее для психики». Правда, если на «трехэтажном» разговаривать постоянно, к нему, как к лекарству, вырабатывается привыкание, и терапевтический эффект сходит на нет.

При редком использовании нецензурная лексика уменьшает и болевой шок. Но прибегать к этому далеко не во всех культурах. Например, привилегированные представители народа суахили, даже уронив на ногу кирпич, ни за что не станут материться — сквернословие у них ассоциируется с низким социальным статусом. Зато те, кто не пользуется влиянием, кosterят жизнь на чем свет стоит.

Британская элита, в отличие от восточноафриканской, крепкого слова не чурается. В Англии даже есть поговорка: «Матерится, как лорд». То есть лорды у них — как наши спажоки. О пристрастии высшего общества к нецензурной лексике говорит и такой факт: в начале 1980-х принц Чарльз, выступая перед школьниками, выронил листок с речью, после чего из уст наследника престола вырвалась отборная брань. Во всяком случае, так уверяли английские газеты.

Отличались «красноречием» и некоторые русские артисты. А уж в писательской среде на короткой ноге с матом были многие. Например, Пушкин не отказывал себе в удовольствии разбавить высокий слог нецензурными словами — особенно в письмах. Эти места в собраниях сочинений до сих пор «запикиваются» звездочками. Славился приверженностью к сквернословию Куприн. Бунин вспоминал: «Ругался он виртуозно. Как-то пришел он ко мне <...> За третьей рюмкой спрашивает: «Дамы-то у тебя приучены?» К ругательству, подразумевается. Отвечая: «Приучены. Валяй!» Ну и пошел он валять. Соловьем заливается. Гениально ругался. Бесподобно. Талант и тут проявлялся. Самородок. Я ему даже позавидовал».

Другое дело, что таланты эти за пределами дружеского круга не афишировались. А уж использовать матерные слова в качестве ме-

Мария Шарапова:
«По характеру я боец»

Виталий КРУГЛОВ Мельбурн

7 февраля начнется поединок Кубка Федерации по теннису между сборными Польши и России. Фаворитом встречи специалисты называют нашу команду, ведь в ее составе Мария Шарапова. В Краков Маша прилетела из Мельбурна после выступления на Открытом чемпионате Австралии, где уступила лишь в финале — американке Серене Уильямс.

культура: В решающем поединке Вы дали Серене бой, но, как и в последних очных встречах, снова уступили. Создается впечатление, что если Уильямс доходит до решающих стадий на «Большом шлеме», то ее невозможно остановить?
Шарапова: Соревнования подобного уровня требуют огромного напряжения нервных и физических сил. По сути, организм две недели находится в состоянии сильнейшего стресса. Если выдержишь столь изматывающий марафон, то чего-то стоишь. Конечно, когда преодолеваешь такой путь, в награду хочется получить главный приз, поэтому разочарование присутствует.
культура: И все же Серену можно победить?
Шарапова: Верю, что если упорно стремиться к определенной цели, правильно готовиться, рано или поздно результат придет. Я по характеру боец и никогда не сдаюсь. Не забывайте, что в моей коллекции пять трофеев «Большого шлема». Обожаю соревноваться с лучшими из лучших. Сейчас это Серена.
культура: Отец продолжает настраивать на победы?
Шарапова: О, да! Папа позвонил после матча второго круга с Александрой Пановой, в котором едва не проиграла. В мой адрес полетело множество критических стрел. В цензурном варианте звучали следующие слова: «Так играть недопустимо. Зачем мучаешься на корте, ведь можешь делать все намного лучше».
культура: Как чувствует себя звезда мирового спорта, когда ее отчитывают, словно маленького ребенка?
Шарапова: Абсолютно нормально. Отец — крепкий орешек, всегда от-

лично мотивирует. На протяжении долгих лет был рядом и сейчас поддерживает, остается самым близким другом. Полезно, когда рядом родные или коллеги, способные сказать правду в лицо. В моей команде отношения строятся на этих принципах. Люблю честных, открытых людей, без камня за пазухой. Не хочу постоянно слышать: «Ты была великолепна». Если сыграла плохо, то рассчитываю на адекватную оценку, чтобы сделать правильные выводы и совершенствовать действия на корте. Иначе больших успехов не добиться. На столь высоком уровне многое решают вещи, незаметные невооруженным глазом. Дело не в конкретных ударах, успех складывается из множества нюансов.
культура: Накануне ключевых встреч эмоции зашкаливают. Как справляетесь с нервным напряжением?
Шарапова: Стараюсь выкинуть из головы посторонние мысли, концентрируюсь на плане на игру, стараюсь больше общаться с командой, чтобы долго не оставалась наедине с собой. Можно и «перегореть». Профессиональные спортсмены умеют брать под контроль эмоции, но мы не машины.
культура: Старые болячки по-прежнему досаждают?
Шарапова: Травмы неотъемлемая часть профессии, лишь немногим счастливицам на протяжении карьеры удается их избежать. К сожалению, меня серьезные повреждения настигли на пике, когда в 2008-м в Австралии выиграла третий турнир «Большого шлема». Хотелось бы, как Серена, подавать со скоростью двести километров в час, но плечо не позволяет подобной роскоши.
культура: В полуфинале одолели Екатерину Макарову, которая после австралийского чемпионата вошла в Топ-10. Российский теннис снова на подъеме?
Шарапова: Пока рано об этом говорить. Время, когда наши девушки занимали весь пьедестал почета на Олимпийских играх, еще не вернулось. Что касается Макаровой, то она уже несколько лет играет на высоком уровне и не только в Австралии. В конце прошлого года дошла до полуфинала на Открытом чемпионате США. У Кати много сильных качеств: хорошо подает, мощно бьет с обеих рук, читает игру. Макарова из тех теннисисток, которые предпочитают диктовать волю любой сопернице, поэтому ее успехи не случайны.
культура: Вы оставили в Мельбурне много сил, но впереди новое испытание — матчи за национальную команду в Польше. Какие чувства испытываете накануне соревнований, ведь в последний раз играли за сборную на Олимпиаде в Лондоне?
Шарапова: С детства мечтала представлять страну на Олимпийских играх. В Лондоне доверили нести флаг на церемонии открытия — непередаваемые ощущения. В финале не удалось победить Серену Уильямс, но и серебряная медаль — весомое достижение. В следующем году рассчитываю побороться за «золото» на Играх в Рио. Мне часто задают вопросы о сборной, и всегда отвечаю, что счастлива представлять Россию. Не буду отрицать, мне нравится во Флориде, там много друзей, но практически все родственники живут в России, и моя связь с ней очень сильна.

Зима!.. Спортсмены торжествуют

Дмитрий ЕФАНОВ

7 февраля исполнится год с момента старта XXII зимних Олимпийских игр в Сочи, одного из самых грандиозных событий в истории современной России. К этой дате решением правительства учрежден День зимних видов спорта, призванный объединить всех любителей здорового образа жизни.
Забота о физическом состоянии населения является сегодня одним из приоритетных направлений государственной политики. Ее главная составляющая — максимально эффективное использование наследия Олимпиады. День зимних видов спорта, который впоследствии будет проводиться в первые выходные со дня начала Игр, лишний раз напомнит о выдающемся выступлении российских атлетов, подчеркнет важность подобных успехов для престижа страны.
И все же главная цель мероприятия — популяризация здорового об-

раза жизни. Множество состязаний по лыжным гонкам, скоростному бегу на коньках, хоккею пройдут практически во всех регионах. Главный принцип — массовость.
В этом направлении ведется активная работа. В частности, Олимпийский комитет России подписал соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией волонтерских центров. Основная идея: взаимодействие организаций, направленное на продвижение олимпийских ценностей и развитие массового спорта.
— У нас всегда любили зимние виды, поэтому Россия заслуженно получала право на проведение Олимпиады, которая прошла великолепно, — сказал «Культуре» почетный президент ОКР Леонид Тягачев. — Все отработали на пятачку — от волонтеров до атлетов. Логично, что правительство вместе с Олимпийским комитетом приурочило к знаменательной дате День зимних видов спорта. Правильное и своевременное решение. Более того, с этого года 18 января начали отмечать День снега, который традиционно проходит во многих странах. Все правильно, ведь Россия — ведущая зимняя спортивная держава.

Елена Радионова, Elizaveta Туктамышева, Анна Погорилая

Елизавета Туктамышева:
«Отработала на одном дыхании»

1 культура: В споре за победу пришлось выдержать серьезную конкуренцию со стороны чемпионки России Елены Радионовой. Следили за прокатами соперницы?
Туктамышева: Несмотря на травму спины, Лена классно откатала в короткой программе. За произвольными выступлениями я не следила, но была в курсе высоких оценок Радионовой. Тем не менее решила не закидываться на ее результате и не просчитывать, сколько прыжков понадобится сделать для победы. Полностью сосредоточилась на своем катании. Большую роль в успехе сыграла невероятная поддержка трибун. Отработала на одном дыхании, даже не устала.
культура: Накануне соревнований Вы сказали, что олимпийская чемпионка Аделина Сотникова имеет право приехать в Стокгольм без отбора. Неужели не думали о собственных интересах, ведь одной серьезной соперницей в борьбе за медали стало бы больше?
Туктамышева: Нашей первой олимпийской чемпионке в женском одиночном катании простительно пропустить отборочные этапы. Адели-

ны не хватало на шведском льду. Что касается меня, то конкуренции не боюсь. Напротив, предпочитаю соревноваться с сильнейшими, это подхлестывает, заставляет задействовать все резервы организма на сто процентов. К слову, вслед за нашим поколением на подходе следующее. Девочки уже сейчас выполняют сложные технические элементы практически безошибочно.
культура: В 2012-м, на I зимних юношеских Олимпийских играх в Инсбруке, Вы победили, опередив Сотникову. Тогда специалисты были уверены, что в Сочи Вас ждет успех. В итоге наблюдали за триумфом Аделины с трибуны. Обидно?
Туктамышева: Действительно, за два года до домашней Олимпиады мало

кто сомневался, что я попаду в команду. Меня это сильно напрягало, сковывало. Слишком большое напряжение для подростка, ноша оказалась непосильной. Серию Гран-при в олимпийский сезон провела неудачно. Накануне московского этапа с трудом шевелилась, очень болела спина — защемил нерв. Боролась до последнего, но не сложилось.
культура: В характере Вам не откажешь. После прошлогодних неудач смогли собраться и одерживаете одну победу за другой...
Туктамышева: За этими успехами скрывается каждодневный упорный труд. И главное — никогда не переставала верить в собственные силы. Очень помог многолетний тренер Евгений Плющенко Алексей Николае-

вич Мишин. Он любого может научить исполнять тройные прыжки.
культура: Коллеги поздравляли с победой?
Туктамышева: Основные поздравления получила от родных и друзей. Из мира фигурного катания особенно близко ни с кем не общаюсь. Большинство фигуристок придерживаются такой же позиции. Даже очень тактичному и отзывчивому человеку не просто дружить с соперницами.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Елизавета ТУКТАМЫШЕВА
Родилась 17 декабря 1996 года в Глазове (Республика Удмуртия)
Достижения: чемпионка Европы (2015), победительница Финала Гран-при (2014), серебряный призер чемпионата страны (2014), бронзовый призер чемпионата Европы (2013), победительница I зимних юношеских Олимпийских игр (2012), чемпионка России (2012), чемпионка России среди юниоров (2011), серебряный призер юниорского первенства мира (2011).

Юрий Борзаковский:
«Чтобы поднять настроение окружающим, мне допинг не нужен»

Анастасия ФИЛИППОВА

1 февраля в Москве прошел Международный турнир по легкой атлетике «Русская зима». Однако сами соревнования отошли на второй план, поскольку в рамках мероприятия состоялись проводы из большого спорта олимпийского чемпиона в беге на 800 метров Юрия Борзаковского. Правда, о заслуженном отдыхе остается только мечтать, ведь Юрий считается основным претендентом на должность главного тренера сборной России по легкой атлетике.

культура: Карьера спортсмена осталась в прошлом, впереди нервные тренерские будни. Готовы к новому вызову?
Борзаковский: Не все так драматично, я остался в привычной среде, только теперь выступил в другом амплуа. Опыт есть, наработки в тренерском деле тоже, тем более, мне везло с наставниками. В детстве много полезного почерпнул у Владимира Борисовича и Любови Михайловны Мирониченко. Позднее за меня взялся Вячеслав Макарович Евстратов, не только мастер физической и тактической подготовки, но и отличный психолог. Все советы и рекомендации на протяжении многих лет впитывал как губка, поэтому спокойно отношусь к новому вызову в карьере и полностью к нему готов.
культура: Вы любите повторять, что легкая атлетика сродни школе, и каждый старт дает новую информацию, позволяет совершенствоваться. Для

Прямая РЕЧЬ

Валентин БАЛАХНИЧЕВ, президент Всероссийской федерации легкой атлетики: — Мы рекомендовали руководителям Министерства спорта на пост главного тренера сборной России по легкой атлетике олимпийского чемпиона Юрия Борзаковского, и его кандидатура была поддержана. Нам нужно радикальное решение, которое способствовало бы восстановлению и росту престижа этого вида спорта. У Юрия Борзаковского большой опыт, непрерываемый авторитет, желание заниматься тренерской деятельностью.

Вас больше нет секретов в любимом виде спорта или еще не все пазлы сложились?

Борзаковский: Раньше, действительно, во время каждого забега сдавал своеобразный экзамен, пытался применить максимум знаний, полученных по ходу тренировочного процесса. В случае неудачи вместе с тренером тщательно анализировали каждый метр дистанции и впрямь подобных ошибок не совершали. Так что, повторюсь, профессия тренера меня не пугает, пора переходить из школы в университет.
культура: На соревнованиях в родном Жуковском в Вашу честь регулярно звучала композиция Тины Тернер «Simply the Best» («Просто лучший»). Если бы довелось самостоятельно выбирать музыкальное сопровождение, на какой вещи остановились бы вы?
Борзаковский: Я слушаю разную музыку, но чаще электронную. Мой кумир Дэвид Огаст, молодой парень, ему 24 года. Моцарт в электронной музыке. Его работы заставляют задуматься, но не угнетают, напротив, несут в себе жизнеутверждающие принципы.
культура: Вы тоже музыку пишете...
Борзаковский: Пытаюсь. Раньше, во время длительных сборов, уделял этому занятию максимум свободного времени. Сейчас реже, но от любимого увлечения отказываться не собираюсь. В профессионалы не рвусь, но друзьям мои композиции нравятся.
культура: Сможете дать краткую характеристику спортсмену и диджею Юрию Борзаковскому?
Борзаковский: Веселый и находчивый. Причем, чтобы поднять настроение окружающим и завести компанию, мне не нужен алкоголь или другой допинг. Помимо прочего, спорт

научил владеть собой в любой ситуации и при этом не зажиматься в большой компании.
культура: Получается, талантливый человек — талантлив во всем...
Борзаковский: Мне многие так говорят (*смеется*). Но без упорного каждодневного труда в жизни ничего нельзя добиться. Медали, кубки — это вершина айсберга. За кадром остаются многочасовые изматывающие тренировки, литры пота, сбитые в кровь ноги. Профессиональные спортсмены поймут, о чем говорю.
культура: Видимо, детей подобные перспективы не пугают, раз решили пойти по стопам отца?
Борзаковский: Это осознанный выбор, я не давил. Приятно, что для своих детей являюсь примером. Когда начинал, то был без ума от легкой атлетики, и с годами чувство только крепло. Свою работу надо любить, и она обязательно отблагодарит. Поэтому, когда смотрю на детей во время тренировок, то узнаю в них себя.
культура: Видела фото в Instagramе — у Вас собаки породы хаски...
Борзаковский: Два мальчика — не разлей вода. Старшего зовут Дарк, ему без малого три года. Младшему — Маку — два с половиной месяца. Они полноценные члены семьи, относимся к ним с уважением, и собаки это чувствуют.
культура: Почему именно хаски?
Борзаковский: Эта порода всегда нравилась. К тому же отличная компания во время тренировки. Для Дарка не составляет проблемы пробежаться со мной «десяточку». Еще запрыгали его в санки, и он без усталости катал детей. Потрясающие животные, благодаря им и семье все проблемы остаются за пределами дома.

Не ешь ананасы. Яблоки жуй!

Марина ИВАНОВА

Февраль — тяжелое время для нашего организма. Тонус на нуле, апатия, сонливость. Серое небо и холода надоели до крика. Как поддержать себя в условиях постоянно растущих цен и сформировать максимально полезный рацион с минимальным уроном для кошелька?

Заесть бы зимнюю хандру и усталость манго или итальянским пармезаном, но первое стоит почти как черная икра, а второе на данный момент в дефиците. Тем временем специалисты уверяют, что без заморских продуктов можно жить и не тужить.

«Никогда не рекомендовала своим пациентам питаться экзотическими фруктами, — говорит диетолог Наталья Григорьева. — Пищеварительная система человека состоит из большого количества иммунных клеток, которые распознают еду. А иммунная система генетически адаптирована к потреблению плодов, которые произрастают в нашем регионе. Про фрукты тоже можно сказать — где родился, там и пригодился». Экзотические плоды успешно заменяются отечественными яблоками — они и дешевле, и полезнее. Плюс — трагедия на таблетки от аллергии не надо... Ну, а «наливные» лучше есть в запеченном виде — это прекрасное лекарство при гастрите и прочих заболеваниях желудочно-кишечного тракта. Сырые же способствуют повышению кислотности, отчего разыгрывается аппетит...

А вот мясо — тоже подорожавшее — заменить дешевым аналогом не удастся. «Животные белки обязательно должны быть в рационе человека, — утверждает Григорьева. — Растительные белки по своему составу неполноценны, в них не хватает определенных аминокислот». Другое дело, что есть мясо, например, нужно не каждый день, а два-три раза в неделю. И никакие оправдания

мясоедов, как то «в России зима по девять месяцев», здесь недействительны. Кстати, раньше крестьяне мясом баловались в основном по праздникам, хотя зима для нас не меньше, чем в наше время. Куда полезнее мяса рыба, которую дупстимо употреблять в любом ко-

личестве. Чтобы не разоряться на дорогие виды, можно купить простую соленую сельдь.

Диетологи уверяют, что половина потребляемых белков должна быть растительного происхождения — орехи, бобовые, курага, и, конечно, соя. Заедать мясо рекомендуется большим количеством зелени и овощей. Причем овощей — побольше, мяса — поменьше. Россия и так занимает четвертое место в мире по ожирению. Не стоит забывать и про квашеную капусту — кладдез витаминов и микроэлементов, к тому же весьма бюджетное блюдо. Особенно полезна она зимой — благодаря высокому содержанию аскорбиновой кислоты. Кстати, именно капусткой русские путешественники спасались от цинги, которая развивается, как известно, от недостатка витамина С.

Рекомендуют зимой также замороженные овощи и ягоды — в них сохраняется большин-

ство витаминов, многие минеральные вещества и аминокислоты. В это время года лучше всего вспомнить о морской капусте, благодаря входящему в ее состав йоду. Дело в том, что щитовидная железа зимой «спит», к весне ей надо «пробудиться», в чем и помогает йод.

Но даже при сбалансированном питании, считают специалисты, человек не получает все необходимые витамины и микроэлементы. Поэтому раз в год рекомендуется пропить витаминные комплексы — сейчас самое время этим заняться. А еще хорошо вспомнить о любви — к себе. Полноценно завтракать, а не заглатывать кофе на пустой желудок. Выкраивать время для нормального обеда, а не жевать на бегу или сидя у компьютера. Есть хотя бы три раза в день. Наконец, не наедаться на ночь. Поэтому что главное в рациональном питании — режим. И чем строже он будет, тем легче вам станет жить.

Губит людей Рассол

Доминик Стресс-Кан надеется на снисхождение суда

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

2 февраля во французском городе Лилль начался процесс над бывшим главой Международного валютного фонда Домиником Стресс-Каном (ДСК). Ему предъявляют обвинения в сводничестве и организации сети сексуальных услуг. ДСК грозит тюремное заключение сроком до десяти лет и штраф в полтора миллиона евро.

Следствие утверждает, что 65-летний Стресс-Кан выступал зачинщиком секс-вечеринок, которые устраивались в фешенебельном отеле «Карлтон» в Лилле, а также в гостиницах и на частных квартирах в Париже, Брюсселе, Вашингтоне, Мадриде, Вене и других городах. Клиентов обслуживала бригада проституток — оплачивало их якобы окружение ДСК.

Прокуратура потребовала закрыть дело за отсутствием состава преступления. По словам адвокатов, Стресс-Кан не знал, что его обслуживают проститутки.

— За один вечер Доминик вступал в связь с 10–15 девушками, — восхищался один из свидетелей сексуальных подвигов ДСК. — В постели с ним одновременно могли находиться сразу семь или восемь девиц. Правда, учитывая его возраст, должно быть, он принимал виагру...

Защита утверждает: ДСК был убежден, что на «Афинских вечерах» собирались, как и он, адепты свободной любви, принципиальные либертеры, а не высокооплачиваемые путаны. В таком случае закон не был нарушен. Правда, эту версию опровергают некоторые участницы вакханалий и в частности бельгийка Жад. Да и по данным полиции, ДСК и его приятели (вместе со Стресс-Каном по делу проходят 13 человек) называли в своих SMS девиц легкого поведения «товаром», «подарками», «подружками».

Среди фигурантов — крупные предприниматели, адвокат, комиссар полиции, служащий «Карлтону». Один из колоритных персонажей — сутенер Доминик Альдервейрель по прозвищу Додо Рассол, который был арестован еще до суда. Додо владеет сетью борделей в Бельгии, где трудятся проститутки со всего мира. «Мои девочки вольны делать все, что им заблагорассудится», — заявил накануне процесса Рассол.

«Я настроен спокойно, хотя, конечно, все это неприятно, — отметил ДСК в интервью газете Le Parisien. — Раздули невообразимую шумиху. Надеюсь, суд меня оправдает». Возможно, и так, ведь прокурор выступает на стороне Стресс-Кана. Но как получилось, что экс-глава МВФ, бывший министр в правительстве социалистов, блестящий политик, экономист, банкир, профессор, харизматик Доминик Стресс-Кан оказался замешанным в столь громком скандале? Согласно одной из версий, он пал жертвой заговора. ДСК был фаворитом на президентских выборах 2012 года и имел все шансы стать главой государства. Правые конкуренты решили ли-

квидировать соперника-социалиста, используя слабость ДСК к женщинам. Такова точка зрения защиты других обвиняемых. «Он попался в расставленную ловушку», — подчеркивает мэтр Карл Вандамм. Адвокаты самого Стресс-Кана пока хранят молчание. Не исключено, что они еще выступят по этому поводу на процессе. Тележурналисты французского «Канала+» провели собственное расследование и показали фильм в день открытия суда. Его авторы утверждают, что о «загулах» ДСК было известно тогдашнему президенту Николу Саркози и премьер-министру Франсуа Фийону. Телефон ДСК прослушивался, а в поданных делах это незаконно.

В многоходовой комбинации первый удар был нанесен горничной нью-йоркского отеля «Софитель» Наффиссатоу Диалло в мае 2011-го. Она обвинила тогдашнего шефа МВФ в сексуальных домогательствах. ДСК взял под стражу. И хотя в дальнейшем американская Фемида сняла с него все обвинения, установив, что чернокожая уборщица давала ложные показания, политической карьере Стресс-Кана пришел конец.

На этом черная полоса в жизни ДСК не закончилась — всплыла темная история с «Карлтоном». За ней последовала драма другого толка. Вместе с французским бизнесменом Тьерри Лейном ДСК создал инвестиционный фонд, который занимался привлечением капиталов в Китае, на Ближнем Востоке и в других регионах. Стресс-Кан стал президентом фонда. Однако вскоре выяснилось, что его компаньон замешан в крупных аферах. Положение стало безвыходным, убытки оказались колоссальными, и 23 октября прошлого года Тьерри Лейн выбросился из окна небоскреба в Тянь-Анине. Две недели спустя фонд объявил себя банкротом, а ДСК признал, что потерял в этой авантюре несколько миллионов евро. В довершение всего люк-

сбургская страховая компания, потерпевшая убытки, подала в суд на его инвестиционный фонд. Так что впереди ДСК ждет новое разбирательство.

Как бы там ни было, ДСК по-прежнему востребован. Развезжает с лекциями по всему миру (его гонорар достигает 150 000 евро за получасовое выступление). Даже социалисты больше не считают ДСК парией. Швейцарская газета «Трибюн де Женев» отмечает, что к мнению Стресс-Кана прислушиваются французский премьер-министр Манюэль Вальс и молодой министр экономики Эмманюэль Макрон. Кроме того, сегодня 79% французов полагают, что ДСК был бы лучшим президентом, чем нынешний глава государства Франсуа Олланд. ДСК учредил консалтинговую фирму «Парнасс Интернэшнл». Организовал первый банк в новом государстве Южный Судан. Выступает в роли советника в России, Сербии, ряде африканских государств. Входит в состав наблюдательных советов Всероссийского банка развития регионов и Российского фонда прямых инвестиций.

Несмотря на личные неурядицы, Стресс-Кан продолжает следить за положением дел на Украине и отмечает, что нынешний курс местных властей завел страну в тупик. В середине сентября 2014 года, выступая в Киеве на ежегодном экономическом форуме «Ялтинская европейская стратегия», проходившем раньше в Крыму, ДСК предупредил: «Если вы хотите изменить курс истории, давайте это путем переговоров, а не войны... Никто из европейцев не хочет умирать за Украину... Речи речами, а тем временем вы идете ко дну».

Раскритиковал ДСК и западные санкции против России. По его словам, они не только негативно сказываются на российской экономике, но и губительны для Европы. Единственное, к чему они приведут, убежден экономист, — подтолкнут Россию к Китаю.

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Dmitri Bashkirov, piano
Мелодия

Яркий представитель русской фортепианной школы Дмитрий Башкиров уже не первое десятилетие занимает видное место среди лучших исполнителей. Шестидесять лет назад, в 1955 году, Башкиров стал победителем Международного конкурса им. М. Лонг и Ж. Тибо в Париже. С этого момента путь на музыкальный олимп был для талантливого пианиста открыт. Репертуар Башкирова безграничен: ему подвластны произведения, созданные в самых разных жанрах и отражающие различные эпохи — от прелюдий Баха и сонатин Моцарта до концертов Шостаковича и симфоний Шедрина.

На выпущенном фирмой «Мелодия» издании вниманию слушателей предлагаются записи Башкирова, сделанные им в период с 1957 по 1972 год. В исполнении пианиста звучат произведения Йозефа Гайдна (Соната ми-бемоль мажор, соч. 69), Франца Шуберта (Соната №16 ля минор) и Иоганнеса Брамса (Соната №2 фа-диез минор, соч. 2).

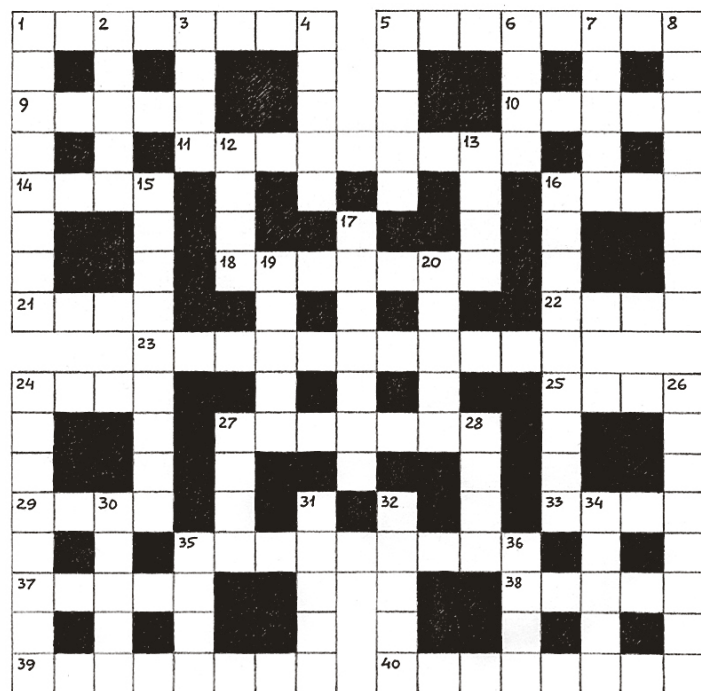

Alexander Rudin, cello
Мелодия

Народный артист России, лауреат Государственной премии и Премии мэрии города Москвы, виолончелист, пианист и дирижер, профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского, Александр Рудин — не только одаренный исполнитель, но и талантливый менеджер. Многие годы он является художественным руководителем Московского камерного оркестра Musica Viva. Воспитанник Льва Евграфова и Дмитрия Китаенко, Рудин выступал как солист и дирижер с Королевским филармоническим оркестром в Лондоне, оркестром Датского радио, Венским филармоническим оркестром и другими прославленными коллективами.

Релиз дает возможность ознакомиться с произведениями композиторов разных эпох и стилей в исполнении Александра Рудина, а также пианистов Виктора Гинзбурга и Лидии Евграфовой. Фонограмма диска включает в себя записи Сонаты для виолончели и фортепиано ми-мажор Джузеппе Валентини, Сонаты №2 для виолончели и фортепиано ре-мажор Иоганна Себастьяна Баха, семь вариаций для виолончели и фортепиано ми-бемоль мажор на тему из моцартовской оперы «Волшебная флейта» Людвиг ван Бетховена, а также сочинения Юлиуса Кленгеля и Николая Мясковского.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Популярная актриса театра и кино. 5. Русская поэтесса и переводчица. 9. Член братства вольных каменщиков. 10. Немецкий химик, придумавший флогистон. 11. Восточный головной убор. 14. Русский историк литературы и беллетрист. 16. Страница в интернете. 18. Старинное название алмаза. 21. Новозеландский актер-«оскароносец». 22. «Рекламный газ». 23. Воин тяжелой кавалерии. 24. Мелкая лошадь. 25. Корабельный «подвал». 27. Подлинное имя автора, пишущего под псевдонимом. 29. Женская одежда. 33. Старое название расходов на содержание. 35. Изобретатель книгопечатания. 37. Название этой страны 76 раз встречается в Ветхом Завете. 38. Деталь женской прически. 39. Жанр драматического искусства. 40. Выдающийся русский военачальник, прозванный Белым генералом. **По вертикали:** 1. Боевой топорик индейца. 2. Немецкий писатель, автор «Рассказов барона Мюнхгаузена о его изумительных путешествиях и кампаниях в России». 3. Английский художник, член «Братства прерафаэлитов». 4. Французский физик и математик. 5. Католический священник. 6. Невольница. 7. Дежурство на судне. 8. Российский киноактер. 12. Женская одежда. 13. Американский художник, почетный член Академии художеств СССР. 15. Грузинский советский артист балета. 16. Музыкальное сопровождение фильма. 17. Роман Л. Карелина. 19. Фильм Н. Виндинга Рефна. 20. Голливудская звезда немого кино. 24. Русский мореплаватель, чьим именем названы острова в Беринговом море. 26. Советский поэт. 27. Популярная эстрадная певица. 28. Шелковая ткань. 30. Придворный художник Наполеона. 31. Художественная обработка металла. 32. Старинный женский головной убор. 34. Звериная улыбка. 35. Возмущение, негодование. 36. Князь, один из первых русских святых.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №3

По горизонтали: 3. Пикап. 8. Пенал. 9. Аодаг. 10. Антониони. 11. Брюс. 13. Шевцова. 14. Осса. 18. Юмореска. 19. Трауберг. 21. Толое. 22. Татлин. 25. Невельск. 26. Пашенная. 28. Пляс. 30. Берлага. 31. Хвоя. 35. Стокгольм. 36. Цимес. 37. Отруб. 38. Донка. **По вертикали:** 1. Леодар. 2. Пляч. 3. Петренко. 4. Куница. 5. Просвира. 6. Саид. 7. Ладис. 12. Югославия. 15. Светланов. 16. Гендель. 17. Муравей. 18. Юхтин. 20. Генуя. 23. Астероид. 24. Валгалла. 27. Слоган. 29. Лафит. 32. Обруч. 33. «Асса». 34. Смог.

В следующем
номере:

Вы полагаете, все это будет носиться?

Мы полагаем, что все это следует шить!

Расследование «Культуры»: удастся ли заменить импортную одежду отечественной

